

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Ямало-Ненецкого автономного округа

Выпуск № 2(83)

**Арктический вектор научного поиска:
проблемы современности.**

**Материалы научно-практической конференции
«Обдорья: история, культура, современность»**

Салехард
2014

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК Ямало-Ненецкого автономного округа № 2(83)

Арктический вектор научного поиска: проблемы современности. Материалы научно-практической конференции «Обдорья: история, культура, современность», Салехард, 23-24 апреля 2014 года.

Редакционная коллегия:

*Вороненко Александр Григорьевич –
заместитель директора по научно-исследовательской работе Государственного казенного учреждения Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики», к.пед.н.*

*Цымбалистенко Наталья Васильевна –
главный научный сотрудник сектора этнологии Государственного казенного учреждения Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики», д.филол.н.*

*Федорова Наталья Викторовна –
заведующий сектором археологии Государственного казенного учреждения Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики», к.и.н.*

*Лобанов Андрей Александрович –
заместитель директора Государственного казенного учреждения Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики», д.м.н.*

*Попов Андрей Иванович –
заведующий сектором медицинских исследований Государственного казенного учреждения Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики», к.м.н.*

*Сухова Екатерина Александровна –
младший научный сотрудник отдела регионоведения Государственного казенного учреждения Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики».*

ISBN 978-5-902067-60-X

© Государственное казенное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики»

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Зленко Е.Г.,

*заместитель Председателя Законодательного Собрания
Ямало-Ненецкого автономного округа*

В Арктическую зону Российской Федерации полностью либо частично входят территории 7 субъектов - Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, занимающие около 8 млн. км² или 46% всей территории Российской Федерации.

Численность населения приарктических российских регионов составляет 6,4 млн. человек или 4,5% населения страны. Непосредственно в Арктической зоне Российской Федерации проживает более 2,5 млн. человек, что составляет менее 2% населения страны и около 40% населения всей Арктики.

Одним из основных принципов государственной национальной политики Российской Федерации, обозначенным в Указе Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», является обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов, включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни.

В настоящее время в 28 субъектах Российской Федерации компактно проживают 40 малочисленных народов Севера. Их численность по итогам переписи 2010 года составила 257,9 тыс. человек или на 5,7% больше чем в 2002 г. (в 2002 г. - 244 тыс.), из них 16% проживают на территории Ямало-Ненецкого автономного округа (далее - автономный округ) (2010 г. - 41 249 чел.) - это ненцы - 29772 человека, или 5,9% от численности населения автономного округа, ханты - 9489 человек, или 1,9%, селькупы - 1988 человек, или 0,4%. Коренные малочисленные народы Севера в автономном округе в основном проживают в сельской местности, из них около 40% или более 15 тыс. человек ведут традиционный кочевой образ жизни.

В целом отмечается положительная динамика демографических процессов в среде малочисленных народов Севера. Так, численность ненцев, селькупов, хантов в автономном округе с 2002 года выросла на 8-12%.

В Российской Федерации создана правовая база в сфере защиты прав и традиционного образа жизни малочисленных народов Севера. Россия является участницей международных договоров в этой сфере. Меры государственной поддержки (в виде льгот, субсидий, квот на использование биологических ресурсов) также законодательно закреплены. Льготы для представителей малочисленных народов Севера, проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и занимающихся традиционными видами хозяйственной деятельности, предусмотрены Налоговым кодексом Российской Федерации, Лесным кодексом Российской Федерации, Водным кодексом Российской Федерации и Земельным кодексом Российской Федерации.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, положение малочисленных народов Севера осложнено неприспособленностью их традиционного образа жизни к современным экономическим условиям. Низкая конкурентоспособность традиционных видов хозяйственной деятельности обусловлена малыми объемами производства, высокими транспортными издержками.

Уровень жизни значительной части граждан из числа малочисленных народов Севера, проживающих в сельской местности или ведущих кочевой образ жизни, ниже среднероссийского.

В связи с этим, субъектами Российской Федерации устанавливаются меры социальной поддержки лиц из числа коренных малочисленных народов Севера.

В Ямало-Ненецком автономном округе в целях создания условий для стабильного эко-

номического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, реализации их национально-культурных запросов и сохранения сложившихся традиций принято более 40 законов автономного округа, напрямую связанных с вопросами прав коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей.

Поддержка коренных малочисленных народов Севера в автономном округе осуществляется также посредством реализации окружных долгосрочных целевых программ: «Сохранение традиционного образа жизни, культуры и языка коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2012 – 2015 годы», «Развитие рыболовства Ямало-Ненецкого автономного округа на 2011-2013 годы», «Жилище» на 2011-2015 годы».

С целью реализации конституционного права на жилище Законом Ямало-Ненецкого автономного округа от 30 мая 2005 года № 36-ЗАО «О порядке обеспечения жильем граждан, проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе» закреплено право на получение по договору социального найма жилых помещений жилищного фонда автономного округа для граждан из числа коренных малочисленных народов Севера – ненцев, хантов, селькупов. С 2010 года более 60 семей коренных малочисленных народов Севера обеспечены жилыми помещениями.

Лицам из числа коренных малочисленных народов Севера в автономном округе и иным лицам, осуществляющим традиционную хозяйственную деятельность Законом Ямало-Ненецкого автономного округа от 03 ноября 2006 года № 62-ЗАО «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Ямало-Ненецком автономном округе» предусмотрено ежемесячное пособие. Размер ежемесячного пособия установлен постановлением Правительства автономного округа от 15 января 2014 года № 2-П «Об установлении размеров ежемесячных пособий лицам из числа коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе и иным лицам, осуществляющим традиционную хозяйственную деятельность»:

лицам из числа коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автоном-

ном округе и иным лицам, ведущим кочевой и полукочевой образ жизни, связанный с традиционной хозяйственной деятельностью, - 2 000 (две тысячи) рублей;

лицам из числа коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе и иным лицам, осуществляющим трудовую деятельность, связанную с традиционной хозяйственной деятельностью, в организациях или малых формах хозяйствования, - 600 (шестьсот) рублей.

В 2013 году ежемесячное пособие было предоставлено 10378 чел. на сумму более 221 млн руб., в том числе ведущим кочевой и полукочевой образ жизни 9331 чел. на сумму более 214 млн руб., занимающимся традиционной хозяйственной деятельностью – 1047 чел. на сумму более 7 млн руб.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, из числа коренных малочисленных народов Севера, воспитывающиеся опекуном (попечителем) или в приемной семье, ведущих традиционный образ жизни (оленоводство), в соответствии с Законом Ямало-Ненецкого автономного округа от 04 декабря 2013 года № 125-ЗАО «О социальной поддержке и социальном обслуживании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» по достижении совершеннолетия безвозмездно обеспечиваются имуществом для ведения традиционной хозяйственной деятельности, а именно 40 шестами для чумов, одним зимним и одним летним (брезентовым) нюком, одной печью для чума, а также оленями в количестве 30 голов, в том числе 10 важенками. Данной мерой социальной поддержки с 2010 года воспользовались более 10 детей-сирот из числа коренных малочисленных народов Севера, ведущих традиционный образ жизни.

В рамках окружной долгосрочной целевой программы «Сохранение традиционного образа жизни, культуры и языка коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2012-2015 годы» осуществляется:

- социальная поддержка студентов высших учебных заведений из малоимущих семей коренных малочисленных народов Севера в форме выплаты ежемесячных дополнитель-

ных социальных стипендий и оплаты стоимости проживания в общежитии;

- возмещение расходов на получение первого и второго высшего образования по заочной форме обучения;

- оказание материальной помощи аспирантам из числа коренных малочисленных народов Севера автономного округа для оплаты обучения;

- оплата за обучение и компенсация расходов по проживанию на период экзаменационной сессии студентам, обучающимся по специальному набору (с целью подготовки высококвалифицированных кадров из числа коренных малочисленных народов Севера в сфере государственного и муниципального управления социальным развитием Севера, бизнеса, социальной сферы и общественного сектора).

Дети из числа коренных малочисленных народов Севера, которые совместно с родителями (законными представителями) ведут кочевой и (или) полукочевой образ жизни, обеспечиваются питанием, одеждой, обувью, мягким и жестким инвентарем при получении первого среднего профессионального образования по очной форме обучения в профессиональных образовательных организациях автономного округа, при условии проживания данной категории детей в общежитиях для иногородних обучающихся.

Одним из положительных моментов можно отметить, что Законом Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 июня 2013 года № 55-ЗАО «Об образовании в Ямало-Ненецком автономном округе» предусмотрена организация образовательного процесса на уровне начального общего образования в местах кочевий. В связи с этим реализуется проект «Кочевая школа», направленный на развитие системы кочевого образования, укрепление семьи, преемственность поколений, сохранение традиционного хозяйствования и уклада жизни коренных народов.

На территории автономного округа образование в местах кочевий организовано в 9 образовательных организациях, в которых занимаются 53 воспитанника в системе дошкольного образования (Приуральский, Тазовский, Пуровский, Шурышкарский районы), 8 – в системе дополнительного образования (На-

дымский район) и 35 – в системе начального общего образования (Приуральский район). В 2014 году 8 студентов Ямальского многопрофильного колледжа получают диплом учителя начальных классов с дополнительной специализацией «Кочевой учитель» и для 25 студентов предоставлена возможность получения дополнительной подготовки «Кочевой воспитатель».

Законом Ямало-Ненецкого автономного округа от 10 января 2007 года № 12-ЗАО «О здравоохранении в Ямало-Ненецком автономном округе» лицам из числа коренных малочисленных народов Севера и других этнических общностей, ведущих традиционный образ жизни на территории автономного округа, установлены следующие меры социальной поддержки в сфере охраны здоровья:

- бесплатное оказание медицинской помощи в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;

- бесплатное оказание профилактической медицинской помощи в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;

- внеочередное оказание медицинской помощи, в том числе специализированной;

- бесплатное лекарственное обеспечение при амбулаторном лечении по рецептам врачей.

Новорожденные из числа коренных малочисленных народов Севера обеспечиваются детским приданым.

Населению автономного округа, проживающего в сельской местности и ведущего кочевой образ жизни, медицинскую помощь оказывают работники 15 фельдшерско-акушерских и 10 фельдшерских пунктов, 12 врачебных амбулаторий, 14 участковых больниц, 6 центральных районных больниц, межмуниципальных отделений, 2 центральных городских и окружной больниц. Основной объем плановой амбулаторно-поликлинической помощи тундровому населению осуществляется силами передвижных медицинских отрядов, которыми в 2013 году было проведено 58583 посещения, выполненных с профилактической целью и по заболеваниям.

Вместе с этим для автономного округа актуальной остается проблема младенческой смертности. Доля детей первого года жизни умерших непосредственно в тундре без оказания медицинской помощи от общего числа детей умерших до года ежегодно превышает 20%. Общий коэффициент младенческой смертности в автономном округе на 1000 родившихся имеет тенденцию к снижению, так по сравнению с 2012 годом снижение составило 2,8%, по сравнению с 2011 годом 5,4%. Однако данный показатель в 2013 году превышает среднероссийский на 26,8%.

Следует отметить, что муниципальным образованиям в автономном округе передаются субсидии из окружного бюджета на поддержку факторий, размер которых в 2013 году составил 290,7 млн руб., из них:

- поддержка на обслуживание факторий – 89,2 млн руб.;

- возмещение затрат на поставку товаров на фактории и труднодоступные местности – 43,3 млн руб.;

- обеспечение дровами тундрового населения из числа коренных малочисленных народов Севера – 158,3 млн руб.

Кроме того, на мероприятия на поддержку коренных малочисленных народов Севера в автономном округе привлекаются средства предприятий ТЭК. К таким мероприятиям относятся:

- строительство объектов социальной инфраструктуры, жилья для коренных малочисленных народов Севера, проведение комплекса ремонтных работ и оснащение объектов и факторий, а также благоустройство национальных поселков, в том числе на мероприятия социально-экономического развития;

- осуществление авиаперевозок населения, ведущего кочевой образ жизни, а также продуктов питания в труднодоступные районы;

- обучение в средних профессиональных и высших учебных заведениях и целевая подготовка кадров из числа коренных малочисленных народов Севера;

- на оплату стоимости проезда детей коренных малочисленных народов Севера к месту организованного отдыха и обратно и другое.

За 2011-2013 годы за счет средств пред-

приятий ТЭК было предусмотрено финансирование мероприятий на поддержку коренных малочисленных народов Севера в автономном округе в сумме более 461 млн руб.

Таким образом, в Ямало-Ненецком автономном округе используются различные инструменты для поддержки коренных малочисленных народов Севера.

В других субъектах Российской Федерации также законодательно закреплены меры социальной поддержки коренных малочисленных народов, некоторые из них аналогичные, другие установлены с учетом специфики региона. Для примера рассмотрим опыт некоторых субъектов Российской Федерации, входящих в Арктическую зону.

Так, Законом Красноярского края от 18 декабря 2008 года № 7-2660 «О социальной поддержке граждан, проживающих в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края» предусмотрены следующие меры социальной поддержки.

В целях улучшения жилищно-бытовых условий лиц из числа коренных малочисленных народов Севера, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности, предоставляются:

- безвозмездное обеспечение кочевым жильем в виде балка либо выплата компенсации расходов на изготовление и оснащение кочевого жилья из расчета одной единицы кочевого жилья на семью один раз в пять лет;

- предоставление социальных выплат на приобретение, доставку и монтаж быстровозводимых малоэтажных жилых домов;

- безвозмездное обеспечение либо компенсация расходов на приобретение и доставку горюче-смазочных материалов в виде керосина из расчета не менее 150, но не более 200 килограммов на семью в год для освещения кочевого жилья;

- безвозмездное обеспечение средствами связи (радиостанция), источниками питания и оборудованием для обеспечения устойчивой связи (тюнеры, передатчики, антенно-мачтовые устройства, измерительные приборы, запасные части и расходные материалы) из расчета одной единицы средства связи на семью на пять лет, безвозмездное обеспечение проведения экспертизы и регистрации средств связи в установленном порядке.

Лицам, ведущим традиционный образ жизни и (или) виды традиционной хозяйственной деятельности предоставляются компенсационные выплаты в размере 4600 рублей, с учетом налога на доходы физических лиц, на человека в месяц.

Студентам из числа коренных малочисленных народов Севера устанавливаются следующие меры социальной поддержки:

компенсация расходов на оплату проезда к месту учебы и обратно, в том числе студентам, окончившим учебное заведение в текущем году, относящимся к детям-сиротам, один раз в год;

выплата дополнительной стипендии в размере 1100 рублей в месяц;

частичная оплата обучения студентов из семей, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, обучающихся на платной основе по очной форме обучения в высших и средних учебных заведениях, но не более 21000 рублей;

оплата обучения специалистов в области оленеводства и видов традиционного хозяйствования в образовательных учреждениях среднего специального и высшего профессионального образования на договорной основе, в том числе послевузовское профессиональное образование.

Дети из числа коренных малочисленных народов Севера, обучающиеся в общеобразовательных школах-интернатах или обучающиеся в общеобразовательных школах и проживающие в интернатах при общеобразовательных школах, обеспечиваются проездом от населенного пункта, в котором родители (законные представители) имеют постоянное место жительства, до места нахождения родителей (законных представителей) вне населенного пункта (в тундре, в лесу, на промысловых точках) и обратно один раз в год авиационным видом транспорта. Кроме того, обучающиеся из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающие в школах-интернатах, обеспечиваются одеждой, обувью и мягким инвентарем.

Женщинам из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающим в сельской местности, вне зависимости от дохода семьи, в связи с рождением детей предоставляются комплекты для новорожденных.

Лицам из числа коренных малочисленных народов Севера, занимающимся видом традиционной хозяйственной деятельности - оленеводством, и членам их семей предоставляются лекарственные и медицинские препараты (медицинские аптечки), обеспечивается профилактика профессиональных заболеваний среди работающих в оленеводстве, включая обучение всех категорий медицинского персонала по совершенствованию помощи работающим в оленеводстве.

Неработающим пенсионерам из числа коренных малочисленных народов Севера, получающим социальные пенсии, не имеющим права на меры социальной поддержки по иным основаниям, устанавливается ежемесячная денежная выплата в размере 1650 рублей.

Законом Ненецкого автономного округа от 15 марта 2002 года № 341-ОЗ «Об оленеводстве в Ненецком автономном округе» предусмотрены следующие меры социальной поддержки:

1. Оленеводам и чумработницам, занятым в оленеводческих хозяйствах Ненецкого автономного округа, в том числе в общинах малочисленных народов, устанавливаются:

1) ежемесячные социальные выплаты в размере 2000 рублей;

2) бесплатное предоставление средств гигиены для новорожденного при рождении ребенка;

3) ежегодные единовременные социальные выплаты лицам, занятым в оленеводческих хозяйствах не менее 5 лет, достигшим возраста 45 лет - для женщин и 50 лет - для мужчин, и которым назначена пенсия по государственному пенсионному обеспечению, в размере 4000 рублей;

4) единовременные социальные выплаты для компенсации расходов на получение дополнительных платных медицинских услуг с целью:

а) оформления разрешения на хранение и ношение оружия на сумму не более 3000 рублей на человека один раз в пять лет;

б) получения медицинской наркологической помощи на сумму не более 5000 рублей на человека один раз в три года;

5) ежегодное бесплатное предоставление средств первой медицинской помощи (медицинские аптечки);

б) предоставление жилых помещений го-

сударственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма в соответствии с Законом Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» при условии занятости лица в оленеводческих хозяйствах не менее 5 лет и нуждаемости в улучшении жилищных условий;

7) ежемесячная компенсационная социальная выплата в размере 6000 рублей на каждого ребенка в возрасте от 1,5 лет до 8 лет, совместно проживающего с ними.

2. Оленеводам и чумработницам, достигшим возраста 45 лет - для женщин и 50 лет - для мужчин, которым назначена пенсия по государственному пенсионному обеспечению и которые были заняты в оленеводческих хозяйствах Ненецкого автономного округа, в том числе в общинах малочисленных народов, не менее 5 лет, не занятым в оленеводческих хозяйствах, устанавливаются следующие меры социальной поддержки:

1) предоставление жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма в соответствии с Законом Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» при условии нуждаемости лица в улучшении жилищных условий;

2) ежегодные единовременные социальные выплаты в размере 4000 рублей.

3. Студентам (учащимся) образовательных учреждений начального профессионального, среднего профессионального или высшего профессионального образования в возрасте до 30 лет из числа детей оленеводов и чумработниц, устанавливаются следующие меры социальной поддержки:

а) ежегодные социальные выплаты в размере не более 20000 рублей на оплату обучения;

б) оплата стоимости проезда к месту учебы и обратно один раз в год в размере фактических затрат;

в) ежемесячная выплата стипендии в размере 1000 рублей.

Мера социальной поддержки не распространяется на студентов (учащихся), обучающихся по заочной форме обучения.

В целях охраны здоровья и ведения здорового образа жизни лица, занятые в оленеводстве (оленеvod, чумработница), получают медицинскую помощь и лекарственное обеспечение в порядке, установленном федеральным и окружным законодательством.

Медицинское обслуживание лиц, занятых в оленеводстве (оленеvod, чумработница), организуется как по месту их деятельности, в том числе через передвижные медицинские бригады, так и по месту обращения.

Кроме того, Законом Ненецкого автономного округа от 22 мая 2012 года № 29-ОЗ предусмотрена дополнительная мера социальной поддержки по бесплатному обеспечению дровами лиц, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни в Ненецком автономном округе.

В соответствии с Законом Республики Саха (Якутия) от 08 ноября 2012 года 1112-3 № 1145-IV «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), ведущих кочевой образ жизни» мерами государственной поддержки малочисленных народов, ведущих кочевой образ жизни, являются:

1) обеспечение приоритетного доступа к биологическим ресурсам в местах традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, ведущих кочевой образ жизни;

2) создание соответствующих жилищно-бытовых условий на местах кочевий, включая материально-техническое и автономное инженерное обеспечение (теплоснабжение, энергоснабжение, теле-, радио-, космическая связь);

3) предоставление на льготных условиях гарантированной медицинской помощи, санаторно-курортного восстановительного лечения, лекарственных средств и изделий медицинского назначения;

4) обеспечение обязательного медицинского страхования.

Также в Республике Саха (Якутия) принят Закон от 20 февраля 2004 года 114-3 № 245-III «О кочевом жилье для работников традиционных отраслей Севера Республики Саха (Якутия)». Законом установлены основные виды и требования, которым должно отвечать кочевое жилье, в соответствии с санитарно-

гигиеническими нормами, традиционным укладом жизни коренных малочисленных народов Севера, а также порядок финансирования расходов на обеспечение кочевым жильем работников традиционных отраслей Севера.

Следует отметить, что в целях создания условий для поступательного развития экономики арктических и северных районов Республики Саха (Якутия), усиления роли коренных малочисленных народов Севера в социально-экономическом развитии Республики Саха (Якутия), реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года 2014 год в Республике Саха (Якутия) объявлен Годом Арктики.

Кроме того, законами Республики Саха (Якутия), Красноярского и Камчатского краев введен институт уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера, в Хабаровском крае – уполномоченный пред-

ставитель коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

В Камчатском крае также создан Совет старейшин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока при Губернаторе края, который информирует Губернатора края о состоянии дел и о существующих проблемах в жизни коренных малочисленных народов.

Совет формируется на общественных началах из числа представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих в Камчатском крае, старше 55 лет, пользующихся авторитетом среди населения, обладающих знаниями и жизненным опытом в области сохранения исконной среды обитания, культуры, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА:
ВОЗМОЖНОСТИ ДИАЛОГА¹

Новикова Н.И.,

Институт этнологии и антропологии РАН,

Общество с ограниченной ответственностью «Этноконсалтинг», г. Москва

Со времени присоединения Сибири к России управление этими народами стало сложной проблемой для центральных органов власти, и они стали использовать знания о них для целей успешного управления богатейшими окраинами. Вопросы использования академических этнологических знаний в законотворчестве и практике управления арктическими и северными территориями России стали наиболее актуальными с 1920-х годов. Наиболее конструктивное сотрудничество ученых и политиков сложилось в ходе деятельности Комитета Севера, хотя результаты этой работы скорее требуют ее критического осмысления. Когда я говорю о сотрудничестве, я имею в виду лишь успех в идеологическом обосновании государственной политики и привнесении в нее знаний о жизни народов Севера². Мне хотелось бы обратить внимание на важность участия ученых в государственном управлении именно потому, что они понимают и могут оценить сложности и неоднозначности процессов развития северных регионов и положения в них коренных народов. В XX веке особое развитие получили прикладные отрасли различных наук, появилась прикладная антропология как дисциплина, строящаяся на академическом знании и предлагающая методы, механизмы принятия управленческих решений. Исследователи народов Севера старались познакомить

политиков и управленцев со своими знаниями о коренных народах, полученными в ходе полевых этнографических исследований, стать посредниками между этими народами и органами власти, донести их голос до тех, кто принимает решение.

Современный период политики имеет принципиальное отличие от предшествующего. В Конституции 1993 года Российская федерация провозгласила гарантии защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни, прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст.69). А в 2007 году была принята Декларация прав коренных народов ООН, провозгласившая право предварительного, свободного и информированного согласия коренных народов на принятие решений, имеющих для них принципиальное значение. Российская Федерация выступила на стороне государств, воздержавшихся при принятии этого документа, как не соответствующего национальной правовой системы, в основном по вопросам права на самоопределение. Вместе с тем, она стремится учитывать в своем законодательстве те принципиальные подходы к защите прав коренных малочисленных народов, которые выработаны в рамках данного документа международным сообществом, при условии, что они не вступают в противоречие с положениями Конституции³. С этого момента можно сказать, что аборигенные народы из объекта политики превратились в ее субъект. Они получили право контроля над своей судьбой. Это обстоятельство не могло не повлиять и на исследовательскую этику, и на политику и этику промышленных компаний, работающих

¹ Работа выполнена в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

² Сергеев М.А. Некапиталистический путь малых народов Севера. М.-Л., 1955; Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М., 2008; Новикова Н. Статус коренных малочисленных народов Севера в советское и постсоветское время: юрико-антропологический анализ// Narodnostni politika na teritoriu byvaleho SSSR. Praha, 2010. P. 49-84 и др.

Термины народы Севера, коренные малочисленные народы, аборигенные народы и аборигены используются в данной работе как синонимы и не несут никакой политической окраски.

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации. Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2009, с. 551.

в местах традиционного проживания коренных народов.

Стратегии государственной политики

19 декабря 2012 г. принята «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»⁴. В документе сказано, что «государственная национальная политика Российской Федерации нуждается в новых концептуальных подходах с учетом необходимости решения вновь возникающих проблем, реального состояния и перспектив развития национальных отношений». В этом документе одним из основных принципов государственной политики названо «обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов (малочисленных этнических общностей), включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни». Одна из задач национальной государственной политики РФ (в Стратегии РФ) – «повышение уровня адаптированности традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов к современным экономическим условиям с учетом обеспечения защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни». Это положение является очень важным для характеристики государственных подходов к анализу современного развития коренных народов. В данном документе сделана попытка соединить задачи сохранения традиционного уровня жизни и важного для современного положения права на развитие.

Среди всех коренных малочисленных народов особое место принадлежит арктическим народам, которые проживают в экстремальных природных условиях. Политике в отношении Арктики в последнее время уделяется большое внимание. Определена территория Арктики, к которой относится ряд регионов, в которых проживают коренные малочисленные народы Севера, в том числе Ямало-Ненецкий автономный округ. В 2013 году разработан подробный документ в развитие Основ арктической политики – Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения

национальной безопасности на период до 2020 года⁵.

Стратегия развития Арктики направлена на реализацию суверенитета и национальных интересов Российской Федерации в регионе. В документе определены риски развития хозяйственной деятельности и проживания людей в Арктике, вытекающие из экстремальных природных условий и высокого уровня накопленного экологического ущерба, технических, экономических, транспортных сложностей освоения природных ресурсов. Наряду с приоритетными направлениями государственной политики по хозяйственному освоению Арктики, Российская Федерация подтверждает свои гуманитарные интересы по улучшению жизни проживающего и работающего в Арктике населения, включая коренные малочисленные народы: совершенствование системы образования и здравоохранения, сбалансированности рынка труда и обеспечение занятости населения на основе переобучения трудоспособных безработных граждан, государственная поддержка различных форм самозанятости населения и предпринимательства, особенно в монопрофильных городах и поселках Арктической зоны Российской Федерации, а также среди коренных малочисленных народов. А также обеспечение этнокультурного развития коренных малочисленных народов, защита их исконной среды обитания и традиционного образа жизни; обеспечение рационального природопользования и развития экологически безопасных видов туризма в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов; разработка комплекса мер по развитию традиционных отраслей хозяйствования, обеспечивающих укрепление занятости и самозанятости коренных малочисленных народов на основе мобилизации внутренних ресурсов домашних хозяйств и общин, их активная поддержка со стороны государства, коммерческих и некоммерческих организаций, включая использование системы государственных закупок продукции традиционных отраслей хозяйствования коренных малочисленных народов.

⁴ Указ президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г. № 1666 // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>

⁵ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142561>

Таким образом, совершенствование государственным управлением Арктики предусматривает повышение качества жизни коренных малочисленных народов наряду с решением хозяйственных задач и развитием ресурсной базы. Повышение качества жизни коренного населения предполагает совершенствование систем здравоохранения, образования, инфраструктуры, внедрение современных информационно-телекоммуникационных технологий и систем (в том числе подвижных) связи, создание условий для расширения рынка труда. Механизмами претворения в жизнь поставленных в документе задач являются государственные программы.

Задачи в отношении коренных малочисленных народов выделены в перечень конкретных мер: *сохранение традиционного образа жизни и обеспечение этнокультурного развития коренного населения Арктики будет осуществляться на основе утвержденной Правительством Российской Федерации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Будут реализованы меры по совершенствованию нормативно-правового регулирования порядка традиционного рыболовства, создания и функционирования общин коренных малочисленных народов, использования и охраны земель в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности.* При определении уровня социально-экономического развития и состояния национальной безопасности Арктической зоны Российской Федерации предлагаются макроэкономические показатели, в том числе *увеличение ожидаемой продолжительности жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации.* Контроль за выполнением стратегических задач возлагается на Правительство и специальный созданный им орган, осуществляющий мониторинг в Арктике и подготовку ежегодного доклада. Столь подробное цитирование документа вызвано его новизной и слабой представленностью в научных исследованиях. Вместе с тем, документы, получившие название «стратегий» нуждаются в более внимательном отношении и политиков и ученых и могут служить определенными

ориентирами, эталонами с которыми должны сравниваться как принимаемые впоследствии законы, так и конкретные управленческие меры.

Трансформации государственного управления коренными малочисленными народами

Правовая база управления коренными народами стала формироваться со времени принятия Конституции Российской Федерации 1993 года и в самом общем виде сложилась к 2001 году, когда были приняты основные Федеральные законы: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (1999 г.), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2000 г.), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2001 г.). Эти законы определили права коренных малочисленных народов и обязанности государства по их соблюдению. В их подготовке принимали участие антропологи, что знаменовало новый этап прикладных исследований в Институте этнологии и антропологии РАН. Именно инновационный характер нашей работы привел к организации большой интернациональной дискуссии по новому законодательству⁶. Сотрудники нашего института участвуют в законодательном процессе с начала 1990-х годов до сегодняшнего дня. Современный ее этап отличается от периода 1990-х годов гораздо большей закрытостью работы законодателей. Первоначально наряду с личным участием этнографов в работе Государственной Думы была практика подготовки отзывов на законопроекты от института. С 1990-х годов существовала традиция передавать законы, касающиеся этнокультурной тематики на отзыв в Институт этнологии и антропологии РАН, они обсуждались несколькими экспертами, принималось решение, которое утверждалось дирекцией института. Этот отзыв не носил обязательного характера, но к нему прислушались. В последние годы такая практика прекратилась. Я не хочу абсолютизировать наши знания, но длительная история сотрудниче-

⁶ Соколова З.П., Новикова Н.И., Ссорин-Чайков Н.В. Этнографы пишут закон: контекст и проблемы//ЭО, 1995, № 1, с. 74-89, Дискуссия//ЭО, 1995, № 2,3,6, 1996, №2.

ства Института этнологии и антропологии и других академических и учебных учреждений с органами власти заслуживает большего внимания к мнению ученых.

Сегодня мы наблюдаем серьезные изменения в законодательстве о коренных малочисленных народах, в первую очередь в сфере природопользования. Так, в декабре 2013 г. были внесены изменения в федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», по которому территории традиционного природопользования перестали быть таковыми. Специалисты по разному оценивают этот факт. Опыт изучения территорий традиционного природопользования регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе говорит о том, что потеря специального природоохранного статуса отрицательно скажется на защите прав коренных малочисленных народов на традиционное природопользование, особенно в условиях промышленного освоения. Юридические последствия такого шага подробно анализируются директором правового центра Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ Ю.Я. Якель. Она отмечает, что без сохранения среды обитания и биоразнообразия на таких территориях окажется невозможным и сохранение и развитие традиционного природопользования. В результате будет снято ограничение в обороте земельных участков в границах этих территорий, проекты хозяйственной деятельности на таких территориях не будут проходить государственную экологическую экспертизу, коренные народы, проживающие на этих территориях, не будут информированы о такой деятельности, а, следовательно, и не смогут на нее влиять. Весной 2014 года внесен законопроект Правительства об изменениях в Земельном кодексе, по которому предполагается отмена статей 31 и 97, что приведет к лишению коренных народов права на информированное участие в принятии решений по нетрадиционной деятельности на территориях традиционного природопользования.⁷

Именно охранный режим позволяет этим

территориям быть основой традиционного природопользования в некоторых регионах страны. Несмотря на неоднократно вносимые изменения, и сейчас этот закон содержит нормы, которые могут в определенной степени защитить права коренных малочисленных народов на традиционное природопользование. Критика закона со стороны представителей органов власти, которую можно услышать на заседаниях экспертного совета или рабочих групп, направлена на обоснование неприменимости данного закона. Основным регионом, где он работает, стал Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. При всех недостатках регионального законодательства нужно отметить, что руководство округа проявило политическую волю и обеспечило хотя и на минимальном уровне баланс интересов промышленных компаний и коренных малочисленных народов. Именно такие территории являются основанием для получения компенсаций за причиненный традиционному природопользованию ущерб.

Судьба территорий традиционного природопользования складывается непросто. В наиболее полной мере законодательство и практика их образования сложились в Ханты-Мансийском автономном округе. История создания Федерального закона «О территориях традиционного природопользования...» связана с активной работой антропологов и специалистов в других академических сферах, которые имели большой опыт работы среди коренных малочисленных народов Севера в различных регионах. В Ханты-Мансийском автономном округе такая работа опиралась на прикладные этнографические исследования, широкое обсуждение перспектив защиты прав коренных малочисленных народов⁸. Роль специалистов определялась необходимостью создания нового для Российской Федерации законодательства, когда нужно соединить научные знания не только о традиционном образе жизни коренных народов, но и их современной жизни, и юридические нормы. Другим примером, может служить территория Бикин

⁷ Якель Ю. Быть или не быть. Продолжение... // Мир коренных народов. Живая Арктика, 2014, № 30, с. 46-49.

⁸ Новикова Н. Статус коренных малочисленных народов Севера в советское и постсоветское время: юридико-антропологический анализ // Narodnostní politika na teritoriu byvaleho SSSR. Praha, 2010. P. 49-84

в Приморском крае, созданная и действующая совершенно на других основаниях. Эксперты изучают этот опыт на основании мини исследований, так как здесь важна история каждой такой территории. Казалось бы, этот опыт должен быть максимально учтен при работе над изменениями законодательства о территориях традиционного природопользования. В реальности опыт участия в рабочей группе по этой проблеме в Совете Федерации показывает, что превалирует ведомственный подход, когда активно используются профессиональные знания государственных служащих, которые вообще не имеют представления о реальной жизни коренных народов. Так, на одном из таких заседаний, я спросила такого участника рабочей группы, как он представляет себе, что такое территории традиционного природопользования и для чего они создаются. Ответ: «Чтобы не пасли нахалюву оленей, а заключали договоры с федеральными органами власти»⁹.

Почему же академическая экспертиза так редко бывает эффективной?

Сложности проведения этнологической экспертизы в условиях отсутствия федерального законодательства связаны со многими обстоятельствами. Я участвую в таких экспертизах с 2006 г. и уже неоднократно писала о трудностях нашей работы.

При проведении этнологической экспертизы мы видим свою задачу в том, чтобы исследовать какое влияние (прямое и косвенное) оказывает определенный хозяйственный проект или ряд проектов на традиционный образ жизни. В данном случае традиционный образ жизни понимается как хозяйственные, социальные, культурные и духовные связи между аборигенами, которые возникают на основании неистощительного природопользования. Проблема заключается в том, что ученые понимают сложность и неоднозначность выводов, которые строятся на этнографических данных, но считают, что именно эти данные наиболее адекватно отражают как положение коренных народов, так и их устремления в современных условиях. Пожалуй, главная сложность заключается в том, что аборигены живут среди другого населения, что они сплетены многими связями как

с остальным населением, так и с различными институтами современного общества, что их жизнь подвергается различным влияниям и меняется. Задача же академической экспертизы соединить сиюминутность оценки и процессуальность жизни. Как ни странно может показаться на первый взгляд, именно метод микроисследования дает большие возможности для антропологического анализа, но создает много трудностей для применения результатов экспертизы на практике. Часто непонятным для заказчика оказывается сам язык антропологического текста. Главным препятствием, конечно, становится то, что в законе не определены правовые последствия такой экспертизы. Но даже, когда будет принят закон, это не значит, что не будет проблем, об этом говорит ситуация в Республике Саха (Якутия), где существует закон об этнологической экспертизе.¹⁰

В условиях недостаточной эффективности законов особую важность приобретают этические нормы, которые принимаются в промышленных компаниях, активность коренных народов и их организаций и государственный контроль за экологическими и социальными последствиями промышленной деятельности. Важны также процедура жалоб и система судебного и внесудебного разрешения конфликтов. В мировой практике такие правила предусмотрены в документе ООН «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». Для их применения в рамках арктической политики необходима большая просветительская работа среди коренных народов, так как только у них есть право принимать участие в проведении этнологических экспертиз. Именно от их участия в экспертизах сегодня зависит успех прикладных исследований.

Список сокращений

ЭО — журнал «Этнографическое обозрение»

⁹ Сохранена лексика юриста-госслужащего.

¹⁰ Шадрин В. И. Этнологическая экспертиза в Якутии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. — М.: ИЭА РАН, 2014, с. 331-337.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ И СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА: СКАНДИНАВСКИЙ ПОДХОД

Зубков К.И.,

*Институт истории и археологии УрО РАН,
г. Екатеринбург*

В последние годы большинство арктических государств предприняли попытки определить свои долгосрочные стратегические интересы в Арктике путем разработки специальных концептуальных документов и комплексных программ развития, учитывающих тесную взаимосвязь экономических, социальных, культурных и природоохранных аспектов освоения этой перспективной и богатой ресурсами зоны планеты. Эти документы отчетливо показывают, что современные взгляды на проблемы Арктики формируются под влиянием новых подходов к региональной политике, которые учитывают набирающий силу с 1990-х гг. мировой тренд перехода наиболее развитых государств мира к построению экономик инновационного типа. С инновациями, в частности, с развитием современных средств коммуникации и повышением роли нематериальных факторов (в первую очередь – научных знаний и технологических идей) в развитии экономики, многие политики и ученые связывают возможность хотя бы частичного преодоления «периферийности» арктических регионов, угнетающего чувства изолированности, которое характерно для их немногочисленного, редкого населения¹. Оптимизм по поводу перспектив Арктики закономерно растет также с повышением ее роли в обеспечении мировых потребностей в топливно-энергетических ресурсах. По ориентировочным оценкам, в Арктике сосредоточено до 30% мировых перспективных запасов природного газа и 13% – нефти. На другом полюсе интереса к Арктике – тревоги и ощущение неопределенности, которые возникают в связи с климатическими изменениями – многолетним потеплением, которое, с одной стороны, обещает новые возможности в развитии нефте- и газодобычи на

арктическом шельфе, рыболовства, торгового судоходства, а, с другой, таит непредвиденные последствия для климатического баланса планеты и сохранения хрупкой арктической экосистемы. По выражению бывшего министра иностранных дел Финляндии Александра Стубба, «Арктика превращается из региональной замерзшей заводи в горячий вопрос глобальной повестки»². Как ответ на эти вызовы, современная арктическая политика стремится непротиворечиво соединить инновационный динамизм и парадигму устойчивого развития, новаторскую смелость и ответственность, основанную на приверженности традициям и испытанным практикам освоения Арктики.

Под влиянием этой новой ситуации в северной циркумполярной области Земли отмечается и повышенное внимание к решению специфических проблем коренного населения Арктики. Особый научно-практический интерес в этом отношении представляет позиция правительств скандинавских стран, политику которых всегда отличали высокие стандарты социальной ответственности. В стратегиях развития Арктики, разработанных в скандинавских государствах, в целом подтверждается особая ответственность их правительств в деле защиты интересов, прав и традиционного образа жизни аборигенов Крайнего Севера. Однако, эти задачи, еще недавно носившие оттенок исключительно гуманитарной миссии, патронируемой государством, сегодня приобретают целый ряд новых аспектов. В разработанной и принятой в декабре 2006 г. правительством Норвегии «Стратегии для Крайнего Севера» обязательства по защите прав корен-

1 Об этом подробнее см.: *Competitive European Peripheries* / Ed. by H. Eskelinen and F. Snickars. Berlin; Heidelberg, 1995.

2 A New Arctic Era and Finland's Arctic Policy. Speech by Alexander Stubb, Minister for Foreign Affairs of Finland, in the 20th Anniversary seminar of the Arctic Centre 29th September 2009 – Ministry for Foreign Affairs of Finland: Current affairs: Speeches. [URL]. <http://formin.finland.fi/Public/Print.aspx?contentid=171839&nodeid=151498&culture=en-US&contentlan=2>

ного населения региона – саамов – рассматривается в русле реализации одной из ее пяти приоритетных целей – «улучшения условий жизни, возможностей и качества жизни для всех тех, кто живет на Крайнем Севере»³. Эта цель обусловлена общим курсом норвежских властей на усиление демографического присутствия в Арктике, стабилизацию численности населения и улучшение социальной ситуации в северных сообществах страны, так как современные – инновационные и комплексные – подходы к освоению Арктики на новом этапе ее развития, как считается в Норвегии, невозможны без прочного обустройства там человека.

Аналогичной позиции придерживается правительство Швеции. В «Стратегии Швеции для Арктического региона», опубликованной в 2011 г., одной из трех главных ее опор определено «человеческое измерение» арктических проблем. Хотя это направление арктической стратегии Швеции также в основном сфокусировано на решении проблем саамского населения, оно призвано удовлетворять потребности и интересы всех групп населения Севера – во-первых, всех тех, кто ведет традиционный образ жизни или зависит в своих доходах от биологических ресурсов (оленоводов, рыбаков, охотников, мастеров традиционных ремесел) и, следовательно, от состояния арктической экосистемы; во-вторых, всех, кто, проживая в условиях Арктики, подвержен долговременному воздействию неблагоприятных природно-климатических и физических факторов. Худшие, чем на юге страны, демографические показатели (более низкая ожидаемая средняя продолжительность жизни, более высокая младенческая смертность, миграционный отток молодежи из-за недостаточного предложения занятости), повышенный уровень заболеваемости (особенно сердечно-сосудистыми заболеваниями), специфически «северные» риски для физического и психического здоровья, условия физической и социальной изоляции, несбалансированность системы расселения (контраст между немногими городскими центрами и разбросанными на огромной территории мелкими поселениями) – это пробле-

мы, которые характеризуют условия жизни не только коренных жителей, но и всего населения Севера. В некоторых аспектах они и даже в большей степени касаются именно пришлого населения.⁴

Еще менее выраженным является «туземный» акцент в принятой в 2011 г. «Стратегии Датского королевства для Арктики на 2011–2020 гг.», что в немалой степени обусловлено тем, что в вопросах развития Арктики Дания фактически применяет «федеративный» принцип разделения полномочий между собственно Данией и ее автономными частями, расположенными в зоне Арктики, – Фарерскими островами и Гренландией. В этих условиях аборигенное население Гренландии – инуиты – в настоящее время имеет возможность самостоятельно решать свои специфические проблемы в рамках широчайшей степени самоуправления. Одним из приоритетных направлений арктической политики Дании также является стратегическая цель стабилизации и оздоровления человеческого потенциала. Реализации этой цели должны служить в первую очередь программы улучшения системы здравоохранения и развития социальной инфраструктуры, осуществляемые в тесной увязке с курсом на диверсификацию экономики арктических регионов, привлечение и закрепление там квалифицированных кадров. Характерно, например, что необходимость кардинального улучшения системы медицинского обслуживания населения Арктики рассматривается в датской стратегии как двуединая задача решения как типичных для Гренландии «туземных» санитарно-медицинских проблем (высокая детская смертность, повышенная смертность от несчастных случаев, острые и хронические инфекционные заболевания – в первую очередь, туберкулез), так и проблем, связанных с так называемой «западной моделью» заболеваемости (сердечно-сосудистые и профессиональные заболевания, гиподинамия и другие виды заболеваний, связанные с малоподвижным образом жизни, однообразие диеты). В развитии социальной сферы правительствами Дании, Фарерских островов и Гренландии основной упор сделан на усиление социаль-

³ The Norwegian Government's High North Strategy / Norwegian Ministry of Foreign Affairs. Oslo, 2006. P. 5.

⁴ Sweden's Strategy for the Arctic region / Regeringskansliet – Government Offices of Sweden. Stockholm, 2011. P. 42–43.

ной сплоченности и интеграции северных сообществ, прежде всего, за счет инфраструктурного обустройства арктических территорий, которое видится ключом к долгосрочному устойчивому развитию в зоне Арктики.⁵

Всё это отнюдь не свидетельствует об ослаблении внимания правительств скандинавских государств к специфическим проблемам коренных народов Арктики. Тенденция к их рассмотрению в контексте решения общих проблем социального обустройства арктических территорий обусловлена, по крайней мере, двумя факторами, которые на современном этапе приобретают всё большее значение.

Во-первых, характерный для нового этапа освоения Арктики упор на диверсификацию северной экономики, а также на перенесение геологоразведочной и добывающей активности государственно-частного сектора в новые районы основательно видоизменяют требования к размещению производства и, как следствие, к оптимизации модели расселения и коммуникаций в зоне Арктики. Так, норвежское Министерство местного управления и регионального развития с 2000 г. в целях сдерживания миграционного оттока населения и подготовки условий для предстоящего — инновационного — этапа освоения Севера реализует программу развития и инфраструктурного обустройства целой сети мелких и средних поселений, обеспеченных полным комплексом социальных услуг и связанным друг с другом надежными коммуникациями. Переход от опорного, «очагового» присутствия на Севере к сетевому принципу организации поселений во многом связан с изменениями в географии и организации производства.⁶ Постепенное перемещение мощностей нефтегазовой промышленности Норвегии и ее кадрового потенциала с шельфа Северного моря в прибрежные районы Норвежского и Баренцева морей (где запасы углеводородов освоены менее чем на 20%, а объемы геологоразведочных работ устойчиво растут) требует опережающего создания на побережье достаточно плотной сети небольших комфортабельных населенных пунктов, при-

годных для приема квалифицированного персонала, но не предусматривающих пока еще массового привлечения рабочей силы. Создание сети небольших поселений — в основном в прибрежной арктической зоне — стимулируется также перестройкой рыбной промышленности. Заглядывая в отдаленное будущее, в частности, в связи с ожидаемой перспективой исчерпания наиболее продуктивных запасов углеводородов, Норвегия стремится заложить на Севере прочную основу для альтернативных отраслей специализации, среди которых рыбная выдвигается на первое место. Эта отрасль в настоящее время переживает фазу наукоёмкой интенсификации и индустриализации, связанную с переходом от рыболовства к рыбобразованию, промышленной эксплуатации рыбных угодий и возделыванию аквакультур (морские организмы, водоросли и т.п.). Разрабатываются новые технологии, позволяющие резко повысить доходность этой отрасли экономики путем глубокой переработки морепродуктов и извлечения из них широкой гаммы полезных компонентов, важных для пищевой и фармацевтической промышленности. Поскольку для развертывания специальной сети «рыбных ферм» требуются удаленные от источников загрязнения, экологические чистые участки побережья и квалифицированная рабочая сила, эту задачу можно решить только на базе небольших прибрежных поселений с комфортными жизненными условиями. В течение ближайших 15–20 лет правительство Норвегии рассчитывает превратить промышленное рыбобразование на Севере в такую же крупную отрасль, как и нефтедобывающая, и увеличить экспорт рыбной и другой морской продукции в 12 раз. В губернии (фюльке) Тромс уже сегодня рыбная промышленность заметно влияет на модель расселения: более 50% населения губернии проживает в небольших поселениях на прибрежных территориях и островах, где расположены рыбные «фермы», и очень многие из них обеспечивают высокий уровень душевых доходов за счет расширения экспорта.⁷ Очевидно, что более сбалансированная си-

⁵ Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. Copenhagen, 2011. P. 23, 40.

⁶ См.: The Norwegian Government's High North Strategy. P. 63–65.

⁷ Adrichem, Robert van. The Regional Development Policy and Planning Process in Norway: The Case of Tromsø and Troms County / NORS 499 / POLS 415. October 31, 2001. P. 9–10 [URL]. <http://web.unbc.ca/~vanadric/norway/paper2.pdf>

стема расселения, возникающая вследствие инновационных сдвигов в пространственной организации северной экономики, в гораздо большей степени, чем прежняя, приближается к географии расселения коренных обитателей Арктики, и в этом нельзя не видеть стремления правительств скандинавских стран связать улучшение в системе социального обслуживания и занятости аборигенов с новым этапом инфраструктурного обустройства арктических территорий, мотивируемого экономическими потребностями. В норвежской стратегии для Крайнего Севера прямо говорится о том, что правительство страны стремится сделать как существующие, так и новые формы экономической активности в Арктике «базисом поселенческой модели для саамов и защиты саамской культуры».⁸ Некоторые направления диверсификации экономики в регионах Арктики напрямую связаны с проектами вовлечения в них жителей небольших городков и сельских поселений. Так, правительство Гренландии, рассматривая круизный туризм как важнейшую после рыболовства экспортно-ориентированную отрасль экономики острова, связывает с его развитием перспективу расширения занятости для инуитского населения, проживающего в небольших отдаленных поселках вдоль побережья.⁹

Во-вторых, отмечая эту тенденцию, следует иметь в виду, что в настоящее время, в связи с погодно-климатическими изменениями в Арктике, альтернативы новому этапу модернизации жизненного уклада в поселенческих общинах аборигенов, по-видимому, не существует. В 1950–1960-х гг., в СССР и Канаде, а затем и в Гренландии проводилась политика перевода коренных народов Севера на оседлость, и, несмотря на постоянно звучащую критику негативного влияния этих мер на традиционный уклад жизни аборигенов, поселенческую централизацию всё же следует считать единственно возможным на тот момент, практически осуществимым способом создания в общинах аборигенов элементарной инфраструктуры, обеспечивающей современные стандарты социальных

услуг.¹⁰ Потребовался определенный период болезненной адаптации аборигенов к новому образу жизни, который, сокращая их привычную мобильность, заставлял довольствоваться меньшим количеством доступных для промысла биоресурсов. В настоящее время, однако, гораздо большее деформирующее воздействие на традиционные занятия и образ жизни аборигенов оказывает заметное потепление климата Арктики. Специалисты говорят в этой связи о своеобразном «конвергентном кризисе» традиционного хозяйства аборигенов, при котором на последствия поселенческой централизации накладывается негативное влияние климатических изменений. Как отмечает датская исследовательница Кирстен Хаструп, в Гренландии слишком раннее таяние льдов уже существенно нарушает сезонную цикличность промыслов инуитов. В этих условиях традиционная охота на тюленя с использованием собачьих упряжек становится затруднительной; для морской охоты на нарвалов приходится с опасностью для жизни преодолевать слишком большие расстояния по открытой воде. Одновременно с этим осложняется транспортная связь между поселениями. Ситуацию не спасает даже современный транспорт (например, вертолеты), поскольку следствием погодно-климатических изменений становятся более частые туманы и снежные бури. Существуют опасения и насчет того, что активизировавшаяся в прибрежных районах промышленная добыча морского зверя приведет к введению квотных ограничений и на промысловую деятельность инуитов.¹¹ Шведские ученые отмечают, что наблюдаемое в настоящее время изменение арктического климата оказывает противоречивое воздействие на условия, в которых саамскому населению приходится заниматься своими традиционными промыслами. Увеличение естественной продуктивности оленьих пастбищ одновременно сопровождается возникновением множественных факторов риска. Зимы становятся не только

10 См.: Dawson, Peter C. Analysing the Effects of Spatial Configuration on Human Movement and Social Interaction in Canadian Arctic Communities. [URL]. <http://citeseer.ist.psu.edu/.../download?doi...>;

11 Hastrup, Kirsten. The Nomadic Landscape: People in a Changing Arctic Environment // *Geografisk Tidsskrift – Danish Journal of Geography*. 2009. Vol. 109. No. 2. P. 187.

8 The Norwegian Government's High North Strategy. P. 9.

9 Denmark, Greenland and the Faroe Islands... P. 24.

более короткими, но и более теплыми, влажными и снежными. Это приводит к сокращению площади открытых горных местностей (что в свою очередь увеличивает нагрузку на используемые пастбища) и к частым оледенениям пастбищ. Возрастает также риск пролиферации патогенных микроорганизмов (о чем свидетельствует, в частности, появление ранее не встречающегося в тундре клещевого энцефалита), загрязнения источников питьевой воды.¹² В связи с тем, что традиционные промыслы коренного населения, основанные на сезонных циклах и повышенной мобильности, в этих условиях испытывают серьезные затруднения, возрастает зависимость общин аборигенов от внешних источников снабжения и, в конечном счете, от патерналистской опеки государств. А вместе с этим возрастает и зависимость аборигенных общин от современной социально-поселенческой и транспортной инфраструктуры.

Следует считаться также и с тем, что возрастающая «плотность» экономического освоения скандинавской Арктики уже не позволяет с прежней четкостью отделять в этом пространстве районы промышленной разработки и зоны традиционного природопользования. Север Скандинавии во все большей степени превращается в пространство пересечения разнообразных экономических интересов, управленческих юрисдикций, культурных моделей. Это означает, что в перспективе предстоит искать тот или иной компромиссный вариант развития, который бы предусматривал щадящий, «мягкий» способ интеграции аборигенов в современное общество при сохранении основ их традиционного хозяйственного уклада и образа жизни.

Признаки такой обновленной политики отчетливо прослеживаются в разработке скандинавских стратегий развития Арктики, в частности, и при проектировании новой системы расселения в регионе. Важно отметить при этом, что современный процесс формирования поселенческих сетей в скандинавской Арктике опирается на неизмеримо возросшие технологические возможности, которые позволяют эффективно решать самые критиче-

ские проблемы проживания в экстремальных северных условиях как аборигенного, так и пришлого населения. Например, проводимая в северных регионах Норвегии с 2011 г. реформа системы здравоохранения решает проблему доступности индивидуального медицинского обслуживания не только на путях устоявшихся практик (создание новых лечебных стационаров и развитие медицинского транспорта, увеличение штатной численности и повышение уровня квалификации медицинского персонала), но и принципиально новыми технологическими средствами — такими, например, как развитие широкой сети телемедицины, т.е. системы передачи медицинской информации (от консультаций до прямых инструкций и демонстрации методик) по телекоммуникационным каналам и визуального дистанционного контроля за состоянием здоровья пациентов.¹³ Охват арктических регионов новейшими системами спутниковой связи, широкое развитие сети Интернет и высокомобильного транспорта позволяет уже на современном этапе преодолевать информационно-коммуникационную изолированность северных поселений. Все эти мероприятия сопровождаются почти полным пересмотром принципов развития транспортной сети. На первый план выходит задача такой пространственной рационализации транспортной системы, при которой бы обеспечивалась надежная и оперативная связь между поселениями при минимизации дополнительной нагрузки на хрупкую северную экологию. В 2009 г. правительство Гренландии сформировало специальную транспортную комиссию, которая, проведя тщательный социально-экономический анализ, сформулировала принципиально новую программу размещения морских портов и аэропортов, которая позволяет на сетевой основе связать скоростным транспортом все городки и поселения острова.¹⁴ Аналогичный Национальный транспортный план на 2010–2019 гг. разработан для севера Норвегии. В норвежской стратегии для Крайнего Севера подчеркивается, что развитие высокоэффективного северного транспорта решает не только проблемы населения, но и сокращает связанные с больши-

12 Sweden's Strategy for the Arctic region. P. 43–45.

13 The Norwegian Government's High North Strategy. P. 40.

14 Denmark, Greenland and the Faroe Islands... P. 24.

ми расстояниями сверхнормативные расходы практически всех субъектов экономической деятельности на Севере. А это, в свою очередь, позволяет активно привлекать туда частный капитал, в том числе и для целей развития той же самой транспортной инфраструктуры.¹⁵ Таким образом, именно инфраструктурные системы коллективного пользования, прежде всего, транспорта и связи, позволяют добиваться взаимовыгодного, так сказать, «неделимого» эффекта развития для всех категорий населения и всех хозяйствующих субъектов на Севере.

Другим важнейшим императивом при развитии инфраструктуры арктических поселений является организация надежного энергоснабжения на основе возобновляемых источников энергии. Новые технологические возможности позволяют сегодня разрабатывать для небольших северных городков и поселений маломасштабные автономные схемы энергоснабжения – в частности, на основе использования приливных мини-ГЭС, солнечных и ветровых энергоустановок. В Гренландии намечено уже к 2020 г. до 60% производства электроэнергии обеспечивать за счет возобновляемых источников, на Фарерских островах – до 75%. Это позволяет значительно снизить нагрузку на экологическую систему Арктики. Экологические ограничения заставляют сегодня многие компании, организующие производство в Гренландии, переходить на использование возобновляемых источников энергии, примером чему может служить алюминиевый завод американской компании «Алкоа» в Маниитсоке.¹⁶ На севере Швеции, хотя и ставится задача использовать для развития местной энергетики имеющиеся запасы ископаемого топлива, делать это предполагается «социально, экономически и экологически устойчивым способом», повышая энергоэффективность и сокращая вредные выбросы в окружающую среду. Наряду с этим, также предполагается в максимальной степени использовать ресурсы ветровой, солнечной, гидро- и биоэнергии.¹⁷ Наиболее последовательно экологически устойчивая энергетика раз-

вивается в норвежской Арктике. Хотя Норвегия располагает на севере крупными запасами углеводородов, ставится задача при организации начальных стадий их освоения в максимальной степени опираться на возобновляемые источники энергии. Особенно большой потенциал для использования энергии ветра имеется в самой северной губернии страны – Финнмарке. Здесь уже действуют две крупные ветровые фермы суммарной мощностью в 80 мегаватт. На перспективу подготовлены проекты доведения мощностей ветроэнергетики в этом регионе до 600 мегаватт. В качестве меры стимулирования альтернативной энергетики на севере норвежский стортинг (парламент) в октябре 2006 г. принял закон о стимулировании с 2008 г. производителей энергии на основе возобновляемых источников в размере 0,08 норвежских крон за каждый выработанный киловатт-час.¹⁸

По существу, весь комплекс решений и подходов к экономической активности и организации поселенческой сети в Арктике сегодня подчиняется в скандинавских государствах стратегии устойчивого развития, которое в первую очередь понимается как следование самым высоким стандартам социальной и экологической ответственности во всех видах деятельности, осуществляемой в северных регионах. На практике эти стратегические установки реализуются через разработку систем так называемого «интегрированного экоресурсного менеджмента», который определяется как комплексное, не разделяемое по отдельным отраслям управление разработкой всех ресурсов зоны Арктики на основе устойчивого развития – прежде всего, с соблюдением жестких требований «поддержания структуры, функционирования и продуктивности экосистем в регионе».¹⁹ В датской арктической стратегии применяется термин «экосистемный менеджмент»; под ним понимается «холистический подход, при котором управление принимает в расчет все части экосистемы и все виды воздействий на них, включая человеческую деятельность».²⁰ Следует заметить, что формулируемая таким образом модель экоре-

15 The Norwegian Government's High North Strategy. P. 68.

16 Denmark, Greenland and the Faroe Islands... P. 30.

17 Sweden's Strategy for the Arctic region. P. 33, 37.

18 The Norwegian Government's High North Strategy. P. 63–64.

19 Ibid. P. 37, 47.

20 Denmark, Greenland and the Faroe Islands... P. 31.

сурсного менеджмента в первую очередь сфокусирована на поддержании природных основ жизнедеятельности коренного населения Арктики. Ее критериальной основой, согласно норвежской арктической стратегии, является «защита базисных природных ресурсов, важных для экономической активности, культурного наследия и традиционных знаний коренного населения». Прежде всего, речь идет о сохранности оленьих пастбищ, поддержании чистоты прибрежных морских вод и рек, где коренным населением ведется лов рыбы.²¹ На принадлежащих Дании арктических территориях критерии экосистемного управления также формулируются исходя из требований сохранения видового разнообразия и запасов ценных промысловых рыб и морских млекопитающих – тех природных ресурсов, которые определяли «развитие арктических культур рыболовов и охотников и их традиций» и до сих пор составляют базис «арктических обществ и их экономик».²²

Презумпция, лежащая в основе новых стратегических подходов к освоению зоны Арктики, заключается в том, что сохранность и здоровье ее экосистем является не только гарантией воспроизводства биоресурсов, составляющих базис жизнедеятельности аборигенных сообществ, но и критерием оценки допустимых пределов воздействия на эти экосистемы со стороны любой осуществляемой здесь экономической деятельности. Благополучие аборигенных сообществ Арктики – важное само по себе, в силу гуманитарных обязательств, – таким образом, становится также чувствительным индикатором и критерием экологической сбалансированности всей политики освоения северных территорий. В этом новом контексте аборигенное население рассматривается уже не только как объект государственного патернализма, но и как ключевой элемент всей политики освоения Арктики – по крайней мере, ее гораздо более тонкой и тщательной, чем прежде, «настройки» на экологически ответственное и социально-ориентированное развитие. В этой связи в «Стратегии для Крайнего Севера» правительства Норвегии отмечается,

что именно аборигены «обладают важным багажом знаний о природе, климате, окружающей среде и традиционных практиках» Крайнего Севера, «являются проводниками культурных ценностей и уникальными обладателями специализированных знаний о способах выживания при минимуме средств в трудных субарктических условиях».²³ В шведской арктической стратегии прямо говорится о том, что саамы, чья повседневная культура базируется на тесном единении человека и природы, «образует соединительное звено между Швецией и Арктикой».²⁴

Такое повышенное внимание к условиям жизнедеятельности аборигенов, традиционным практикам их взаимоотношений с природой, возможностям их участия в северном развитии в немалой степени диктуется переходом скандинавских стран к инновационным стратегиям освоения Арктики и принципам устойчивого развития. Инновации рассматриваются как абсолютно необходимое и решающее средство построения в северных регионах устойчивой, диверсифицированной и конкурентоспособной экономики, поскольку в узком «коридоре» возможностей, который задан экстремальными природными условиями Арктики и повышенными экологическими требованиями к хозяйственной деятельности, такую экономику способны создать лишь принципиально новые наукоемкие технологии и решения. Вследствие этого, новая северная экономика должна во все большей степени формироваться как «экономика, основанная на знаниях». В условиях Арктики такая экономика, однако, имеет свою специфику. Ее возможности определяются теперь не только потенциалом научно-технологических инноваций, которым обладают промышленные отрасли, осуществляющие экспансию в Арктике, но и приращением научных знаний об особенностях арктических экосистем. Именно эти знания, накапливаемые в процессе многолетних наблюдений и исследований, позволяют осуществить всеобъемлющую научную экспертизу тех вызовов и проблем, которые таит природа Арктики, тех возможностей, которые она

21 The Norwegian Government's High North Strategy. P. 37.
22 Denmark, Greenland and the Faroe Islands... P. 31.

23 The Norwegian Government's High North Strategy. P. 8.
24 Sweden's Strategy for the Arctic region. P. 17.

открывает для человека, и, наконец, тех само-сохранительных пределов, которые она должна ставить его вмешательству. Важным компонентом этих знаний в странах Скандинавии сегодня признаются не только результаты исследований профессиональных ученых, но также традиционные знания и практический опыт коренных жителей Арктики. Норвежское правительство, например, рассматривает эти знания и ценности как важнейший и подлежащий тщательному изучению нематериальный ресурс, который должен быть систематизирован и может быть использован для развития Крайнего Севера²⁵. По существу, этот поворот в отношении к практическому опыту и образу жизни аборигенов символизирует принципиальный сдвиг в общей стратегии освоения Арктики — а именно, переход от агрессивного индустриализма, питаемого идеями «покорения» арктических пространств, к органичному «вживанию» человека в сложные отношения и зависимости, которые характеризуют арктические экосистемы.

В связи с происходящими и ожидаемыми изменениями погодно-климатических условий в Арктике изучение образа жизни и традиционной экономической деятельности коренных народов региона — в частности, того, как они умели адаптироваться к более ранним изменениям климата, — приобретает особое значение. Этот опыт актуален не только для прогнозирования воздействий климатических изменений на образ жизни самих аборигенов, но и для общего понимания условий жизнедеятельности человека в Арктике и выработки соответствующих адаптивных практик²⁶. Этот источник традиционного опыта рассматривается в качестве одной из основ разработки инновационных технологий адаптации к климату — важного направления арктической политики Норвегии, получающего приоритетное финансирование со стороны Министерства местного управления и регионального развития²⁷. Аналогичную позицию по этим вопросам разделяют и другие скандинавские государства.

25 The Norwegian Government's High North Strategy. P. 37.

26 Ibid. P. 38.

27 Policy for Northern Norway. [URL].

<http://www.regjeringen.no/en/dep/krd/Subjects/rural-and-regional-policy/omradepolitik/policy-for-northern-norway.html?id=528921>

Вместе с тем, говоря о новом — подчеркнута уважительном и комплиментарном — отношении скандинавских государств к традиционному опыту коренных народов как ценному вкладу в инновационную стратегию освоения Арктики, необходимо отметить, что в их стратегических документах предусматривается и «встречное» движение — в частности, попытки наметить пути позитивного воздействия современной промышленности и науки на повышение жизнеспособности традиционного хозяйственного уклада аборигенов. В разработанной правительством Норвегии в 2009 г. программе действий, в частности, ставится задача максимизации так называемого «пропульсивного эффекта» (ripple effect) от развития в зоне Арктики нефтегазовой промышленности, что должно выразиться в росте активности бизнес-сектора и сферы услуг (прежде всего, за счет отраслей, обслуживающих нефтегазовый сектор), развитии транспорта и социальной инфраструктуры, общем повышении уровня жизни населения, расширении возможностей занятости и образования. При этом коренное население не только не исключается из этих процессов, но и становится приоритетным объектом внимания. В изданной норвежским правительством в 2008 г. Белой книге стимулирование инноваций в бизнес-секторе увязывается с необходимостью содействия в разумных рамках модернизации и рыночной адаптации традиционных отраслей, в которых занято коренное население Арктики.²⁸ В арктической стратегии Швеции среди направлений развития экономики, имеющих первостепенное значение для расширения занятости и повышения благосостояния саамского населения, названы развитие инфраструктуры, туризм, лесное хозяйство. При этом в отношении всех отраслей, где намечается внедрение технологических инноваций, обязательным остается соблюдение принципа «этически и биологически устойчивого использования ресурсов». И это далеко не случайно. Шведские власти не упрощают ситуацию с развитием традиционного хозяйства аборигенов. Например, оленеводство — предмет особой заботы и властей, и саамского

28 New Building Blocks in the North. The next step in the Government's High North Strategy / Norwegian Ministry of Foreign Affairs. Oslo, 2009. P. 24–25.

населения, считается отраслью, где технологические инновации вряд ли могут иметь место, поскольку расширение кормовой базы этой отрасли возможно только на естественной основе, а всякое дополнительное снабжение животных кормом автоматически выводит эту отрасль из числа рентабельных. Состояние же оленьих пастбищ критически зависит от соблюдения жестких экологических требований другими ресурсопользователями.²⁹ В датской «Стратегии для Арктики» на первый план выдвигаются задачи поддержки традиционных для инуитов Гренландии отраслей экономики – рыболовства и охоты на морских млекопитающих (тюленей, китов), которые, к тому же, на 85% формируют экспорт этого северного острова. Правительства Дании и Гренландии не только придерживаются политики защиты специальных прав коренного населения в этой области (в частности, изъятий из положений международных конвенций о запрете добычи морского зверя и квотных ограничений на вылов рыбы) при соблюдении принципов и норм устойчивого природопользования, но и ставят задачи эффективного управления стандартизацией и сбытом этой продукции. Это связано с тем, что коммерциализация промысловой деятельности инуитов сталкивается в настоящее время с большими трудностями, поскольку в условиях международных запретов на добычу тюленей и китов основные каналы сбыта этой продукции оказались уничтожены и, фактически, должны формироваться заново.³⁰

Таким образом, инновационный этап освоения Арктики рассматривается государствами Скандинавии как новый шаг на пути формирования конструктивных и взаимовыгодных отношений между двумя секторами северной экономики – индустриальным и традиционным. Предполагается, что новый характер этих отношений должны определять общий формат экологически-ориентированного, устойчивого развития, встречное движение, обмен позитивными достижениями и известное взаимопроникновение. В этом смысле инновационная стратегия освоения Арктики исходно формируется как консенсусная, согласительная.

29 Sweden's Strategy for the Arctic region. P. 44.

30 Denmark, Greenland and the Faroe Islands... P. 31–32.

Ее отличительной чертой является «инклюзивный» подход в отношении аборигенных сообществ – создание условий для их «мягкого», постепенного, но последовательного и полноценного включения в русло тех экономико-технологических и социально-культурных трансформаций, с которыми связан переход к инновационной модели развития Арктики.

Это, во-первых, предполагает широкое вовлечение аборигенов в управление процессом развития своих исконных территорий, в частности, включение их представительных органов и местных общин в процесс подготовки, экспертизы и мониторинга всех решений, связанных с разработкой и реализацией социально-экономических программ и проектов. Наиболее последовательно эта политика осуществляется в Гренландии и на Фарерских островах. Принятые правительством Дании новые законы об автономии ее островных северных территорий – Акт о деволюции Фарерских островов (2005) и Акт о самоуправлении Гренландии (2009)³¹ – очень значительно расширяют их права в управлении северными ресурсами, а если учесть, что структуры региональной автономии представляют там почти исключительно коренное население, то можно констатировать, что прокламируемые цели «инклюзивной» политики здесь достигаются в полном объеме. В большинстве вопросов местной экономической жизни правительство Дании сохраняет за собой лишь общий стратегический контроль (поддержание суверенитета) и расходные бюджетные полномочия; все же решения о направлениях использования выделяемых средств принимаются в автономиях. В норвежской «Стратегии развития Крайнего Севера» одной из главных задач правительства видится создание условий для того, «чтобы коренное население... обладало сильными позициями и играло ключевую роль в нашем собственном развитии»³². Эта установка получила подробное развитие в программном документе норвежского Министерства труда

31 Act on Greenland Self-Government: Danish Act No. 473 of 12 June 2009 / Statsministeriet. – [URL]. – http://www.stm.dk/_p_13090.html; Danish Act Relating to the Takeover of Affairs and Fields of Affairs by the Faeroe Islands Public Authorities: Danish Act No. 578 of 24 June 2005 / Statsministeriet. – [URL]. – http://www.stm.dk/_p_13089.html

32 The Norwegian Government's High North Strategy. P. 38.

и социального включения – Белой книге № 28 «Политика в отношении саами»³³. В рамках общего курса на децентрализацию управления северным развитием правительство Норвегии сознательно поддерживает процесс регионального планирования «снизу» и особенно в вопросах, касающихся проблем саамского населения. Правительством в 2000 г. создан специальный Фонд саамского народа в объеме 75 млн. норвежских крон, доходы от которого идут на развитие саамского языка и культуры, а также на компенсации за прежние нарушения прав коренного населения в ходе так называемой политики «норвегизации». Распорядителем средств фонда и главной инстанцией, которая принимает решения об их распределении между различными саамскими организациями, выступает созданный в 1997 г. Саамский парламент (Sámediggi). Саамский парламент в настоящее время является главным консультативным органом, который дает рекомендации правительству Норвегии по всем вопросам развития Севера, которые затрагивают интересы коренного населения. Одновременно парламент выполняет целый ряд административно-распорядительных функций в общинах коренного населения по выполнению правительственных решений. Одна из главных функций Саамского парламента – как она была определена норвежским королем Харальдом V при его открытии в 1997 г. – заключается в проведении политики «включения» саамов во все структуры жизнедеятельности норвежского общества и, в конечном счете, в превращении саамов и норвежцев в «интегральные части единого норвежского общества»³⁴. Такая политика обеспечивает, по мысли норвежских политиков, самую прочную интеграцию норвежской Арктики в на-

циональный контекст развития. Менее последовательно, но в том же направлении развивается арктическая политика Швеции. В стране законодательно уже введен порядок, согласно которому все решения об экологически устойчивом использовании лесных ресурсов Севера принимаются при активном участии и под контролем саамских общин, расположенных в соответствующих местностях.³⁵

Во-вторых, «инклюзивная» политика в отношении аборигенов дополняется сегодня в скандинавских странах специальными мерами поддержки, которые направлены на повышение «компетентности» их участия не только в органах управления, но и в целом в структурах современной жизни. Эта политика несколько отличается от прежней, которая ориентировалась в первую очередь на соблюдение формальных прав аборигенов на социальное обслуживание, использование родного языка, получение образования и т.п. В настоящее время акцент переносится на вовлечение аборигенов в практическое овладение профессиональными навыками, знаниями об основах функционирования рыночной экономики, функциональной грамотностью (умение работать с современными средствами транспорта и связи, с компьютерной техникой). Всё это должно существенно повысить конкурентные шансы аборигенов на современном рынке труда, сделать их участие в экономике и системе управления более эффективным. В подобном же ключе ставится вопрос о повышении удельного веса и роли представителей коренного населения Скандинавского Севера в научно-образовательных программах, в первую очередь в так называемых «саамских исследованиях», связанных с изучением саамских диалектов, традиционной культуры, истории и т.п.

33 Summary of White Paper No. 28 Sami Policy (2007–2008) / Norwegian Ministry of Labour and Social Inclusion. – [URL]. – <http://www.regjeringen.no/upload/AID/temabilder/sami/SummaryWhitePaperNo28WEB.pdf>

34 History and Policy – Norway (the official site in the United States) <http://www.norway.org.aboutnorway/society/people/population/sami/policy/>

35 Sweden's Strategy for the Arctic region. P. 32.

ПРОБЛЕМА СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА*

Пивнева Е.А.,

*Ученый секретарь Института этнологии и антропологии РАН, к.и.н.,
г. Москва*

Коренные малочисленные народы Севера (далее – КМНС) наделены в России особым правовым статусом с целью поддержки их этнической культуры, образа жизни и необходимых для этого природных условий. Основанием для выделения их в 1925–1926 гг. в особую группу наряду с малой численностью (некоторые насчитывают всего несколько сотен человек) послужили особенности их традиционных занятий (оленоводство, охота, рыболовство, морской зверобойный промысел), быта (кочевание или полуседлый образ жизни), а также низкий уровень социально-экономического развития. По федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.) таковыми в Российской Федерации считаются народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в России менее 50 тыс. человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

Устойчивое существование и развитие таких групп и сегодня в значительной степени зависят от деятельности государства. Именно из-за особой уязвимости традиционного образа жизни коренных малочисленных народов и относительной неприспособленности их к современным рыночным условиям этой категории россиян уделяется специальное внимание. Помимо Конституции и упомянутого федерального закона статус коренных малочисленных народов Севера регулируется большим числом нормативных актов. Среди них – федеральные законы «Об общих прин-

ципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2000 г.), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001 г.), положения налогового, земельного, лесного, водного кодексов. Государство считает своим долгом оказывать им поддержку, помогать в сохранении культуры и традиционного уклада жизни.

Для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, законодательство Российской Федерации предусматривает определенные права и льготы. А именно: образование общин и территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; установление особого правового режима использования земель, особенностей водо- и лесопользования в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов; обеспечение их приоритетного доступа к рыбопромысловым участкам и к охотничьим угодьям; получение налоговых льгот, лимитов на использование объектов животного мира и квот на вылов объектов водных биологических ресурсов; право безвозмездного пользования земельными участками; право замены военной службы на альтернативную гражданскую службу; получение социальной пенсии и другие¹.

Однако льготы и гарантии доступны не всем представителям КМНС, а только тем,

* Работа выполнена по гранту РФФИ «Оценка человеческого потенциала и социальной мобильности коренных народов Западной Сибири в контексте модернизационных процессов (XX – начало XXI вв.)».

¹ Тодышев М.А. О проблемах документального подтверждения принадлежности граждан к коренным малочисленным народам // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М.: Издание Совета Федерации, 2012, сс. 238.

которые внесены в официальный перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации², населяют определенные места традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, занимаются традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами. Перечень мест традиционного проживания и перечень видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов также утверждаются Правительством Российской Федерации³. Предполагается, что эти списки помогут точнее определить, на кого могут распространяться предусмотренные федеральным законодательством льготы. «Главная наша цель – сохранить уклад малых народов, поддержать накопленный за сотни веков культурный багаж. Для этого мы хотим сфокусировать государственную помощь на местах традиционного проживания. Более того, поддержкой должен пользоваться представитель любой национальности, если он выбрал в качестве места жительства традиционное поселение и ведет соответствующий образ жизни», – считает заместитель министра регионального развития М.А. Травников⁴. Таким образом, утвержденные Правительством РФ перечни дают возможность на приоритетное пользование природными ресурсами не столько по признакам этнической принадлежности, сколько исходя из принадлежности к числу лиц, ведущих традиционный образ жизни и проживания в местах традиционного расселения.

Вместе с тем сегодня уже очевидно, что утвержденные перечни видов традиционной хозяйственной деятельности и мест традиционного проживания и традиционной хозяй-

ственной деятельности коренных малочисленных народов не снимают с повестки дня проблему определения субъектов государственной поддержки, а это, в свою очередь, связано с необходимостью использования аборигенной статистики. Отсюда следует, что сохранение системы статистического учета малочисленных народов Севера остается актуальным. В своей программной речи, обращенной к делегатам VII съезда КМНСС и ДВ (г. Салехард, 28-30 марта 2013 г.), новый президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и ДВ Российской Федерации Г.П. Ледков назвал инициирование и содействие созданию современной системы учета демографических и социально-экономических изменений в качестве первостепенной задачи: «Если мы сами и государство не будем иметь однозначного ответа на вопросы: сколько нас; какая часть из нас ведет традиционный образ жизни; какова степень доступности государственных и муниципальных услуг для различных народов и многие другие вопросы, то невозможно определить реальные потребности в мерах государственной поддержки применительно к каждому конкретному народу и отдельным его представителям!»⁵. О важности «аборигенной» статистики в практической деятельности заявляют и эксперты «на местах». Рассмотрим далее некоторые аспекты этой проблемы, опираясь на экспертные мнения, полученные в Ямало-Ненецком автономном округе (далее – ЯНАО) в сентябре 2013 г.

«Против танка не попрушь»: специфика ЯНАО. Ямало-Ненецкий автономный округ занимает особое место в ряду северных регионов России. Там проживает значительная по численности группа коренных малочисленных народов Севера – ненцев, хантов, селькупов⁶,

2 Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. N 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями от 30 сентября 2000 г., 13 октября 2008 г., 18 мая, 17 июня, 2 сентября 2010 г., 26 декабря 2011 г.); Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2006 г. N 536-р «О Перечне коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ».

3 Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 г. N 631-р Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ и перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности.

4 «Главная наша цель – сохранить уклад малых народов». Интервью обозревателя «Времени новостей» Ивана Сухова с заместителем министра регионального развития России М.А. Травниковым (<http://www.otcheta.net>).

5 Ледков Г.П. Стратегия развития Общероссийской общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и ДВ Российской Федерации». – Бг, сс. 4.

6 По данным Ямалстата, на 01 января 2011 года численность коренных малочисленных народов Севера в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности в ЯНАО составила 37 125 человек или 6,8% от общей численности населения автономного округа. Кочевой образ жизни ведут 14 667 человек (3 139 семей), или около 40,2% от всего коренного населения. В тундре вместе с родителями проживают более 4000 детей, из них до года – более 500 человек // Портал народов Севера. Департамент по делам КМНС (<http://www.dkms.ru>)

при этом ненцы, как никакой другой из числа этих народов, сохранили свою самобытную этническую культуру. По количеству домашних оленей округ занимает не только первое место в России, но и в мире. С другой стороны, ЯНАО является крупнейшим регионом добычи и переработки углеводородного сырья. Промышленное освоение и связанные с ним миграционные потоки создают непростую ситуацию для сохранения традиционного образа жизни аборигенных народов.

Следует отметить, что исполнительная и законодательная власти округа уделяют большое внимание коренным народам. В ЯНАО создана значительная правовая база, регулирующая статус КМНС, политику в отношении этих народов, принят ряд стратегических документов, определяющих их развитие в долгосрочной перспективе. По словам наших информантов, «Ямало-Ненецкий автономный округ – “впереди планеты всей” в РФ по числу законов, в которых учитываются интересы малочисленных народов. Почему законодательство не стоит на месте? Надо, поскольку факты говорят сами за себя. Погловье оленей – более 700 тыс. в округе. Коренных малочисленных народов – около 36-37 тыс. Есть особая категория населения – ведущие кочевой образ жизни. Это факты, которые нельзя подвинуть или на которые нельзя закрыть глаза. Против танка не попрешь. Поэтому при принятии законов или тех или иных управленческих решений это никак нельзя обойти».

В округе созданы финансовые механизмы, призванные поддерживать жизненный уровень и культуру малочисленных народов Севера. Экспертами выделяются следующие наиболее значимые виды государственной помощи КМНС: поддержка традиционных видов хозяйственной деятельности и организаций, занятых традиционной хозяйственной деятельностью (в том числе общин), обеспечение жильем, поддержка и повышение уровня образования, культуры. До 2008 года государственная помощь осуществлялась в рамках соответствующих федеральных целевых программ. Начиная с 2009 года система оказания государственной поддержки экономического и социально-

го развития малочисленных народов за счет средств федерального бюджета была изменена в пользу целевых субсидий, направляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, на территории которых проживают эти народы. При этом размер субсидии бюджету субъекта Российской Федерации зависит от численности коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, а также от уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации⁷.

Центральным исполнительным органом государственной власти Ямало-Ненецкого автономного округа, проводящим государственную политику и осуществляющим исполнительно-распорядительную деятельность в сфере защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, является департамент по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО. По линии этого департамента с 2003 года были реализованы следующие окружные целевые программы: «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2003–2007 годы»; «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2008–2011 годы». С 2012 года в ЯНАО действует окружная долгосрочная целевая программа «Сохранение традиционного образа жизни, культуры и языка коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2012–2015 годы». В этих программах предусматривается комплекс мероприятий, направленных на формирование объективных материальных условий, обеспечивающих жизнедеятельность народов Севера – строительство школ, детских садов, больниц, снабжение их оборудованием, закупка охотснаряжения, разного

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2009 года № 217, утвердившее «Правила распределения и предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

рода инвентаря, материальная поддержка населения и т.д.⁸

«К статистике мы пока не пришли»: сложности статистического учета КМНС ЯНАО. Наши эксперты единодушны в мнении о важности «аборигенной» статистики для успешной реализации управленческих решений, касающихся различных видов поддержки коренных малочисленных народов Севера, защиты их прав и интересов. Приведем здесь некоторые характерные высказывания.

«В статье 69 Конституции записано, что государство гарантирует права коренных, на уровне федерации существует три закона, есть государственная Концепция устойчивого развития народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В преамбуле этой концепции записано, что одним из критериев учета ее исполнения будет улучшение качества жизни коренного населения. А как проследить это качество жизни коренного населения, если не знать, сколько их? Как улучшить жизнь людей, если они не учтены? Одновременно мы говорим, что сейчас идет конец второго десятилетия коренных народов мира. Россия приняла документ и соответственно взяла на себя международные обязательства, в том числе по коренным народам Севера. Как мы будем отчитываться? Опять же, мы – регион, имеющий свою специфику. Есть коренное население, ведущее кочевой образ жизни. Как соотносить качество жизни кочующего населения и качество жизни городских и поселковых людей? Вопрос. Получается средняя температура по больнице».

«Нашему профильному департаменту, чтобы принимать управленческие решения, надо знать многие мелочи. Например, в расчете тех же жилищных субсидий – мы должны знать каждую семью, сколько из этой семьи уже создано новых семей, чтобы прогнозировать на следующую пятилетку (три года) выделение денег на строительство жилья. А учитывая, что идет интенсивное промышленное освоение, эта статистика нужна вдвойне, чтобы знать, какое количество людей в перспек-

тиве будет «за бортом» традиционного образа жизни, т.е. – сколько человек мы должны обучить, сколько должно быть рабочих мест. Зная эти рабочие места, мы должны знать, куда людей трудоустроить. Это опять статистика. Для того, чтобы знать куда их трудоустроить, мы должны знать – а сколько их вообще? И так далее. Тут целая цепочка, и все на статистике <...> Это все связано, это госпрограммы, это деньги. Они должны выделяться или на семью, или на каждого человека. Если мы говорим, что выделяется социальная помощь, мы должны знать персонально, кому мы деньги выделяем. Может быть, одно и то же лицо в течение пяти лет получает деньги, а вторая семья отрезана от мира и даже не знает, что ей можно такую пенсию получить или еще что-то. Т.е. это не просто наука – это возможность принять управленческие решения – на завтра, на послезавтра».

На сегодняшний день наиболее полным источником статистических сведений о коренных малочисленных народах Севера остаются всероссийские переписи населения. Но содержащаяся в них информация не может в полной мере удовлетворить существующие запросы. «Хорошо, что мы за 2010 г. можем посмотреть число людей, которые заявили как коренные малочисленные народы Севера. Но эти сведения носят лишь заявительный характер. Это тоже вопрос статистики. Раньше (в царское время) было понятно, если ты православный – ты русский, если мусульманин – у тебя другая национальность. Сегодня человек может заявить, что он ханты, а завтра посчитает, что язык отца важнее и скажет, что он ненец. И таким образом он будет учтен дважды. А с другой стороны, после переписи мы можем сказать, что у нас больше 4 тыс. коренных народов Севера проживают в поселково-городской среде, а в ведомственном учете это число вообще не отражается. Оно выявилось только при переписи, т.к. перепись проводилась повсеместно, а ведомственный учет ведется только по районам проживания. Это известное постановление Правительства России о местах традиционного проживания и традиционных видах хозяйственной деятельности, которое было принято после одного из съездов народов Севера в Москве. Это важный шаг – выделение мест проживания и перечень видов хозяйственной

⁸ См.: Пушкарева Е.Т. Опыт Ямало-Ненецкого автономного округа по сохранению и развитию духовной и материальной культуры коренных малочисленных народов Севера // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Издание Совета Федерации второе, переработанное и дополненное. – М., 2013. сс. 198–212.

деятельности малочисленных народов Севера, но к статистике мы пока не пришли».

Некоторые статистические сведения сотрудники департамента выявляют на основании косвенных данных, как например, в случае с кочевым населением. Дело в том, что в ЯНАО семьи КМНС, ведущие кочевой и полукочевой образ жизни («тундровики»), ежемесячно получают социальные выплаты по 2000 руб. на человека старше 14 лет. Этот вопрос решается персонально на уровне муниципалитетов, и по числу получающих выплаты (в том числе дети с 14 лет, если они не обучаются в учебных заведениях) можно примерно определить, сколько человек ведет кочевой образ жизни, а также узнать, сколько детей не обучаются.

«Нам надо вычислить свою категорию»: проблема документального подтверждения этнической принадлежности. Вопрос о численности тесно связан с другой насущной проблемой — установлением порядка и критериев отнесения граждан к числу коренных малочисленных народов Севера. Для получения доступа к большинству причитающихся им по закону прав, льгот и преференций граждане должны документально подтвердить свою принадлежность к коренным малочисленным народам. В то же время ни один из федеральных законов не определяет порядок отнесения граждан к коренным малочисленным народам, который позволил бы им доказать правомерность своих претензий.

Следует заметить, что в настоящее время этническая идентификация представителей коренных малочисленных народов Севера затруднена ввиду большого количества смешанных браков, размытых ареалов расселения и других причин. «Дополнительные государственные гарантии, предоставляемые КМНС, делают экономически привлекательными отнесение себя к числу коренных народов лицами иных национальностей. Это искажает реальную картину, при этом существует проблема доказывания своей национальной при-

надлежности реальными представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и ДВ», — отмечается в Стратегии развития АКМН и ДВ⁹. Среди наших экспертов существует и такое мнение: «Сложность — в возможности спекуляции. Сегодня мы коренные, завтра — европейские. Сегодня идентифицируют себя так, завтра — по-другому. Когда надо получать субсидии они коренные, в других случаях — не коренные».

В советский период коренные малочисленные народы Севера пользовались государственной поддержкой на основе записи своей национальности (этнической принадлежности) в паспорте. В результате паспортной реформы с 1997 г. в бланке паспорта нового образца записи о национальности владельца не оказалось. На протяжении нескольких лет после введения в оборот нового образца паспорта данная проблема не воспринималась так болезненно в связи с тем, что органы местного самоуправления продолжали формировать списки коренных малочисленных народов на получение ими бесплатных квот на вылов (добычу) водных биологических ресурсов и объектов животного мира.

С принятием же в 2003 году федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ситуация изменилась: в перечне полномочий органов местного самоуправления не оказалось полномочия по формированию такого рода списков. В итоге сложилась ситуация, когда присутствие представителей коренных малочисленных народов на рыбалках и в охотничьих угодьях без документов, подтверждающих их этническую принадлежность, вызывало и продолжает вызывать у сотрудников контрольных, надзорных и правоохранительных органов справедливые вопросы. Как правило, в таких случаях улов изымается, рыбаки и охотники признаются браконьерами со всеми вытекающими отсюда последствиями¹⁰.

8 См.: Пушкарева Е.Т. Опыт Ямало-Ненецкого автономного округа по сохранению и развитию духовной и материальной культуры коренных малочисленных народов Севера // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Издание Совета Федерации второе, переработанное и дополненное. — М., 2013. сс. 198-212.

9 Ледков Г.П. Стратегия развития Общероссийской общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и ДВ Российской Федерации». — Бг, сс. 3.

10 См.: Тодышев М.А. О проблемах документального подтверждения принадлежности граждан к коренным малочисленным народам / Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. — М.: Издание Совета Федерации, 2012, сс. 247.

Проблему документального подтверждения принадлежности граждан к коренным малочисленным народам Севера федеральные и региональные органы государственной власти пытаются урегулировать доступными им способами. Так, сотрудники Пенсионного фонда руководствуются свидетельством о рождении, в котором указывается национальность родителей, либо справками общин коренных малочисленных народов Севера или органов местного самоуправления; суды общей юрисдикции вынуждены принимать в качестве документов, подтверждающих этническую принадлежность гражданина к коренным малочисленным народам Севера, свидетельство о рождении, а при установлении национальности как юридически значимого факта — показания свидетелей, справки органов местного самоуправления, справки общин и даже справки, выдаваемые общественными организациями коренных малочисленных народов. В Ханты-Мансийском автономном округе — Югре пошли по пути создания реестра субъектов традиционного природопользования, берущего на персональный учет всех лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, осуществляющих традиционное хозяйствование на территориях традиционного природопользования¹¹.

Об актуальности этой проблемы для Ямало-Ненецкого автономного округа свидетельствует создание при департаменте по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО специальной рабочей группы по выработке предложений по порядку отнесения граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам и документального подтверждения принадлежности граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам. «Подтверждение национальности и статистический учет — главное, т.к. поддержка должна быть адресной, — считает руководитель департамента И.В. Сотруева. — Сейчас нам предписывают административные регламенты — кому, на основании чего выделяют <деньги>. Встали перед этим вопросом.

¹¹ Подробнее см.: Тодышев М.А. О проблемах документального подтверждения принадлежности граждан к коренным малочисленным народам / Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. — М.: Издание Совета Федерации, 2012, сс. 247-249.

Пока далеко не ушли от паспортной системы, надо оставить право волеизъявления. Сейчас национальность записывают только в загсе со слов родителей, только в присутствии их обоих. В остальном — по суду. Но всю тундру отправить в суд не получится. Пытаемся создавать свою базу, банк данных, которая позволила бы учитывать все проблемы».

Сотрудники департамента обсуждают различные варианты решения сложившейся проблемы. «Нам откуда-то нужно брать статистику. Пытаемся вести ведомственный учет, т.к. у нас есть постановление о местах традиционного проживания. Мы работаем с муниципалитетами, другого документа у нас нет. Департамент здравоохранения ведет статистику по местам традиционного проживания. Они охватывают около 15 тыс. населения. Но нам эти данные ничего не дают, там и русские, и татары, и башкиры учитываются. Нам надо вычислить свою категорию. Окружная программа статистического обследования — это слишком затратно. Как выход — организовать госуслугу (через загс), подключив к этому муниципалитеты и наши общественные организации. Мы бы установили себе услугу по утверждению национальной принадлежности. В заявительном порядке подключились бы к базам данных загсов. Это единственный у нас орган, который учитывает национальную принадлежность, и выдавали бы всем обратившимся, параллельно имели бы статистику. <...> Загвоздка вот в чем — если мы будем эти 36 тыс. человек подключать к госуслуге, мы должны организовать защиту персональных данных, на каждого. Фамилия, имя, отчество — это уже персональные данные. Все упирается в федеральный закон о защите персональных данных, т.е. каждый человек-представитель народов Севера должен дать письменное подтверждение нашему департаменту, что он согласен на обработку персональных данных. Персонально».

Итак, могут ли на самом деле материалы статистики способствовать сохранению уникальных культур северных аборигенов? Вопрос открытый. Однако следует учитывать тот факт, что упоминание малочисленной группы в государственном списке является отправной точкой для разработки соответствующих государственных программ поддержки ее этнической

культуры и языка. Для более эффективной и адресной реализации этих программ наряду с увеличением объемов финансирования необходима система статистического учета и мониторинга социально-экономического положения населения Севера по принципу этнической принадлежности. Несвободная от ряда методических и организационных недостатков, статистика малочисленных народов в России, тем не менее, выполняет важнейшую функцию информационного источника для государственного управления северными регионами и социальной поддержки коренных северян¹².

Отсутствие порядка документального подтверждения принадлежности граждан Россий-

ской Федерации к коренным малочисленным народам затрудняет для них реализацию прав, предусмотренных законодательством, и ставит в затруднительное положение природоохранные и правоохранительные органы, осуществляющие контроль за законностью добычи (вылова) водных биологических и охотничьих ресурсов. В такой ситуации реализация приоритетных прав коренных малочисленных народов сводится к злоупотреблению этими правами со стороны одних лиц (фактически не являющихся представителями коренных малочисленных народов) и незащищенности других. Сама по себе эта ситуация содержит конфликтный потенциал и требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

---

12 См.: Степанов В.В. Российский опыт этнической статистики коренных малочисленных народов Севера (<http://demoscope.ru/weekly/2008/0319/>)

АПОЛОГИЯ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

*Винчковский Е.В.,
Институт философии и права
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск*

В настоящее время все больший научный и практический интерес представляет проблематика состояния коренных народов, в том числе коренных малочисленных народов Севера. Это обусловлено, в частности, интенсивным промышленным освоением Арктики и соответствующих приарктических регионов России. Утверждение Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу¹ свидетельствует о перспективе усиления такого воздействия в ближайшем будущем.

Вместе с тем следует констатировать, что реальная практика и заложенные в Основах подходы уделяют совершенно недостаточное внимание проблемам коренных народов, состоянию традиционного природопользования, и главным образом направлены на развитие ресурсной базы, добычу полезных ископаемых, увеличение инфраструктуры в данных регионах, и, как следствие, в абсолютно доминирующей степени представляют интересы соответствующих геологоразведочных, ресурсодобывающих и прочих организаций.

Проблемная ситуация, на которую автор желает обратить свое внимание в настоящей статье, заключается в необходимости закрепления действенного механизма защиты прав коллективных субъектов. В настоящий момент перечень прав народов, в том числе и коренных, носит декларативный характер и не дает должного прикладного эффекта. Имея «на бумаге» достаточное количество прав, народ не только не способен их реализовать, а наоборот испытывает последовательное и кумулятивное ущемление собственного положения. В свою очередь, защита права — это своеобразный вид

реализации права, и, тем самым, построение апологии и модели «суда» преследует попытку перехода права из категории «декларативное» в категорию «действующее».

Ситуативная модель заключается в споре между коренным народом и государством по вопросам нарушения коллективных прав. Автор обосновывает потенциальные позиции сторон в разбирательстве и устанавливает горизонт проблемы, не предпринимая исход дела. Кроме того, автор избрал не типичную форму изложения своей идеи и материала для исследования в виде защитительных речей сторон в споре. Этим обстоятельством и обусловлено название статьи.

Исходное допущение, которое требуется для постановки проблемы и построения апологии, — это тезис о том, что народ (в настоящей статье — коренной народ) является самостоятельным субъектом судебного обжалования, и тем самым, имеет право на подачу иска, и такой иск был принят судом для рассмотрения². Модель: коренной народ «А» подает исковое заявление о недопустимости нарушений своих прав государством «В», устранении всех препятствий реализации своих прав, просит приостановить действие ранее принятых законов, приводящих к ущемлению правового положения коренных народов.

Позиция коренного народа «А». Последние законодательные изменения ставят коренные народы в крайне затруднительное положение, примерами тому являются изменения земельных, лесных и иных норм. Последующее изъятие земельных участков для государственных нужд или перевод их в иные категории приводит к ухудшению жизни не только каждо-

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969) // СПС «КонсультантПлюс»

² В связи с тем, что возможность подачи иска народом строится на представлении такой подачи в обозримом будущем, автор настоящей статьи не считает себя связанным действительными нормами российского права.

го члена общины, но приводит к нарушению прав непосредственно самого народа.

Национальные интересы, в том виде как их понимает государство, означают интересы, прежде всего, государственные. Неравенство государственных интересов и интересов коренных народов приводит к неравенству самих субъектов, что ставит коренные народы в дискриминационные условия по сравнению с государством, не позволяющие им в должной мере реализовать предоставленные права.

Право народа на равенство, право народа на самобытность означает его автономное поведение, возможность представлять себе будущее не только таким, каким его видит государство. При этом мы не отрицаем самого государства, его законодательную инициативу и законодательную власть, но уважение к законной власти не следует путать с верностью закону³. Ведь дальнейшее ужесточение и ухудшение положения коренного народа может привести к игнорированию законных установлений; закон государства должен быть согласован с естественными потребностями коренных народов, должен обеспечить защиту их естественных прав.

Естественные права коллективных субъектов в контексте третьего поколения прав являются общепризнанными и, как следствие, требующие своей правовой защиты. Коллективные права воплощают в себе интересы общностей, ассоциаций, наций, народов, международного сообщества⁴. Естественные права народов выражаются в их праве на существование, на сохранение своей культурной, языковой, правовой идентичности, в праве оставаться другим, в праве на собственную личность.

Позиция государства «В». Позиция народа основана на том, что народ считает себя независимым, полноправным субъектом, способным самостоятельно выступать в гражданском обороте и представлять непосредственно свои интересы в суде. Действия коренных народов по самостоятельному судебному обжалованию не могут быть признаны корректными, так как действующее законодательство не предусма-

тривает участие коренных народов в качестве стороны в споре, если лицо, относящиеся к коренным народам, считает свое право нарушенным — он всегда может обратиться за защитой, но это не дает право совокупности лиц выступать от имени народа в целом⁵.

Коренной народ по настоящему делу считает себя субъектом, действующим вне государства, существующим не как часть целого, не как часть государства. Государство — это режим одновременно политический, экономический и юридический, овладевающий нацией, видоизменяющий ее, налагающий на нее определенную форму и становящийся средой, в которой существуют индивиды⁶, в которой сосуществуют народы, своим согласием образовавшим нацию и определившим собственную форму — форму государства. Поэтому, государству сложно представить и также сложно понять возможность нарушения прав коренных народов государством, которые сами и составляют его сущность.

Государство и составляющие его народы имеет право на прогресс. Направления государственной политики по обеспечению добычи полезных ископаемых, по развитию инфраструктуры приводит не только к богатству государства, но и самих народов. Воля государства объективно организована⁷ в том смысле, что составляет и волю народа, выступившего истцом по настоящему делу. Тем самым, истец и ответчик не могут выступать одним и тем же субъектом, их воля не может быть противоречивой и направленной на разные цели.

Требования о самобытности и автономии народа не могут заменить или препятствовать прогрессу, не могут заменить или препятствовать богатству иных народов, сосуществующих в государстве. Также как и истец по настоящему делу заявляет о нарушении прав на самосохранение и на самобытность, так и государство может указать на нарушение права на прогресс, права на процветание, права на развитие собственных территорий.

⁵ Собственно именно таково ограничение в современном российском праве, см.: Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

⁶ Ориу М. Основы публичного права: Монография. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 10.

⁷ Ориу М. Указ. соч. С. 35.

³ Фуллер Лон Л. Мораль права. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 56.

⁴ Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под общ. ред. чл. — корр. РАН Е. А. Лукашевой. М.: Издательство НОРМА, 2002. С. 37.

Метапозиция коренного народа «А». Право коренного народа на участие в разбирательстве основывается на следующем. Закрепление за народами перечня прав международными актами⁸ или внутригосударственным законодательством предполагает и возможность их соответствующей защиты в случае наличия угрозы, даже если эта угроза представлена самим государством. Более того, разрешение правового спора более чем необходимо, когда нарушение усматривается со стороны такого субъекта как государство.

Непоименованность субъекта прав в законе, регламентирующем процедуру судебного обжалования, вовсе не означает отсутствие как самого субъекта, так и права на защиту. В ином случае, стоило бы признать, что все принятые перечни прав народов носят только декларативный характер и не обладают способностью отвечать на те вызовы современного мира, которые встают перед коренными народами и угрожают их правам. Право на защиту — это необходимый элемент как самого понятия права, так и понятия справедливости.

Кроме того, защита прав представителя коренного народа преследует своей целью защиту его частного, индивидуального интереса, защита же коренного народа в целом не только отвечает интересам всех представителей данного народа, но и направлена на защиту будущих поколений. Проблемы и ограничения настоящего повлекут проблемы и ограничения впоследствии, и коренные народы ответственны за принятие мер, их разрешающие.

Аргументы государства «В» о единстве воли народа и государства, а также о том, что государство — всего лишь форма сосуществования народов, не отвечают как требованиям позитивного права, так и реальной практики. Государство давно стало независимым субъектом, его воля, его поведение обладают той необходимой автономией, которая присутствует у любого морального лица, у любой юридиче-

ской личности. Но и иные коллективные субъекты должны обладать собственной автономией. Государство и органы государственной власти существуют не потому, что существуют коренные народы, а потому что их структура, механизм и воля существуют сами по себе. Государства, реализуя свои функции и направляя своей политики, могут быть врагами, но народы при этом остаются или, во всяком случае, могут остаться соотечественниками⁹.

Право на прогресс, если признать наличие такого, не может и не должно подвергаться ограничению права коренных народов. Как существует запрет на принятие и применение законов с обратной силой, также ошибочно мотивировать любые действия прогрессом, то есть движением к неким возможным достижениям, и подменять право коренных народов ссылкой на развитие приарктических регионов.

Метапозиция государства «В». Изменения и ограничения в жизни и положении народа не могут изменить самобытности его культуры по тому основанию, что поведение, обычаи и нравы членов данного общества не затрагиваются и регулированию не подлежат. Самобытность народа проявляется в установлении автономных правил поведения внутри самого общества — для каждого из его участников. Допущение нарушения прав народа не означает автоматического нарушения прав человека, принадлежащего к данной группе, и тем самым самобытность, выраженная в установлении отдельных правил поведения для членов группы, не может быть нарушена действиями государства и установленным последним законодательством.

Несхожесть представителей группы в правах и в своем положении под влиянием правил конкретного общества не подменяет общие основания самих прав данного общества и государства. Таким образом, самобытность реализуется только внутри коренного народа и не может влиять на взаимоотношения народа и государства. Нарушение автономных правил внутри группы не является обоснованием нарушения прав коллективного субъекта.

8 См.: Устав Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.icj-cij.org/homepage/ru/unchart.php> (дата обращения: 01.04.2014); Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов от 13.09.2007 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 01.04.2014); Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14.12.1960 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 01.04.2014)

9 Автор перефразировал выражение Б. Константа: «государства могут быть врагами, народы являются соотечественниками...» // Констан Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей. URL: <http://www.inliberty.ru/library/classic/510> (дата обращения: 01.04.2014)

Правовые стандарты публичных, коллективных субъектов должны иметь с одной стороны отличительные черты от природы прав индивидуальных, а с другой стороны иметь универсальную базу при установлении понятия коллективного права и разрешения спора между данными субъектами.

Утверждение коренным народом «А» о том, что его действия представляют выражение интересов всех представителей коренного народа, а также будущих поколений не поддается должному анализу с точки зрения процесса делегирования таких полномочий. Остается неясным вопрос перехода совокупности индивидуальных прав представителей народа в коллективное право народа самого по себе, и, как следствие, возможности его защиты. Бремя доказывания полномочий на представление интересов будущих поколений кажется нам и вовсе неразрешимым в данном споре.

Представленные автором защитительные речи коллективных субъектов отражают лишь немногие аспекты угроз правам коренных народов в современном мире – сведение национальных интересов к интересам государства, одномерность понимания прогресса, исклю-

чающее многовариантность развития, отсутствие «законного» способа обращения за защитой нарушенных прав коренными народами как самостоятельными субъектами, доминирование государства в определении границ правового поля.

Анализ подобных угроз коллективных прав и выработка механизма их защиты позволит перейти из состояния «молчаливого согласия» или «бездеятельного несогласия» к возможностям определения взаимных обязательств между народами и государством. Подобные обязательства должны выражаться в корреспондирующих обязанностях государства по обеспечению соблюдения коллективных прав народов в целях преодоления декларативного характера их закрепления, в свою очередь, вторая сторона подобных обязательств должна выражаться в установлении пределов реализации коллективных прав и направленности последующего развития.

Сведения об авторе. Винчковский Егор Владимирович – аспирант Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, моб. тел.: 8-913-938-4004, e-mail: vinchkovskiy@gmail.com

**АРКТИКА И СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ
В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СССР
(1920-1980-Е ГГ.).**

Тимошенко А.И., к.и.н.

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

В настоящее время Арктика в мировой политике рассматривается как важный стратегический и экономический регион. На её территории обнаружены колоссальные запасы углеводородов и других полезных ископаемых. Вместе с тем, постоянно усиливается роль факторов и условий, находящихся в основе геополитической безопасности ведущих государств мира, продолжающих свою борьбу за природные ресурсы и сферы влияния. Россия не остается в стороне, тем более что у неё есть на это исторические основания. Российское государство с древнейших времен присутствовало на арктических территориях и акваториях, прокладывая там свои цивилизационные маршруты. История освоения российской Арктики является неотъемлемой составляющей грандиозного процесса русского продвижения в Евразии, формирования самого крупного в мире государства. Именно с северного направления русские двинулись на восток и в процессе многовекового пути выработали свои специфические модели и механизмы обживания и хозяйственного освоения новых территорий.

Советское правительство с самого начала своего существования рассматривало Арктику как зону важнейших национальных интересов. Уже в 1920-е гг. северные регионы включались в общегосударственные планы социально-экономического развития. Акцентировалось внимание на обустройстве Северного морского пути, который признавался необходимой для полноценного государственного развития транспортной магистралью, являющейся кратчайшим расстоянием между западом и востоком страны – портами Мурманском и Владивостоком. Северный морской путь полностью проходил вдоль границ государства и не зависел от международных отношений в тот или иной период времени по сравнению, например, с южным проходом через Суэцкий канал. Кроме того, он вместе с реками Сибири составлял глобальную транспортную сеть,

охватывающую своим влиянием огромную территорию. Поэтому его обустройство, создание крупнотоннажного речного флота в Сибири, оживление там хозяйственной жизни в целом, оценивалось советским правительством в качестве важнейшей задачи региональной политики.

Вторая часть советских планов в Арктике была связана с всесторонним изучением её природных ресурсов и включением их в развитие народнохозяйственного комплекса СССР. Это намечалось уже в плане ГОЭЛРО. Проведенные в его рамках горно-геологические изыскания на Таймыре под руководством Н. Н. Урванцева позволили выдвинуть на повестку дня решение Норильской проблемы, которая определила затем создание в российской Арктике крупнейшего в мире горнопромышленного комплекса по производству цветных металлов.

В целом, советское правительство в своей арктической стратегии придерживалось однозначного подхода, связанного с поддержанием и постоянным усилением своего влияния в Арктике, как важнейшей части государства, с которой неразрывно связано не только прошлое и настоящее, но и будущее страны. Если до начала XX столетия границы России с севера были надежно защищены льдами Северного Ледовитого океана и здесь ей практически никто не угрожал, то теперь на Арктику претендовали очень многие государства. Соответственно, требовалась и совершенно иная государственная политика, адекватная вызовам нового времени.

В период СССР не только укрепились российские позиции в Арктике, но и сформировались новые принципы и подходы к решению северных проблем. В целях ускорения результатов воздействия советское правительство использовало мобилизационные решения целевого назначения, которые оказались крайне эффективными. Ярким примером таких

решений может служить организация в 1930-е гг. Главного управления Северного морского пути, которое развернуло многоплановую и крупномасштабную работу в Арктике, обеспечив не только круглогодичное плавание по морям Северного Ледовитого океана, но и заложив мощную основу для перспективного экономического и социального развития советских северных территорий.

Практика реализации советских планов через систему государственных мероприятий и деятельность крупных производственных организаций в направлении пионерного освоения и обживания северных районов получила широкое распространение и в последующие годы. Особенно значительный разворот промышленного и транспортного строительства на советском Севере начался во второй половине XX столетия. Он сопровождался активным поиском месторождений полезных ископаемых, увеличением масштабов комплексных научно-исследовательских работ, ростом темпов производственной деятельности. Государство являлось инициатором и одновременно исполнителем практически всех социальных, экономических и военно-стратегических программ в Арктике. Данный опыт был высоко оценен и использовался другими приарктическими странами, которые в XX столетии значительно повысили свой интерес к высокоширотным районам.

В геополитической стратегии СССР важное место занимало установление государственных границ в Арктике. Основываясь на достижениях имперского периода, советское правительство уже в начале 1920-х гг. пыталось распространить свой суверенитет не только на побережье студеных морей, но и на острова, находящиеся в их водах. В 1921 г. оно принятием декрета «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» определяло владение территориальными водами и их природными ресурсами в европейской зоне Арктики, протяженностью 12 морских миль от берега. Одновременно этим документом и устанавливались границы СССР в Баренцевом и Белом морях¹.

Надо отметить, что с окончанием Первой

мировой войны ситуация с установлением границ в Арктике чрезвычайно обострилась. Страны-победители в обход России, попирая ранее достигнутые договоренности, начали раздел Арктики. Например, архипелаг Шпицберген полностью отдавался под протекторат Норвегии. Другим странам не возбранялось плавать и охотиться в водах Северного Ледовитого океана, в том числе и у самых берегов советской России. В этих условиях советскому правительству пришлось в течение почти десятилетия в основном дипломатическим путем доказывать своё право на акваторию океана и побережье Арктики. В результате многолетних дискуссий на всех уровнях оно пришло к выводу, что, чтобы иметь право на Арктику, нужно там просто быть: иметь военный флот и авиацию, пограничные посты, оснащенные по всем современным требованиям, поселения полярников и научно-исследовательские станции, портовые города и т.д.

В 1926 г. было принято постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». В нем было записано, что все земли и острова, которые открыты или могут быть открыты в секторе, прилегающем к северному побережью России до Северного полюса, принадлежат СССР. С запада и востока границами являются меридиональные линии, проведенные к точке Северного полюса от крайней северо-западной части тогдашней материковой территории страны (полуостров Рыбачий) и до линии разграничения между Россией и США в Беринговом проливе. Во времена СССР так называемый «русский треугольник» в Арктике составлял миллионы квадратных километров, не считая материковой части, находящейся к северу от Полярного круга.²

Сложившаяся в 1920-е гг. система секторального деления Арктики между находящимися здесь государствами в основном была признана в мире. Вместе с тем она постоянно подвергалась нападкам и проверкам на прочность. США, Канада, Дания и др. предпринимали неоднократные попытки сделать своей территорией какие-то пограничные острова, моря и проливы Северного Ледовитого океана.

¹ Инджиев А. Битва за Арктику. Будет ли Север русским? М. 2010. С. 17.

² Собрание законов СССР. 1926. №3. Ст.203.

на, и даже Северный полюс. СССР в этой игре был вынужден принимать адекватные меры. Особое значение придавалось военно-стратегической защите советских арктических территорий.

В 1930-е гг. была создана вначале Северная военная флотилия, а затем Северный военно-морской флот. Его необходимость осознавалась российским правительством ещё в XIX в., затем в годы Первой мировой войны. Реальные же действия были предприняты советским правительством после завершения строительства Беломоро-Балтийского канала, соединившего Белое и Балтийское моря и давшего выход из Балтики в Северный Ледовитый океан, что в военно-стратегическом отношении было оценено очень высоко.

По данным Ю. Н. Жукова, летом 1933 г., сразу же после пуска в эксплуатацию Беломоро-Балтийского канала, советское правительство приняло решение о срочном возведении на реке Свирь, связывающей Ладожское озеро с Онежским, плотины для проводки судов с повышенной осадкой. Вскоре последовало решение комиссии наркомата обороны, подписанное К. Е. Ворошиловым, о переводе ряда военных судов из Балтийского моря в Белое и о базировании их в Мурманском порту. Вновь созданное объединение военно-морских сил было обозначено вначале Северной военной флотилией, а позже через несколько лет стало основанием для создания Северного военно-морского флота, который показал свою боеспособность в годы Великой Отечественной войны. В предвоенные годы он охранял большую часть акватории Баренцева моря, подходы к Мурманскому побережью и горлу Белого моря³.

В июле 1936 г. Политбюро ВКП (б) приняло «Программу крупного военно-морского судостроения», главным мероприятием которой рассматривало строительство в Архангельске мощного военно-судостроительного завода. На верфях в устье Северной Двины предполагалось построить к 1 января 1942 г. исключительно для Северного флота два линкольна, один тяжелый и четыре легких крейсера, три лидера, шестнадцать эсминцев, четыре больших подводных лодки, двенадцать сторожевиков и девять быстроходных тральщиков.

Помимо того, к 1947 г. Северный флот должен был получить ещё три тяжелых и два легких крейсера, авианосец, четыре эсминца, двенадцать больших подводных лодок, шесть сторожевиков и один минный заградитель⁴.

Однако эти намеченные долгосрочные планы с самого начала оказались трудно осуществимыми. Завод строился медленнее, чем было определено сроками. Северный флот пополнялся по необходимости судами Балтийского, а иногда и просто транспортного или рыболовного флотов, которые в спешном порядке оборудовались под военные. Но, тем не менее, в 1941г. Северный морской флот уже имел свою главную базу Ваенга (ныне г. Североморск), а также базировался в Мурманске, Архангельске и других портах Заполярья. В этот период он состоял из отдельного дивизиона эскадренных миноносцев в составе восьми кораблей, имел бригаду подводных лодок (15 судов), соединение сторожевых кораблей, тральщиков, заградителей и сторожевых катеров охраны водного района главной базы флота. Военно-воздушные силы флота насчитывали 116 самолетов-бомбардировщиков, истребителей и разведчиков. Береговая и противоздушная оборона состояла из нескольких десятков батарей калибром до 180 мм. Северный морской флот располагал базами, аэродромами и подразделениями береговой обороны во всех важнейших пунктах Заполярья, имел службу наблюдения и связи⁵.

С необходимостью обороны арктической зоны советское государственное руководство связывало не только формирование Северной военной флотилии, но и создание дальней и сверхдальней авиации. Её история заслуживает отдельного внимания и представления. Первые испытательные полеты на самолёте АНР-25 РД были подготовлены в конструкторском бюро А.Н. Туполева. 10-12 сентября 1933 г. экипаж в составе летчика-испытателя М. М. Громова, второго пилота А.И. Филина и штурмана И.Т. Спирина установили мировой рекорд по продолжительности и дальности полёта. По замкнутому маршруту они за 75 час. 02 мин. пролетели 12411 км⁶. Более известное

⁴ Там же. С. 352.

⁵ Козлов И.А. Шломин В.С. Краснознаменный Северный флот. М. 1983. С. 84-85.

⁶ Жуков Ю.Н. Указ. соч. С. 323.

³ Жуков Ю.Н. Сталин: Арктический щит. М. 2008. С. 320-321.

событие состоялось в 1937 г., когда советские летчики В. Чкалов, Г. Байдуков и А. Беляков совершили беспосадочный перелет из Москвы через Северный полюс в Ванкувер (США). Всё это доказывало на практике, что появилась возможность использования авиации для военных действий в Арктике.

Отношения со странами — главными конкурентами в высоких широтах, между тем, развивались очень противоречиво. В 1935 г. СССР присоединился к заключенному в 1920 г. Парижскому договору о разделе Арктики. В результате советское правительство согласилось с тем обстоятельством, что арктические границы СССР с западной стороны проходят по 32-ому меридиану и обходят остров Шпицберген. Но это не снизило накал конкурентных страстей. Было очевидно, что, чтобы защищать свои интересы на северных границах, советское государство должно развивать и усиливать здесь своё присутствие, в том числе и военное. Не получая научно-технической и технологической поддержки от империалистических держав, СССР часто был вынужден идти неизведанными путями и действовать в условиях крайне ограниченного исторического времени, которое часто требовало просто молниеносного ответа на вызовы.

С началом Второй мировой войны планы по развитию военной авиации и Северного морского флота пришлось серьёзно корректировать. Осенью 1939 г. Политбюро и СНК СССР приняли решения «Об объявлении запретной зоной для плавания иностранных судов в горле Белого моря» и «О режиме в Кольском заливе», которые по сути дела устанавливали военное положение в арктической зоне⁷.

В отношениях с Германией и странами Антанты СССР пытался сохранять нейтралитет. Однако воюющие страны постоянно пытались втягивать его в свои авантюры. Особенно трудно было поддерживать отношения с Германией в условиях заключенного 23 августа 1939 г. межправительственного договора о ненападении. Немецкие дипломаты и военные атташе настойчиво пытались навязать советскому правительству свои планы и представления о поведении в Арктике и в Северном Ледовитом океане.

Например, в январе 1940 г. посол Германии в СССР граф фон Шуленбург обратился к главе МИД В. М. Молотову с просьбой разрешить нескольким немецким транспортам якобы торгового предназначения, находящимся в Баренцевом море, зайти на ограниченное время в один из заливов на Мурманском побережье, чтобы избежать захвата британскими военными кораблями. В условиях заключенного между государствами договора советское правительство не смогло отказать немецкому послу. Корабли Германии разместили в глубоководном заливе Иоканьга, в котором они находились, между тем, до середины марта. На Мурманском судоремонтном заводе приходилось проводить ремонт немецких судов: чистку котлов, отлаживание машин, осмотр кузовов и т.д.⁸

В 1939-1940 гг. сотрудники посольства Германии в Москве неоднократно обращались с просьбой к советскому правительству о проводке по Северному морскому пути с запада на восток немецких кораблей, по их словам гражданского предназначения. И советское правительство, обременённое условиями договора, не могло отказать в этой просьбе, хотя и относилось к ней настороженно, предпринимая меры военной защиты команд ледоколов, находящихся в распоряжении «Главсевморпути».

В 1940 г. Северным морским путём прошёл немецкий корабль «Комет», который изначально был представлен как торговое судно. В действительности же, как выяснилось позже, он являлся рейдером германских военно-морских сил, вспомогательным крейсером для выполнения самостоятельно принятых задач в свободном одиночном плавании. Поэтому перед северным походом на нем было установлено шесть 150-миллиметровых орудий, девять зенитных 20-миллиметровых и 37-миллиметровых пушек и пять торпедных аппаратов. Кроме того, в трюмах были размещены 400 мин и гидросамолёт-разведчик в разобранном виде. Капитаном «Комета» был назначен опытный немецкий полярник Р. Эйссен⁹.

Поход «Комета» вдоль советских берегов, по всей видимости, был разведочным. В 1939-

7 Там же. С. 366-367.

8 Там же. С. 391-392.

9 Там же. С. 396.

1941 г. в период так называемой советско-германской «дружбы» после заключения договора о ненападении Германия проявляла всяческий интерес к Арктике и Северному морскому пути. При договоренности с СССР в Кольском заливе находилась военно-морская база вермахта, откуда немцы могли нападать на английские и другие военные корабли. С целью изучения Северного морского пути атташе немецкого посольства в Москве Н. фон Баумбах перед самой войной издал книгу «Природные условия Северного морского пути», рассчитанную «только для служебного пользования вооруженных сил», материалы для написания которой получил якобы в советских учреждениях¹⁰.

Уже после войны стало известно, что гитлеровское командование ещё в начале 1930-х гг. строило планы военных действий в Арктике. Оно собирало всяческую информацию о высоких широтах, поддерживало исследователей и мореплавателей, которые могли сообщить что-то новое и полезное для реализации этих планов. С началом войны с СССР Германия предполагала захватить в Заполярье Мурманск и Архангельск, перерезать Северный морской путь и основные железнодорожные пути на суше, парализовав здесь всю деятельность. Уже летом 1941 г. вражеские подводные лодки и самолеты активно действовали в Баренцевом и Белом морях, готовились десанты на острова и побережье. Руководство «Главсевморпути», заметив эти действия немецкого военного командования, било тревогу, обращаясь в Государственный комитет обороны (ГКО) с предложениями усилить Северный морской флот, военизировать все морские подразделения Управления, создать систему укреплений и военных гарнизонов на островах и побережье¹¹.

Однако в начале войны эти вопросы по объективным причинам решались недостаточно оперативно. В августе-сентябре 1941 г. полярникам часто приходилось своими силами отражать вражеские атаки. Но уже в ноябре-декабре в советскую Арктику по ре-

шению ГКО стали поступать суда из торговых и промысловых флотилий, в срочном порядке переоборудовавшиеся в военные. Из состава Краснознамённого Балтийского флота по Беломоро-Балтийскому каналу было переведено восемь подводных лодок и несколько сторожевых и торпедных катеров. Начиная с 1942 г., в Заполярье началось регулярное поступление новых отечественных боевых кораблей и самолетов. В составе Северного флота была создана особая Беломорская военная флотилия, штаб которой находился в Архангельске.

Из мобилизованных судов рыбной промышленности, вошедших в состав флотилии, был создан специальный Северный отряд с десантами, который занял оборону при входе в Белое море. В целом, весь арктический флот в годы войны был вооружен и, когда требовалось, мог выполнить функции боевого охранения любого каравана. Ледоколы обеспечивались артиллерийскими орудиями и могли не только проводить суда через льды, но и прикрывать их от нападков вражеской авиации и подводных лодок.

В составе Северного морского флота действовали две авиагруппы, в которые перешли опытные летчики из полярной авиации «Главсевморпути». Ставши военными, они активно принимали участие в боях над Белым, Баренцевом и Карским морями, обслуживали нужды фронта. В частности, военные лётчики Северного флота занимались разведкой, доставкой военных самолетов на фронт по полярным трассам. Среди них были известные летчики-полярники того времени М.В. Водопьянов, М.И. Шевелев, И.П. Мазурок и др.¹²

Значительно был укреплен остров Диксон, который имел очень важное геостратегическое положение на перекрестке путей из Белого и Баренцева морей на Дальний Восток и в устья великих сибирских рек. До войны он не имел ни военных укреплений, ни военного гарнизона. С началом войны по инициативе начальника «Главсевморпути» И. Д. Папанина, являющегося одновременно членом ГКО, на Диксоне были оборудованы две двухорудийные батареи и создан небольшой военный гарнизон.

¹⁰ Горчаков Р. Загадки северной «Барбароссы». О малоизвестных страницах истории советско-германских отношений в канун Великой Отечественной войны. // Урал. 1989. №5. С. 142-158.

¹¹ Папанин И.Д. Лёд и пламень. Изд. 4-е. М. 1988. С. 238-239.

¹² Летопись Севера. Т.11. М. 1985. С.17.

Все эти мероприятия оказались оправданными, когда немцы в навигацию 1942 г. попытались в Арктике перейти в наступление не только на суше, но и на море; рассчитывали уничтожить ледоколы в Карском море, потопить караваны с ценными грузами и прорваться в Сибирь и на Дальний восток, пройдя Северный морской путь.

В августе 1942 г. советским полярникам удалось сорвать хорошо спланированную немецкую операцию в Арктике «Вундерланд» и попытку прорыва в Карское море тяжелого немецкого крейсера «Адмирал Шеер». До сих пор являются невыясненными до конца действительные причины этого похода, осуществленного при поддержке подводных лодок, но в целом события продемонстрировали дееспособность советских защитников северных рубежей и того обстоятельства, что в СССР создан надежный Северный флот и военная авиация, способные защищать геополитические интересы страны.

В годы войны союзники СССР – США и Великобритания не спешили с военными действиями против фашистской Германии, вели длительные переговоры, ставили многочисленные условия советскому правительству. Только к концу 1942 г. удалось договориться о налаживании совместными усилиями более или менее безопасных транспортных маршрутов. С востока начались регулярные рейсы через Тихий океан от американских портов Сиэтл и Портленд во Владивосток и Петропавловск-Камчатский. Открыты были и авиационные перелеты, связанные с доставкой военных грузов из Америки через Азиатскую часть СССР.

Между тем, СССР стремился следовать своим союзническим обязательствам. В 1943-1944 гг. советские полярники регулярно сопровождали транспортные караваны союзников, защищая их от нападения немецких подводных лодок и самолетов. Общий ход навигаций по Северному морскому пути не прекращался, а грузопоток только рос. За военные годы арктические перевозки увеличились более чем в два раза, а в Якутию морем в 7-10 раз. Металлургическая промышленность в Норильске, золотые прииски и оловянные рудники на Колыме, полярные научно-исследовательские и метеорологические станции, а также населе-

ние Арктики снабжались всем необходимым бесперебойно¹³.

С окончанием Великой Отечественной войны ситуация в советской Арктике ещё долгое время оставалась напряженной. Северный морской флот, не особенно полагаясь на обещания союзников в борьбе с фашистской Германией, продолжал патрулировать в арктических водах, обезвреживая установленные немцами мины и сопровождая караваны грузовых судов. По воспоминаниям адмирала А.Г. Головки, который с первого до последнего дня войны являлся главнокомандующим Северным флотом, в 1945 г. ещё несколько месяцев после Победы его моряки оставались на боевом дежурстве в арктических морях, где «ещё долго плавали мины и немецкие подлодки». Экипажи немецких судов после капитуляции фашистской Германии предпочитали сдаваться не советским морякам, а их союзникам. По данным разведки только в мае 1945 г. в норвежских портах было сосредоточено более 600 боевых единиц немецкого военно-морского флота¹⁴.

Военные годы доказали эффективность советской геополитической стратегии в Арктике, которая охватывала целый комплекс системных задач, поэтапно решаемых, начиная с довоенного периода. В общем можно сказать, что экономическое и военное присутствие СССР в высоких широтах принесло свои результаты. Промышленные и транспортные предприятия, построенные в предвоенные годы, внесли весомый вклад в победу над врагом, а Северный морской путь, как транспортная магистраль, стал ещё более востребованным, чем в мирное время. В первые месяцы войны Транссиб с трудом справлялся с огромным потоком грузов, двинувшихся на восток в связи с эвакуацией и направившихся затем с востока на запад в сторону фронта. Основной грузообмен Европейской части СССР с Северным Уралом, Сибирью и Дальним Востоком происходил по Северному морскому пути.

Не останавливалось и намеченное довоенными планами развитие арктической транспортной магистрали. И в условиях войны ледокольный флот продолжал пополняться

¹³ Там же. С. 21.

¹⁴ Головки А.Г. Вместе с флотом. 3-е изд. М. 1984. С. 264-268.

новыми более мощными линейными ледоколами, строились и оборудовались советские арктические порты, судоремонтные заводы. В несколько раз увеличилась авиаразведка льдов. Трасса Северного морского пути была оснащена электромаяками и другими новыми видами навигационного оборудования. В годы войны завершилось создание специальной ледовой службы «Главсеморпути», которая стала заниматься составлением долгосрочных ледовых прогнозов для обслуживания навигаций необходимыми сведениями.

Между тем, с окончанием Второй мировой войны геополитическое противостояние в Арктике только усилилось. После знаменитой речи У. Черчилля в Фултоне, объявлявшей по сути дела поход против СССР, США уже не скрывали своей агрессии и активно увеличивали своё военное присутствие в Арктике и Северном Ледовитом океане. СССР был вынужден на это реагировать. Хотя стартовые позиции у противников были разные. В 1945 г. США в Атлантическом и Тихом океане располагали 125 авианосцами, 23 линкорами, 67 крейсерами, 879 эсминцами и фрегатами, 351 подводной лодкой и множеством кораблей иного класса. В то время как у СССР имелось всего 4 линкора (в том числе на Северном флоте – 1), 9 крейсеров (1 – на Северном флоте), 53 эсминца и лидера (17 – на Северном флоте), 176 подводных лодок (22 – на Северном флоте), 62 больших охотника за подводными лодками (45 – на Северном флоте)¹⁵.

В складывающихся обстоятельствах СССР был вынужден действовать в догоняющем и соревновательном режиме. В 1947-1948 гг. в советской Арктике был реализован целый ряд мероприятий по изучению возможностей базирования и приёма различных типов самолетов истребительной, бомбардировочной и транспортной авиации. Одновременно осуществлялись крупномасштабные научные исследования по изучению гидрографических, океанографических, геомагнитных, метеорологических и других характеристик Арктической зоны. Начиная с 1953 г. ежегодно на дрейфующих льдах организовывались научные станции «Северный полюс», которые кроме научно-исследовательских задач решали

также и военно-оборонные. После появления в СССР атомной бомбы (1949 г.) и затем стратегических бомбардировщиков Ту-16 и Ту-95 (1953-1956 гг.) Арктика в геополитических схемах СССР стала рассматриваться как наиболее перспективный театр военных действий с применением дальней бомбардировочной авиации в условиях противостояния между главными лидерами мирового противостояния того времени СССР и США¹⁶.

Балансирование происходило как в небе, так и на морских трассах Северного Ледовитого океана. В 1950-1960-е гг. на арену возможных боевых действий в Арктике выступили атомные подводные лодки, которые наряду с авиацией стали высокоэффективным оружием в борьбе за мировое господство. В 1955 г. в США была введена в эксплуатацию первая подводная лодка с атомным двигателем «Наутилус». В этом же году она совершила трансполярное подводное плавание из Тихого океана в Атлантический, пройдя подо льдами географического Северного полюса. Первая советская атомная субмарина К-3 вступила в строй в 1958 г. 17 июля 1962г. она при выполнении похода из базы на Кольском полуострове прошла под дрейфующими льдами Арктики и всплыла в разводе недалеко от Северного полюса. После этого сложного похода она получила имя «Ленинский Комсомол»¹⁷.

Во второй половине 1950-х гг. атомные подводные лодки СССР и стран НАТО получили оснащение стратегическими баллистическими ракетами подводного базирования, что стало на долгие годы действенным инструментом сдерживания военно-политической активности сверхдержав. И до настоящего времени практически не существует средств для обнаружения подводных лодок, находящихся подо льдом, что значительно повышает эффект их боевого применения и скрытность операций.

Значительную роль в геополитическом противостоянии в Арктике по сути двух держав СССР и США во второй половине XX в. сыграли военные приготовления, которые развернулись в широких масштабах в годы «холодной войны». Инициатором их выступило правительство США, которое в ускоренном режи-

¹⁵ Жуков Ю.Н. Указ. соч. С. 466.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

ме сразу же после окончания Второй мировой войны стало возводить на Аляске, на севере Канады, в Гренландии крупнейшие военные объекты: военно-воздушные и ракетные базы, радиолокационные базы раннего обнаружения летающих объектов, создавать места для дислокации войск и военно-морского флота. Общие расходы военных ведомств США на Аляске ежегодно росли. Если в 1960 г. они составляли 216 млн долл., то в 1967 г. уже 348¹⁸.

Военные приготовления во многом определяли рост населения и производства на северных территориях, а соответственно и развития транспортных путей, строительства электростанций, увеличения добычи угля и нефти, строительных материалов, оживления сельского хозяйства и развития сферы различных услуг. Потребности военных стимулировали и исследование территории, в том числе и её природных особенностей. В целом можно сказать, что экономика многих населенных пунктов, располагавшихся в высоких широтах, как в секторах США и стран НАТО, так и в советском секторе Арктики, стала в значительной степени милитаризованной. В годы «холодной войны», к сожалению, приходится констатировать, что Арктика превратилась в зону противостояния главных мировых конкурентов: стран НАТО и Организации Варшавского Договора.

Превращение Арктики в военный плацдарм определялось не только геополитическими интересами целого ряда стран, в том числе и СССР, но и географическими и научно-техническими факторами. Северный Ледовитый океан с побережьем и островами, расположенными на кратчайших морских и воздушных путях между континентами северного

полушария Земли, рассматривался как важное территориальное пространство, становившееся всё более доступным в процессе научно-технического прогресса. Развитие арктического судостроения, авиации, ракетной техники усиливали геополитические позиции стран в их стремлении разрабатывать различные схемы и планы нападения друг на друга с севера.

СССР в своей стратегии преследовал цель противостоять обстоятельствам, складывающимся в Арктическом регионе, и стремился выстроить вполне адекватную защиту. В 1960-1980-е гг. Северный военно-морской флот оснащался самой передовой техникой. Привычным стало наличие в его арсенале атомных, ракетных, торпедных субмарин, в том числе и для подводного плавания, ракетноносной и противолодочной авиации. В годы «холодной войны» в советской Арктике были созданы десятки авиабаз и баз военно-морского флота СССР. На архипелаге Франца-Иосифа существовал крупный военный аэродром, на Новой Земле — ядерный полигон. В приполярной зоне находились главные компоненты противоракетной защиты СССР. Всё это говорило о том, что между военно-стратегическими потенциалами СССР и стран НАТО было достигнуто относительное равенство, которое обеспечивало безопасность не только СССР, но и других стран мира. К сожалению, с развалом Советского союза многие достижения были утрачены и сейчас Российская Федерация должна восстанавливать свои позиции в Арктике и в Северном Ледовитом океане в условиях постоянного увеличения конкуренции между мировыми державами, стремящимися строить свои геополитические планы, направленные в северную сторону.

---

¹⁸ Агранат Г.А. Зарубежный Север: опыт освоения. М. 1960. С. 67.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО СТАТУСА СМП
В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ.

Ильясов Р.М.,

младший научный сотрудник

ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард

Проблема правового статуса Северного морского пути (далее СМП), заключается в дифференцированном понимании его определения, как интернациональной или национальной трансконтинентальной магистрали.

Это противоречие в политическом смысле является одним из факторов международного соперничества в Арктике.

Международное соперничество в первую очередь связано, с интересом государств в использовании военно-стратегического и экономического потенциала СМП. В свою очередь, реализация этого потенциала предполагает, не только появление экологических проблем, о которых так часто говорят, но и ряда политических проблем, связанных с изменением геополитической обстановки. Для России, изменение геополитической обстановки связано с потенциальной угрозой осуществления зарубежными государствами беспрепятственного и неограниченного плавания гражданских и военных судов по СМП.

Согласно конвенции ООН по морскому праву, Россия имеет исключительные права на контроль судоходства по СМП. Однако, не смотря на основополагающую роль конвенции ООН, в зарубежных странах существует противоречивый дискурс по вопросу статуса СМП.¹

Положения конвенции ООН определяющие правовой режим акваторий провозглашают свободу беспрепятственного и неограниченного плавания судов по морским путям через акватории *исключительной экономической зоны*.

В *исключительной экономической зоне*, так же как в *открытом море*, действует свобода судоходства. В *территориальном море и прилегающей зоне* судно имеет право только на мир-

ный проход, подконтрольный прибрежному государству. И *Внутренние воды*, закрыты для любого несогласованного пересечения судов.

Акватория СМП, не выходит за пределы исключительной экономической зоны и согласно статье 234 конвенции ООН, Россия имеет особые права на установление не дискриминирующих правил плавания, в этой акватории.²

Этот вполне обоснованный факт оспаривается зарубежными государствами. В этой связи *выдвигается утверждение о том*, что определение правового статуса СМП должным образом не соблюдается и вытекает из политической необходимости государств и их национальных интересов. Другими словами, проблема статуса СМП это политическое, а не правовое противоречие в контексте соперничества международных интересов.

В этом контексте, интересным будет рассмотреть политические позиции Арктических стран.

Согласно большинству утверждений арктическими государствами положено считать Данию, Канаду, Норвегию, Россию и США, то есть государства находящиеся за полярным кругом.

США, стоит уделить особое внимание, так как это единственная страна, которая открыто, через официальные документы и заявления оспаривает исключительные права России на СМП.

Официально позиция политики США по маршрутам в арктическом регионе была сформулирована в 1994 году в президентской директиве по национальной безопасности. Директива не имеет конкретной позиции по СМП, и утверждает лишь общие принципы свободного судоходства в соответствии с Конвенцией ООН. В новой директиве от 2009 г.

¹ Конвенция ООН по морскому праву. United Nations — Treaty Series • Nations Unies, 1994г. (ст.75) С. 207; (ст.67) С. 210; (ст.89) С. 211; (ст.58) С.198.

² Конвенция ООН по морскому праву. United Nations — Treaty Series • Nations Unies, 1994г. (ст.234) С. 267.

СМП четко фигурирует как арктический путь, свободный от исключительных прав не только России, но и других государств. Среди основных задач, помимо свободного судоходства по СМП, в директиве подчеркивается жизненная необходимость военного присутствия США в акватории.³

Согласно докладу минобороны США от 2011 года, особые права России в акватории СМП являются угрозой для коммерческих и военных целей США так как это создают трудности, связанные с мониторингом и реагированием на риски, возникающие в ходе коммерческой и научной деятельности.⁴

Начиная с 2010 г., американские военные принимают участие в ежегодных учениях в рамках более чем 7-ми военных операций.⁵

Военно-стратегический приоритет использования СМП сформулирован в национальной стратегии Арктического региона от 2013 года. И не смотря на обстоятельно поставленные задачи, стратегия очень кратка и достаточно расплывчата. Она не имеет конкретных инициатив, что, по крайней мере, не дает возможности определить механизмы политики США в реализации свободного прохода через СМП. Кроме того, как утверждают некоторые американские аналитики,⁶ с устаревшим ледокольным флотом и отсутствием четкого финансирования, стратегия США приобретает номинальный характер. В этой связи, военное присутствие США, как основной пункт стратегии, не является эффективным гарантом в обеспечении американской политики по интернационализации СМП.

Кроме исследователей скептически отно-

сятся к возможностям обеспечения политики США в отношении СМП военные. В частности, военные утверждают, что для обеспечения полного контроля над СМП, помимо имеющегося арсенала США (это в основном ядерные подводные лодки и беспилотные летательные аппараты) необходим надводный ледокольный флот.⁷

Обобщая позицию США по СМП, можно сделать небольшое заключение. Во-первых, дискурс вокруг свободы судоходства на маршрутах СМП некоторыми представителями США понимается как переход СМП под определенный контроль Америки. И во-вторых, США пока не готовы осуществлять соперничество за контроль над ним.

Норвегия. Рассматривая позицию Норвегии, стоит сказать, что с её стороны открытых претензий, как со стороны США, на оспаривание прав России на СМП нет.

Основными внутренними документами, определяющими политику Норвегии в отношении СМП надлежит считать программу под названием «Новые строящиеся кварталы на Севере...» и «Стратегию правительства Норвегии в Северных регионах». Согласно этим документам, основным пунктом в политике Норвегии является освоение и использование маршрутов СМП и Берингова моря через межгосударственное сотрудничество.⁸

Плавание судов по СМП рассматривается Норвегией исключительно в коммерческих целях, без претензии военно-стратегического характера.

Норвегией подчеркивается необходимость развития сотрудничества с субъектами РФ. Одним из механизмов сотрудничества в сфере использования СМП является адаптация портовой инфраструктуры для плавания норвежских судов. Другими словами, в интересы Норвегии входит поддержание мер развития портовой инфраструктуры на всем пути следо-

3 National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive // January 9, 2009 URL: <https://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm>; National Security and Homeland Security Presidential Directive. ТЫЗВ 51 // the Press Secretary May 9, 2007 URL: <https://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-51.htm> (дата обращения: 07.04.2014).

4 Department of Defense Report to Congress on Arctic Operations and the Northwest Passage May 2011 http://www.defense.gov/pubs/pdfs/tab_a_arctic_report_public.pdf p. 22. (дата обращения: 07.04.2014).

5 «Нанук» (Nanook) «Арктик кэа» (Arctic care), «Аляска шилд» (Alaska shield), «Адэнт сэнтри» (Ardent sentry), «Арктик Эдж» (Arctic Edge), «Айс Эксесайс» (Ice Exercise) и «Колд Респонс» (Cold response).

6 Утверждение М. Дэвид (Mihaela David) сотрудницы центра исследования приполярной безопасности. Арктический институт в Вашингтоне. Подробнее: URL: <http://www.cfr.org/arctic/us-national-strategy-arctic-region/p30686>

7 контр-адмирал ВМС США Jonathan White, глава целевой группы ВМС США по изменению климата в Арктике (The Task Force Climate Change). Подробнее: URL <http://rt.com/usa/us-navy-arctic-plans-146/>

8 New Building Blocks in the North. The next Step in the Government's High North Strategy / URL: http://www.regjeringen.no/upload/UD/Vedlegg/Nordomr%C3%A5dene/new_building_blocks_in_the_north.pdf; Norwegian Government's High North Strategy URL: <http://www.regjeringen.no/upload/Ud/Vedlegg/strategien.pdf> (дата обращения: 07.04.2014)

вания маршрутов Арктики, в том числе и развитие порта Сабетты.

В области судоходства Норвегия является лидером в сфере морских грузоперевозок. Почти все морские перевозки в Арктике осуществляются Норвегией. Большая часть арктических перевозок (около 90%) осуществляется в норвежских акваториях Арктики.

Для освоения маршрутов СМП у Норвегии есть весомый запас ресурсов. Так, Норвегия, наряду с Россией, обладает историческим опытом плавания в арктических водах, конкурентной морской инфраструктурой и развитыми международными связями в сфере транспортно-индустрии.

Норвегия является шестой страной по величине имеющегося у нее торгового флота. Согласно данным Международной федерации Транспортников, Норвегия имеет более 85 морских портов и контейнерных терминалов. Для сравнения, в акватории Арктики Россия имеет 18 портов, в том числе порт Сабетта.⁹

Несмотря на огромный потенциал для освоения СМП, Норвегия среди всех арктических стран имеет наименьший ледокольный флот. В этой связи плавание в труднопроходимых льдах Арктики Норвегия осуществляет при ледокольном содействии других государств.

Резюмируя политику Норвегии в отношении СМП, можно отметить, что она характеризуется большим количеством осуществляемых коммерческих проектов и принимаемых концептуальных документов в сфере морского судоходства. Норвегия больше заинтересована в торговых и коммерческих возможностях СМП. Касательно статуса СМП, политическая позиция Норвегии, заключается в поддержании статуса-кво, где существующий порядок определяется Конвенцией ООН, Илуллистаской декларацией от 2008 г. и двухсторонними отношениями с Россией.

Канада имеет схожую с Россией позицию касательно аналогичному СМП Северо-Западному пути проходящему в акватории Канады.

Несмотря на схожие позиции, страны

официально не выработали общую позицию по вопросу интернационализации путей. В 1985 году был единичный прецедент публичной поддержки Канады со стороны Советского Союза, против несогласованного прохода ледокола США Polar Sea по СЗП.¹⁰

Что касается поддержки со стороны Канады, то ни до не после этого случая публичной поддержки позиций России в вопросе СМП не было. Безусловно, взаимная поддержка двух стран укрепила бы их позиции в вопросе по статусу СМП и СЗП, однако мировая геополитическая обстановка препятствует этому.

Для Канады более важным для государственной безопасности является поддержка политических позиций США, так как сотрудничество с США обеспечивает Канаде безопасность в военной сфере. В этой связи полностью поддержать позиции России в этом вопросе Канада не может.

Дания, в политическом смысле, также ограничена в выражении своей независимой позиции по СМП. Дания является проводником интересов Европейского союза, за счет её Гренландских территорий, имеющих широкую автономию.

Согласно внутреннему документу ЕС об «Изменении климата и международной безопасности»,¹¹ увеличение числа международных маршрутов за счет СМП и других арктических магистралей является угрозой для безопасности ЕС. В этой связи страны ЕС стремятся к свободе судоходства на морских путях в акватории Арктики. Согласно документу основным приоритетом является обеспечение свободного доступа к торговым маршрутам в Арктике и контроль морских маршрутов по северной береговой линии Европы.

Дания, как единственная страна, имеющая прямой доступ к СМП через Гренландское и Баренцево море, занимает ключевую позицию в политике ЕС по осуществлению контроля над арктическими морскими маршрутами ЕС.

¹⁰ M. Byers Why Canada and Russia should unite to support a common position against the US in advancing certain Arctic claims // 06.02.2012. URL: <http://globalbrief.ca/blog/2012/02/06/toward-a-canada-russia-axis-in-the-arctic/> (дата обращения: 07.04.2014).

¹¹ Climate Change and International Security. Paper from the High Representative and the European Commission to the European Council. S113/08. 14. 03.2008. // Brussels: Council of the European Union, 2008. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/reports/99387.pdf

⁹ Согласно данным Росморречфлота Анадырь, Архангельск, Беринговский, Варандей, Витино, Диксон, Дудинка, Кандалакша, Мезень, Мурманск, Нарьяр-Мар, Онега, Певек, Провидения, Сабетта, Тикси, Хатанга, Эгвекиног. Подробнее: URL: http://www.morflot.ru/reestr_mp/

В настоящее время контроль арктических акваторий осуществляют действующие корабли Королевских ВМС Дании.

Согласно официальным данным сайта Королевских ВМС, Дания имеет необходимые военные корабли ледокольного усиления. Они представлены 19 и 11 дивизиями надводных военных судов первой и второй эскадры. Всего в эскадрах 24 дивизии по 4 – 6 кораблей в каждой. Если сравнивать возможности Российского северного флота с датскими ВМС, то российский северный флот уступает по количеству и обновлённости необходимых патрульных кораблей.

В составе королевских ВМС Дании находятся 4 фрегата, осуществляющие патрулирование в арктических акваториях. Датские патрульные фрегаты имеют ледовое усиление. осуществляют контроль в арктической акватории Гренландии, Исландии и Фарерских островах. Для сравнения, российские фрегаты северного флота ВМС не имеют ледового усиления и ограничены в плавании по арктическим водам. В составе северного флота ВМС России находятся 4 фрегата, это *Вице-адмирал Кулаков*, *Североморск*; *Адмирал Левченко* и *Адмирал Харламов*.¹²

Стоит подчеркнуть, что суда с ледокольным усилением (типа фрегатов, эскортных эсминцев и корветов, характеризующихся своей манёвренностью и быстроходностью) являются основой обеспечения контроля и поддержки правопорядка над судоходством в арктических акваториях. Необходимость наличия мощных надводных и подводных судов стратегического назначения, которые имеются в арсенале у России и США, утрачивает свое значение, так как эти суда не способны вести эффективное

и быстроходное преследование и дальнейшее задержание правонарушителей.

Исходя из этого, можно утверждать, что на данный момент у России нет достаточно эффективного военного контроля над судоходством по СМП.

Однако стоит заметить, что увеличение военного присутствия, не является главным инструментом контроля в современных условиях превалирования экономического и информационно-правового влияния. В этой связи, можно предположить, что контроль в акватории СМП будет осуществляется за счет мягкой силы, и уже потом за счет военного присутствия.

Решающим значением в оценке возможного конфликта в вопросе статуса СМП имеет не наличие военного присутствия, а наличие правового разрешения проблемы. В этом смысле соперничество за контроль над СМП не представляет для России опасности вооруженного столкновения. Поддержание принципа мирного регулирования судоходства изложено во внутригосударственных стратегиях и международных документах. Стоит отметить положение Илулисатской декларации, первого политического договора между Арктическими странами, где рассматривается статус плавания в Арктике. Согласно декларации в акватории Арктики закрепляется статус-кво, где существующий мирный порядок определяется Конвенцией ООН, двухсторонними и многосторонними переговорами стран.

Прошло более пяти лет, а статус-кво продолжает сохраняться, это указывает на то, что арктические государства до сих пор не готовы к созданию новых правил регулирования и геополитическим изменениям в акватории СМП.

---

¹² Всего в российских ВМС фрегатов (проекта 1155) насчитывается -12 единиц. Четыре из них, в том числе Адмирал Харламов списаны.

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА.**

Кибенко В.А.,

младший научный сотрудник

ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард

Программа исследования.

Методологический раздел. Цель, задачи исследования.

Цель настоящего исследования состоит в получении социологической информации о состоянии и особенностях региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Определение точек напряженности. Для достижения поставленной цели решению подлежат следующие исследовательские задачи:

Выявить особенности *региональной идентичности* и ее место в иерархии *идентичностей* городского населения Ямало-Ненецкого автономного округа в целом по городу Салехард, городу Новый Уренгой, городу Ноябрьск;

Изучить особенности патриотических чувств населения, знание и отношение к символике (герб, флаг, гимн) Российской Федерации, Ямало-Ненецкого автономного округа и города проживания;

Определить возможные факторы возникновения социальной напряженности и протестных настроений.

Объект и предмет исследования.

Объект настоящего исследования – городское население Ямало-Ненецкого автономного округа старше 18 лет.

Предметом настоящего исследования является *региональная идентичность*, ее особенности и место в иерархии *идентичностей* населения Ямало-Ненецкого автономного округа.

Основные понятия.

Регион - часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных,

социально-экономических, национально-культурных и иных условий (субъект Российской Федерации, городской округ).

Макрорегион – полностью либо частично объединяет территорию нескольких субъектов Российской Федерации (Заполярье, Приполярье, Арктическая зона РФ, Федеральный округ, сложноустроенный субъект РФ - Тюменская область).

Идентичность – один из важнейших механизмов социализации личности, проявляющийся в отождествлении индивидом себя с определенной группой или общностью.

Иерархия идентичностей (Таблица 1)[9]

Таблица 1.

Иерархия территориальной, политической и этнической идентичностей			
Уровень идентичности	Территориальная идентичность	Политическая идентичность	Этническая идентичность
Верхний	Наднациональная (цивилизационная)		Метаэтническая
	Национальная	Государственная	Собственно этническая
Средний	Региональная		Субэтническая
Нижний	Локальная		Этнографическая

Региональная идентичность - это местные специфика и самосознание, образующие сложный механизм взаимодействия личности с самой собой (самоидентификации) и включенности индивида в региональный социум.

Основные источники самоидентификации [7]:

Аскриптивные - возраст, пол, кровное родство, этническая и расовая принадлежность;

Культурные – клановая, племенная, язы-

ковая, национальная, религиозная, цивилизационная принадлежность;

Территориальные – ближайшее окружение, деревня, город, провинция, штат, район, субъект, регион, климатическая зона, континент, полушарие;

Политические – фракционная и партийная принадлежность (в широком смысле – от ячейки до общественного движения), преданность лидеру, группы интересов, идеология, интересы государства;

Экономические – работа, профессия, должность, рабочее окружение, наниматели, отрасли, экономические секторы, профсоюзы, классы, государства.

Социальные – друзья, клубы, команды, коллеги, компании для развлечений, социальный статус.

Предварительный системный анализ объекта исследования.

Ямало-Ненецкий автономный округ (ранее – Ямало-Ненецкий национальный округ) образован Постановлением ВЦИК РСФСР от 10 декабря 1930 года [6]. В 1992 году подписан федеративный договор и ЯНАО включен в состав равноправных субъектов Российской Федерации. Конституция Российской Федерации 1993 года узаконила статус округа как равноправного субъекта РФ в составе Тюменской области. На этом рубеже постсоветского периода, в ходе борьбы за статус региона, зарождается современная региональная идентичность населения ЯНАО.

Дальнейшее стабильное развитие топливно-энергетического комплекса, социального сектора превращало ЯНАО в благоприятную для жизни территорию. Основным фактором роста населения была миграция. Ее вал за 1960-80-е гг. составил 1,5 млн. человек. Сальдо миграции составило 335 тыс. человек. Население ЯНАО за XX столетие возросло с 10 тыс. до 500 тыс. человек и достигло к началу 2013 года 541,6 тыс. человек. Две трети всех мигрантов выходцы из других регионов страны (межобластная миграция), одна треть приходилась на долю внутриобластных перемещений (в пределах Тюменской области). ЯНАО притягивал население из Урала, центральных районов России, Поволжья, Северного Кавказа.

Каждый пятый мигрант был уроженцем Украины [2].

Миграция и сейчас играет существенную роль для этносоциальных процессов: меняется привычная этническая структура общества, усложняются межэтнические отношения.

ЯНАО является полиэтническим субъектом Российской Федерации – по итогам переписи 2010 года на территории автономного округа проживают представители более 130 национальностей. Наиболее многочисленными являются русские (61,7%), украинцы (9,7%), татары (5,6%) и башкиры (1,7%), коренные и малочисленные народы Севера (далее КМНС) в совокупности составляют 7% населения округа. КМНС проживают в основном в сельской местности. Из них около 40% ведут традиционный кочевой образ жизни. В общей совокупности представители народов Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии составляют более 35 тыс. человек, или 7% населения автономного округа [3].

Трудовая деятельность в автономном округе является привлекательной, в том числе для мигрантов из стран ближнего зарубежья. Возрастающий поток мигрантов из стран Средней Азии и Южного Кавказа, республик Северного Кавказа Российской Федерации, являющихся носителями иных типов культур и самосознания, которые не собираются терять свою национальную идентичность, а те формы идентичности, которые существуют в регионе, их не привлекают, приводит к росту этнических, религиозных, культурных элементов общественного сознания [4]. Международный миграционный прирост за период январь-декабрь 2013 года составил 2521 человек (в том числе из государств-участников СНГ – 2401 человек) [8]. Трудовая миграция и в дальнейшем будет основным фактором в росте численности и качественного состава населения ЯНАО. Прогнозное увеличение среднегодовой численности постоянного населения ЯНАО: 2017 г. – 601,8 тыс. человек, 2020 г. – 620,6 тыс. человек. Прогнозный коэффициент естественного прироста населения (на 1000 чел.): 2017 г. – 12,4, 2020 г. – 12,9. Прогнозный коэффициент миграционного прироста (на 10000 чел.): 2017 г. – 36,3, 2020 г. – 50,6 [5].

Ускоренное развитие ЯНАО привело к прерывистому, скачкообразному характеру

урбанизации. К концу 1980-х гг. в основном сложилась современная сеть городских и сельских поселений. В настоящее время ЯНАО насчитывает 8 городов и 7 районов. Города различаются количеством и национальным составом населения, интенсивностью миграционных процессов, профилем градообразующих предприятий (нефтяные, газовые), доступом к коммуникационной инфраструктуре, в том числе и информационной.

Выдвижение гипотез.

Географические и природно-климатические условия, вахтовый метод освоения и локальный характер проживания, отраслевая принадлежность (геологи, нефтяники, газовики, тресты, главки и т.д.) долгое время были основными факторами, влиявшими на самоидентификацию населения. Постоянно проживавшее и трудившееся на территории округа население отождествляло себя в основном с *геологами, газовиками, нефтяниками, жителями Тюменской области, Северянами, Сибиряками, и т.д.* Закрепление статуса территории как самостоятельного субъекта Российской Федерации создало предпосылки для формирования современной региональной идентичности. Ненецкое словосочетание *я мал* [1], давнее название полуострову и ставшее частью имени Ямало-Ненецкого автономного округа, стало неофициальным синонимом названия региона и вошло в наименования региональных брэндов. Жители ЯНАО наряду с *жителями Тюменской области, Северянами, Сибиряками* стали ассоциировать себя с жителями Ямало-Ненецкого автономного округа-*Ямальцами. Ямал и Ямальцы* заняли свое место в одном ряду с *Уралом и Уральцами, Сибирью и Сибиряками.*

В процессе социально-экономического развития региона, формирования общественных институтов, создания Уральского федерального округа, воздействия дискурсных агентов (политическая элита, СМИ и др.), происходит дальнейшая трансформация региональной идентичности жителей ЯНАО.

В апреле 1998 году г. Салехарде проходит Третья международная конференции парламентариев. Арктического региона, проведение которой положило начало позициониро-

вания ЯНАО как международной диалоговой площадки по вопросам освоения Арктики. Реализация масштабных энергетических и инфраструктурных проектов в высоких широтах, интеграция в информационное пространство Арктической зоны РФ, позиционирование ЯНАО как форпоста России в Арктике создает предпосылку для формирования у жителей ЯНАО макрорегиональной идентичности. Чаще употребляются понятия *Арктика, Арктическая зона*, иногда подменяя понятия *Север, Крайний Север.*

Образование (Указом Президента России от 13 мая 2000 года) Уральского федерального округа (Курганская область, Свердловская область, Тюменская область, Челябинская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ), разработка и реализация общеобластных и общеокружных социально-экономических, культурных, спортивных проектов и мероприятий, создало предпосылки к формированию макрорегиональной идентичности Уральского Федерального округа.

Несмотря на самостоятельность региона, социально-экономические, политические процессы в рамках сложно построенного субъекта Российской Федерации - Тюменской области продолжают накладывать свой отпечаток на региональную идентичность.

Гипотезы:

- Современная *идентичность городского* населения Ямало-Ненецкого автономного округа имеет сложную структуру, где доминирует гражданская идентичность, *региональная идентичность* не выходит на первый план.

- Современная макрорегиональная идентичность (т.е самоотождествление себя с Арктикой, Арктической зоной РФ, Уральским федеральным округом) присутствует, но не ярко выражена, т.к. данные макрорегионы представляют собой скорее результат административного объединения, нежели некую целостность. Макрорегиональная самоидентификация формируется в основном под воздействием власти, средств массовой информации. Исключение могут составить устоявшиеся макрорегиональные самоидентификации: с *Севером, Крайний Севером и Тю-*

менской областью, как сложно построенным субъектом.

- Фактором социальной напряженности и возникновения протестных движений могут стать социально-классовые, межэтнические и религиозные различия.

Метод сбора информации и структура выборочной совокупности.

Для достижения цели исследования выбран метод сбора информации - маршрутный опрос, который обеспечит получение репрезентативной информации по городу Салехард, городу Новый Уренгой, городу Ноябрьск, по автономному округу в целом. Об-

ем общей выборочной совокупности маршрутного опроса – 2285 респондентов по автономному округу. Выборочная совокупность по точкам опроса формируется по принципу квотной районированной многоступенчатой пропорциональной выборки с учетом половозрастной структуры и уровня образования взрослого населения города (с 18 лет и старше). Отбор домохозяйств осуществляется методом случайной бесповторной маршрутной выборки «со смещением шага». В домохозяйстве опрашивается только один респондент.

Результатом исследования станет итоговый отчет, содержащий актуальную социологическую информацию, выводы, рекомендации, графики и диаграммы.

Список литературы.

- 1 В переводе с ненецкого языка - Край Земли.
- 2 Корнилов Г.Е Население Ямала в XX веке: процесс формирования. ИИиА УрО РАН, г. Екатеринбург. 2013.
- 3 Концепция государственной национальной политики ЯНАО от 3 августа 2012 г.
- 4 «Региональная идентичность как фактор и условие сохранения и поддержания социальной стабильности в сибирском социуме: исторический и современные аспекты». ТГУ Томск.
- 5 Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года.
- 6 Устав (основной закон) ЯНАО.
- 7 Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова.- М., 2008.- 635 с.
- 8 <http://yamalstat.gks.ru> // Дата обращения 09.12.2013 г.
- 9 Манаков А. Г., Евдокимов С. И., Григорьева Н. В. Западное порубежье России: географические аспекты становления и развития Псковского региона. // Псков: Издательство АНО «Логос», 2010. С 50-51.

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ:
 ДИАЛОГ КУЛЬТУР ИЛИ СТОЛКНОВЕНИЕ?
 (НА ПРИМЕРЕ НЕНЦЕВ ЯМАЛА).**

Сэрпиво С. Е.,

младший научный сотрудник

ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард

Россия полиэтничная страна. Только в Ямало-Ненецком автономном округе проживает 198 представителей разных национальностей. Тема межнациональных браков для ЯНАО достаточно актуальна, так как являясь территорией интенсивного газового освоения, округ привлекателен для мигрантов из других регионов страны.

Данная тема рассмотрена в работах Е. А. Волжаниной [2005], Е. Лярской [2001; 2010]. В этих работах представлены экспедиционные материалы 1998, 2002 – 2004 годов. В первую очередь в них отражены демографические показатели. Но с момента проведения данных исследований прошло около десяти лет. Ситуация меняется ежедневно. Ассимиляция, как этнический процесс, необратима. Под «ассимиляцией» понимают слияние одного народа с другим с утратой одним из них своего языка, культуры, национального самосознания [БСЭ].

В статье на примере ненцев Ямала рассматриваются межнациональные браки. В данной статье пытаюсь найти ответ на вопрос: «Межнациональные браки ненцев с представителями других этносов - это диалог культур, когда обе стороны принимают культурные особенности друг друга или это чаще «столкновение», которое заканчивается распадом семьи?»

Как отмечает Г.П. Харючи, брак с представителем другой национальности является соблюдением принятых у ненцев экзогамных норм. **Главная причина заключения подобных браков это - диспропорция полов**, в связи небольшой миграцией кочевого населения в населенные пункты, долю которого составляют вдовы, разведённые женщины и молодые девушки, не желающие после окончания школы возвращаться к традиционному образу жизни. В первую очередь ими движет возможность трудоустройства; быть ближе к своим детям; почувствовать себя экономически независи-

мой; равноправные отношения в семье (как следствие финансовой независимости); возможность дальнейшего обучения.

В 2012 году мною проведено социологическое исследование. В ходе которого было опрошено 400 человек: 211 человек сельского населения и 189 человек кочевого населения в 6 муниципальных образованиях: Ямальском, Тазовском, Шурышкарском, Приуральском, Пуровском и Надымском районах. Анализ материалов показал, что наибольшее число смешанных браков наблюдается в Ямальском районе (Яр-сале, Сё-Яха) - 24 из 121 семейной пары. Наименьшее количество в Тазовском районе (Тазовский, Гыда, Антипаюта) - из опрошенных 82 замужних женщин только 6 из них замужем за представителями другой национальности. Причина, в удалённости данного района, сложной транспортной системе. В отсутствии до недавнего времени рабочих - мигрантов. Окончательные выводы можно будет сделать только после дальнейшего изучения вопроса.

Выявлено, что в межнациональные браки среди ненцев чаще вступают женщины. Мужчины-ненцы отдают предпочтение мононациональному браку. Чем это обусловлено? 1. В уровне образованности. Боязни ненецких мужчин не соответствовать своей «второй половинке». То есть уровень образованности молодых людей в поселках не выше средне-специального, тогда как девушки зачастую заканчивают высшие учебные заведения. 2. В «престижном» для девушек браке с «русскими»¹.

В качестве мужей ненецкие девушки предпочитают: русских, удмуртов, коми, украинцев, татар, хантов, башкир, марийцев, таджиков и др.

Большую роль в подобных семьях играет образовательный уровень супруги, кото-

¹ Под «русскими» ненцами понимается все пришлое население.

рый часто бывает выше, чем у супруга. Как следствие она занимает более оплачиваемую должность. В подобных семьях происходит перемена социальных ролей: женщина может нести финансовую сторону, а мужчина может прекрасно готовить. Когда как исконно в традиционной ненецкой культуре женщина - хозяйка чума, а мужчина - добытчик. Или супруг может выйти в отпуск по уходу за ребёнком, так как заработная плата жены выше чем у мужа, иначе семья потеряет часть доходов.

Предлагаю выделить следующие типы смешанных браков ненцев:

- с представителями северных народов (ханты, коми-зыряне, селькупы)

Это самые устойчивые браки. Брачные союзы между представителями северных народов (ненцами, хантами, коми-зырянами, селькупам) были распространены всегда. В качестве примера возьмем Приуральский район, который представляет собой историческую зону активного взаимодействия коренных народов Севера, что в первую очередь отражено в топонимике, в хозяйственной деятельности. В старину межэтнические браки с соседними народами заключались ненцами для улучшения генетического потенциала народа, говоря простым языком «для обновления крови». Устойчивости брака способствует одинаковая ментальность.

- браки с «русскими»

Подобные браки более менее устойчивы, так как заключаются в основном в поселково-городской среде. Сама европейская культура, по нормам которой живут ненцы в поселково-городской среде, переводится с ненецкого языка как *луца'ил* – дословно *русская жизнь*. Русско-ненецкие браки становятся обычным явлением где-то с 60-х годов.

- браки с трудовыми мигрантами (киргизы, таджики, узбеки, турки)

Данные браки стали появляться последнее десятилетие. Это самые нестабильные браки. К ним чаще применим термин «временные» браки. «Временные» браки удобны для молодых людей, приехавших для временного трудоустройства, хорошая альтернатива проживанию в рабочем общежитии. Причины, по которым представители данных национальностей вступают браки с ненцами: вид на жительство. Что из себя представляет

семейная жизнь – это низкий уровень образования супруга, финансовая нестабильность ввиду того, что муж обеспечивает родственников на родине, чаще вторую семью. Неуважительное отношение со стороны супруга к ненецким традициям, кочевому образу жизни. Из бесед с информантами: «нежелании впускать в дом родственников жены, от них грязь, шерсть». Бывали случаи, когда родители супруги вынуждены были ночевать на улице прямо на нартах. Данные браки вызывают негативное отношение со стороны односельчан.

Одна из основных проблем, возникающих при распаде смешанных браков – **неполная семья**, состоящая из матери и ребёнка. Дети в подобных семьях растут, предполагая, что отсутствие отца это норма. В ходе исследования, проведенного мной в 2012 г., выявлено, что 8,8 из 89,2 процентов опрошенных женщин с детьми, являются одинокими матерями (почти каждая десятая), все они проживают в населенных пунктах.

Проблема этнической идентификации у детей: зачастую дети от подобных браков в младшем и подростковом возрасте, противопоставляя себя детям из интерната, считают себя русскими. По мере взросления, у них происходит смена идентичности, они начинают считать себя ненцами. И не только ради получения различных льгот положенных для представителей народов Севера.

В качестве плюсов можно отметить отсутствие межэтнических конфликтов. У семьи есть и друзья и той и другой национальности. Получается некая «дружба народов».

Выводы:

Вернемся к вопросу заданному в самом начале: «Межнациональные браки ненцев с представителями других этносов это диалог культур или это чаще «столкновение?» Работа над темой продолжается. Однозначного ответа на этот вопрос нет. Но я предлагаю найти в представленной мной выше типологизации. В первых двух случаях: браки с представителями северных народов и «русскими» - это всегда диалог культур. А в последнем случае – это чаще выглядит как «столкновение». В любом случае количество межнациональных браков ненцев с представителями других национальностей с каждым годом будет расти. Микро-

климат в подобных семьях должен строиться на взаимном уважении национального до- стоинства друг друга и культурных традиций каждого.

Список литературы.

1. Волжанина Е.А. Современная структура национально-смешанных браков ненцев Ямало-ненецкого автономного округа. Вестник археологии, антропологии и этнографии. 6. Тюмень: Издательство ИПОС СО РАН, 2005. С. 234-238.

2. Лярская Е. В. Культурная ассимиляция или два варианта культуры. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, вып.1, 2001. С. 36-55.

Электронные ресурсы:

Большая советская энциклопедия. http://enc-dic.com/enc_sovet/Assimiljacija-70875.html

Лярская Е. В. Женщины и тундра. Есть ли гендерный сдвиг на Ямале? 2010 <http://anthropologie.kunstkamera.ru/07/13online/>

**ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК
ОСНОВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ЯНАО)**

Зуев С.М.,

*младший научный сотрудник сектора экономической географии
отдела регионоведения ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»*

Условно к территориям традиционного природопользования можно отнести поверхностный слой земли, биологические природные ресурсы и природные комплексы, на которых исторически проживали коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (далее коренные малочисленные народы Севера, КМНС). От привязки народов к этим территориям выстроилась тесная связь между их жизнедеятельностью и природой, отразившаяся на их культуре, языке и образе жизни.

На сегодняшний день, проблема закрепления за КМНС прав на использование, распоряжения и владения землями, в качестве территорий традиционного природопользования стоит достаточно остро, так как эти территории, одновременно являются и районами интенсивного промышленного освоения нефтегазовых компаний, местами природопользования оленеводческих предприятий и оленеводов-частников, а также иных субъектов, претендующих на право пользования землями и природными ресурсами, что вызывает в научной среде и среди профессиональных юристов повышенный интерес к проблемам правового регулирования жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера.

В соответствии с Федеральным законом «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» - традиционное природопользование, это исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощимое природопользование, способы использования объектов животного и растительного мира, других природных ресурсов коренными малочисленными народами. А территории традиционного природопользования, признаются особо охраняемыми природными территориями, как категория земель особо охраняемых территорий, образованных для ведения

традиционного образа жизни КМНС. [2, Ст.1].

Следует пояснить, что же из себя, представляют особо охраняемые территории, и какой режим природопользования на них установлен?

Земельный кодекс, как источник земельного права в России, повествует, что к особо охраняемым территориям относятся земли, которые имеют особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, для которых установлен особый правовой режим. [1, 94]. При этом в Земельном Кодексе не прописан основной механизм регулирования земельных отношений в сфере традиционного природопользования коренных малочисленных народов, а лишь содержится отсылочная норма на Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования КМНС, Сибири и ДВ РФ».

В этом случае, можно предположить, что Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования» является основным источником прав КМНС на образование, охрану и использование земель, как территорий традиционного природопользования.

Однако, на сегодняшний день, создание таких территорий на уровне Федерации заочно заблокировано. По мнению заслуженного юриста России - Кряжкова В.А.: «...Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» не устраивает добывающие компании, ведущие активное промышленное освоение на местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, так как это жестко ограничивает их деятельность, а также, по-видимому, не устраивает и федеральные органы власти [10, 48]. Именно поэтому Пра-

вительство РФ направляет общинам коренных малочисленных народов незаконные отказы о создании таких территорий [11, Ст.9].

За последние 20 лет все обращения КМНС об образовании территорий традиционного природопользования федерального значения не имели успеха, а судебные споры по этому поводу заканчивались в пользу федеральных органов исполнительной власти...» [10, 48].

На уровне регионов РФ ситуация с правовой защитой исконной среды проживания коренных малочисленных народов выглядит иначе. Достаточно насыщенная правовая база в республике Саха (Якутия), в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

Ямало-Ненецкий автономный округ стал одним из самых динамично развивающихся регионов Крайнего Севера Российской Федерации, который обладает необходимым природно-ресурсным потенциалом для самостоятельного социально-экономического развития. На сегодняшний день, ЯНАО является не только крупнейшим поставщиком энергоресурсов за рубеж, но и позиционирует себя, как регион, сочетающий в себе благоприятные условия для цивилизованного и традиционного уклада жизни разных категорий граждан Российской Федерации, в том числе для коренных малочисленных народов Севера, исконно занятых в традиционных отраслях хозяйствования. Органы исполнительной и законодательной власти ЯНАО проводят слаженную, протекционистскую политику в отношении аборигенного населения. В целях реализации национально-культурных запросов, прав на сохранение традиционного природопользования и создания условий для социально-экономического развития коренных малочисленных народов в ЯНАО принято около 40 законов автономного округа [9, 22], а так же множество иных нормативно правовых актов и окружных целевых программ, напрямую затрагивающих их права и интересы.

На 1 января 2013 года в округе функционировало порядка 96 хозяйств с различной организационно-правовой формой, 50 общин и более 3 000 хозяйств оленеводов-частников. [8, 10]. При этом предприятиями и общинами КМНС используются земли сельхоз назначения и лесного фонда на правах аренды, а оленеводы частных хозяйств фактически не имеют

прав на пользование данными территориями. В этой связи оленеводы все чаще объединяются в малые формы хозяйствования. Власти округа активно поддерживают консолидацию КМНС, оказывая финансовую поддержку и юридическую консультацию, а также создают условия для повышения уровня образования в вопросах создания малых форм хозяйствования в сфере традиционного природопользования. Однако, вопросы юридического закрепления за КМНС прав на использование и владение землями на которых находятся оленьи пастбища, далеки от совершенства.

С 2010 года в ЯНАО действует Закон «О территориях традиционного природопользования регионального значения», устанавливающий порядок образования, использования и охраны территорий традиционного природопользования [3, Ст.1]. Для представителей коренных малочисленных народов Севера, изъявивших желание о создании территорий традиционного природопользования, Департамент по коренным малочисленным народам Севера ЯНАО может предоставить бесплатную государственную услугу об образовании подобных территорий [6]. Однако, на протяжении существования закона автономного округа о «Территориях традиционного природопользования регионального значения», в ЯНАО не было зарегистрировано ни одной территории традиционного природопользования с подобным правом статусом.

Следует обратить внимание на тот факт, что согласно административному регламенту, представителям КМНС могут отказать в приеме документов о создании территорий традиционного природопользования, в случае, если данная территория уже используется другими субъектами [6]. Следует отметить, что большинство земель ЯНАО пригодных в качестве оленьих пастбищ, уже распределены между оленеводческими предприятиями. Многие земли отданы в аренду крупным организациям на длительный срок, что делает действие закона ЯНАО «О территориях традиционного природопользования регионального значения» не эффективным, так как на уровне региона создание территорий традиционного природопользования возможно только в том случае, если эти земли не используются вообще никем.

На современном этапе развития оленеводства ЯНАО единственным выходом может яв-

ляться перераспределению территорий между оленеводами-частниками и оленеводческими предприятиями, исходя из современного социально-экономического положения отрасли.

На 1 января 2013 года общая площадь земель пригодных для использования в качестве оленьих пастбищ составила 48967,1 тыс. га, из них тундры – 22932,2 тыс. га. [7, 7]. Данные земли относятся к разным категориям земель, и установленный на этих территориях режим природопользования отражается на жизнедеятельности КМНС. Так, по данным Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, в ЯНАО 1509,5 тыс. га. [7, 7] занимают земли особо охраняемых территорий (далее - ООПТ). Важно понимать, что особо охраняемые природные территории в большинстве случаев пересекаются с местами традиционного проживания КМНС. И соответственно, установленный на ООПТ ограниченный правовой режим распространяется и на аборигенное население.

К примеру, на территории государственного биологического заказника регионального значения «Полуйский» Приуральского района ведут кочевой и полукочевой образ жизни семьи оленеводов. В соответствии с постановлением Правительства ЯНАО [5] данный природный заказник предназначен для сохранения и восстановления редких и исчезающих видов растений и животных. На территории заказников запрещаются все виды хозяйственной деятельности. Государственные инспекторы по охране особо охраняемых территорий имеют расширенный круг полномочий, позволяющий им беспрепятственно: проверять и посещать расположенные на особо охраняемых природных территориях здания; запрашивать разрешительные документы; задерживать граждан и производить досмотр транспортных средств, личных вещей граждан; изымать у граждан, продукцию и орудия незаконного природопользования, транспортные средства и др.

Для коренных малочисленных народов Севера на территории заказника разрешается оленеводство, рыболовство, заготовка дикоросов для обеспечения собственных нужд. Однако, многие семьи оленеводов проживающих на данной территории, занимаются оленеводством в условиях лесотундры, приближенной к условиям Северной тайги, где выпас крупностадного оленеводства затруднителен. Поэтому основным источником пропитания явля-

ются не продукты оленеводства и рыболовства, а охотничий промысел, в том числе промысел лося в межсезонье. Этот фактор жизнедеятельности КМНС при создании данной ООПТ не учли, что автоматически приводит к ограничению потребления жизненно важных для КМНС биологических ресурсов.

Другим примером является, Сынско-Войкарская этническая территория, расположенная в Шурышкарском районе. Данная территория создана в 1994 году в целях охраны и рационального использования растительных ресурсов, охраны ценных видов сиговых рыб и промысловых животных, а также в целях развития традиционных форм хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, улучшения условий проживания и сохранения их этнической самобытности [12]. Однако, Сынско-Войкарская этническая территория это особо охраняемая природная территория, на которой любая человеческая детальность ограничена. В таком случае не совсем понятно, почему в названии данного природоохранного объекта присутствует понятие «этническая территория»? По определению «этническая территория», по своей сути, должна подразумевать территорию с преимущественным размещением и проживанием компактного расселения одного или нескольких этносов, в данном случае с этническим расселением и проживанием на данной территории коренного малочисленного народа Ханты, жизнедеятельность которых связана именно с потреблением биологических ресурсов. На сегодняшний день статус данной территории носит противоречивый характер.

В условиях истощения оленьих пастбищ в сообществе оленеводов все чаще наблюдаются бытовые и юридические споры, что актуализирует проблемы юридического закрепления за КМНС прав на пользование землями, на которых находятся олени пастбища.

К примеру, оленеводческое предприятие ООО «Мессо», ведущее свою деятельность в долине реки Мессояха Тазовского района, в интересах защиты граждан из числа КМНС изъявило желание юридического закрепления прав на пользование землями. Главные требования оленеводов заключаются в определении хозяйствующего субъекта и разграничении круга прав и ответственности за пользование пастбищами. [13]. Но на данный момент органы местного самоуправления по этому поводу

затрудняются дать обоснованную юридическую консультацию.

На сегодняшний день Ямало-Ненецкий автономный округ обладает финансовыми ресурсами и сильной правовой базой для поддержания традиционного образа жизни и социально-экономического развития КМНС. Но, важно отметить, что земли лесного фонда и сельхоз назначения, являются федеральной собственностью, и определение территорий традиционного природопользования на федеральных землях определяются правительством РФ. Однако, в то же время многие функции по управлению, использованию и распоряжению природными ресурсами переданы в субъекты Российской Федерации, в том числе и вопросы проектирования определённых территории. Всё это позволяет непосредственно в субъектах Российской Федерации привлечь к управлению этими территориями объединения коренных малочисленных народов Севера.

Согласно закону автономного округа «О регулировании отдельных земельных отношений в ЯНАО» [4, Ст.3] у Правительства ЯНАО достаточно расширенный круг полномочий в сфере земельных отношений, в частности:

- отнесение земель и земельных участков к тем или иным категориям земель;
- установление особого правового режима использования;
- а также, установление иных видов земель особо охраняемых территорий применительно к особенностям природных и социально-экономическим условиям автономного округа.

Можно предположить, что данный круг полномочий, изложенный в этом законе и подкреплённый статьями федерального и регионального законодательства в области создания территорий традиционного природопользования, позволяет Правительству ЯНАО отнести части земель из категории сельхоз назначения, лесного фонда и земель запаса к землям территорий традиционного природопользования регионального значения, а также установить границы данных территорий.

В целом можно говорить о том, что сегодня оленеводство ЯНАО находится в кризисном состоянии, основными проблемами которого являются: истощение пастбищ, падеж оленей в оленеводческих хозяйствах; превышение поголовья оленей над допустимой нормой оленеёмкости пастбищ; климатические изме-

нения, проявляющиеся в виде похолоданий и оттепелей, не свойственных сезонам года, что, в свою очередь, отрицательно отражается на доходах коренного населения. В условиях нарастающих проблем в отрасли оленеводства появляется необходимость в юридическом закреплении не только прав на пользование оленьими пастбищами, но и разграничение круга ответственности между оленеводами частных хозяйств и оленеводческих предприятий за ненадлежащее использование пастбищ.

Для урегулирования ситуации в вопросах земельных отношений между представителями традиционного природопользования, необходим реальный правовой механизм, в противном случае уже в ближайшем будущем на поддержание основного вида традиционного природопользования бюджетные расходы округа будут только увеличиваться.

По нашему убеждению, реальным правовым механизмом урегулирования земельных отношений в сообществе оленеводов должно быть развитие не только регионального законодательства в области образования территорий традиционного природопользования, но и создание системы правоприменительной практики данного законодательства.

Формирование территорий традиционного природопользования, позволит закрепить за коренными малочисленными народами ЯНАО, не только юридические права на земли, но и определённый круг ответственности, обязывающий их регулировать численность поголовья оленей и бережнее относиться к пастбищам в разные сезоны года.

Важно отметить, что основную роль в формировании территорий традиционного природопользования должны сыграть профильные Управления исполнительных и представительных органов власти местного самоуправления, а также общественные объединения КМНС. Для эффективной правоприменительной практики Закона АО «О территориях традиционного природопользования» в органах местного самоуправления необходимо провести мониторинг субъектов землепользователей и оленеводов-частников, провести анализ маршрутов кочевий оленеводов и используемых ими пастбищ в разные сезоны года, что позволит создать проекты образования территорий традиционного природопользования на местах, которые в свою очередь, должны утверждаться Правительством ЯНАО.

Список литературы.

Нормативно-правовые акты

Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 28.12.2013) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014), Ст. 94.;

Федеральный закон от 07.05.2001 N 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 N 406-ФЗ), Ст.1.;

Закон автономного округа от 05.05.2010 г. N 52-ЗАО «О территориях традиционного природопользования регионального значения в Ямало-Ненецком автономном округе», (с изм. от 27.04.2011), Ст.1.;

Закона автономного округа N 39-ЗАО от 19. 06. 2009 г. « О регулировании отдельных земельных отношений в Ямало-Ненецком автономном округе» (ред. от 26.09.2013) Ст.3;

Постановление Правительства ЯНАО от 20.11.2012 г. N 960-П «Об образовании государственного природного заказника регионального значения «Полуйский»» (в ред. от 28.03.2013);

Постановление Правительства ЯНАО от 18.12.2012 N 1069-П (ред. от 22.10.2013) «Об утверждении Административного регламента департамента по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа по предоставлению государственной услуги «Рассмотрение обращений об образовании территории традиционного природопользования регионального значения»»;

Доклад о состоянии и использовании земель в Ямало-Ненецком автономном округе в 2012 году. / Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ямало-Ненецкому автономному округу, Стр.7;

Доклад о социально-экономической ситуации в Ямало-Ненецком автономном округе за январь-июнь 2013 года. Департамент экономики Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард 2013.Стр. 10;

Научная и учебная литература

Евай А.В. Современное правовое поле в области сохранения традиционной культуры и экономики коренных малочисленных народов севера Ямало-Ненецкого автономного округа / Научный вестник ЯНАО Изд. ЯНАО №2 (79). – Салехард: ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», 2013. С. 22.;

Кряжков В.А./Законодательство о коренных малочисленных народах Севера: современное состояние и пути совершенствования./ Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – М.: Издание Совета Федерации, 2012. С.48;

Яковлева О.А. Право коренных народов на землю и природные ресурсы: практическое руководство по защите конституционных прав для активистов и общественных объединений коренных малочисленных народов России. – М.: Информационно-образовательная сеть коренных народов «Льбыоравэтльан», 2009. 61 с. С. 9.;

Источники на электронных носителях удаленного доступа

Сайт Министерства природных ресурсов и экологии. Рекреационные ресурсы и особо охраняемые природные территории Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/maps/?region=89> (дата обращения: 28.04.2014);

Информанты

Информация предоставлена работниками Общества с ограниченной ответственностью «Оленеводческое предприятие «МЕССО», Тюменская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, п. Тазовский, ЯНАО.

АРКТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ПРОБЛЕМЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Шелудков А.В.,

младший научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард

С точки зрения проблемы изменения климата Арктика представляет собой особый регион. Во-первых, именно в Арктике наиболее интенсивно проявляется само потепление и связанные с ним процессы таяния льдов. Рост среднегодовой температуры в Северной полярной области только за последние 30 лет составил 1,7°C [2, с. 53]. Во-вторых, северные экосистемы характеризуются наибольшей хрупкостью. Они дольше и тяжелее реагируют на изменения окружающей среды, а потому менее устойчивы. Связано это с тем, что пищевые цепи на Севере короче, уровень биоразнообразия ниже, и исчезновение любого вида грозит нарушением всей цепи. Кроме того, процессы восстановления экосистем и очищения проходят в холоде гораздо медленнее. Наконец, Арктика - это «кухня погоды» для всего северного полушария: изменения здесь неизбежно транслируются и на более южные территории, вызывая различные погодные аномалии.

Особенности региона обуславливают повышенный интерес к позиции арктических государств на международных переговорах по проблеме изменения климата. Перед исследователем встает вопрос, насколько страны Арктики сами разделяют представление об особом статусе своего региона, готовы ли они формулировать общие «арктические» интересы и выразить консолидированное мнение по этому вопросу.

Данная работа посвящена краткому обзору позиций арктических государств по проблеме изменения климата. Исследование построено на анализе выступлений официальных представителей России, Канады, США, Норвегии, Финляндии и Дании, а также представителя Европейского союза в ходе Варшавской встречи стран-участниц Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) в ноябре 2013 г.

В основе работы теоретические концепции постструктуралистов - М. Фуко, Ж. Дер-

рида, Э. Лаклау и Ш. Муфф, М. Хаера. Главная идея, которая объединяет постструктуралистов, - мышление людей социально и исторически обусловлено, как и идентичности, оно формируется в дискурсах.

Анализ позиций показал, что арктические государства, в целом, довольно слабо выражают свою «арктическую» идентичность. Единственное исключение - Дания, представитель которой называл арктические изменения «барометром», предупреждающим нас о климатических проблемах. В качестве доказательств этих изменений привлекались свидетельства коренных жителей Арктики - аборигенов Гренландии. Канада как председатель Арктического совета упоминала о новых инициативах по снижению выбросов черной сажи.¹ Образ тающих льдов в своей аргументации использовал финский дипломат. На этом демонстрация арктической принадлежности изучаемых государств заканчивается. Прежде всего, арктические страны позиционировали себя как развитые государства.

Деление стран по уровню экономического развития было закреплено в РКИК ООН 1992г. Конвенция устанавливала принцип «общей, но дифференцированной ответственности и уважения способностей» государств, в соответствии с которым развитые страны брали на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов и финансированию климатических проектов, а развивающиеся освобождались от обязательств - ради целей социально-экономического развития [5]. Механизмы исполнения конвенции вводил Киотский протокол (КП) [3]. В 2012 году, когда закончился первый период действия протокола, ряд стран, включая Россию и Канаду, отказались от участия во втором периоде обязательств. США, напомним, вообще не ратифицировали протокол. В 2011 году развитые стра-

¹ Сажа оседает на лед и способствует его быстрому таянию

ны инициировали создание нового всеобъемлющего глобального соглашения по климату, что говорит о попытке ревизии сложившегося в Рио 25 лет назад порядка.

Таким образом, вопросы развития остаются в центре дискуссий по проблеме изменения климата. Судьбе нового соглашения посвящены и выступления арктических государств. Двадцать лет назад развивающиеся страны отстаивали свое право на «развитие» в ущерб решению глобальных экологических проблем. Сегодня развитые страны стараются уйти от противопоставления проблем бедности и изменения климата. Ссылаясь на технический прогресс последних десятилетий и новые экономические реалии, они выдвигают тезис о том, что борьба с изменением климата - и есть развитие, говорят о необходимости «экомодернизации», участии всех стран в борьбе с изменением климата и его последствиями.

Страны Европейского союза и Норвегия. В своем выступлении представитель Европейского союза рассматривал изменение климата, прежде всего, как «фундаментальную угрозу экономическому развитию». С этой точки зрения необходим «парадигмальный сдвиг», который бы поставил климатические действия в мейнстрим экономических и политических стратегий развития мира [14].

Не отрицая особую роль развитых государств, ЕС настаивал на подписании глобального договора, наполненного конкретными обязательствами по сокращению выбросов парниковых газов: «ни у одной страны нет законного оправдания», чтобы игнорировать проблему и отказаться внести свой вклад в ее решение (ЕС). («No country will have a legitimate excuse...») При этом, будучи крупнейшим финансовым донором развивающихся государств, ЕС подтвердил в Варшаве свою готовность внести «справедливую долю» в обещанные прежде 100 млрд. долларов помощи бедным странам [14].

Активная внешняя политика Европейского союза в области проблемы изменения климата сочетается с амбициозными внутренними целями союза. Для ЕС борьба с изменением климата представляет собой не только способ предотвратить опасные природные явления и связанный с ним экономический ущерб, но и способ занять лидерские позиции на между-

народной арене, повысить конкурентоспособность собственной экономики, решить энергетическую проблему и помочь странам-партнерам (предотвратить косвенный негативный эффект в виде потока мигрантов) [9] [10].

В своей аргументации представители ЕС и Норвегии часто прибегали к использованию символического ресурса, апеллируя к моральному долгу: «У нас есть выбор... выбор изменить будущее, которое мы отдадим нашим детям» (Г-жа Тине Сундтофт, Министр по вопросам климата и окружающей среды Норвегии) [11].

США и Канада. США и Канада - страны, чья климатическая позиция не отличается постоянством. С одной стороны, не оценим вклад американских ученых в разработку проблемы, участие американской стороны в разработке климатического режима в 1990-е гг. Тем не менее, отказ американцев от ратификации Киотского протокола закрепил за страной статус «климатически недружелюбной». Эта противоречивость американской политики объясняется тем, что внутри страны идут ожесточенные политические дебаты по вопросу об изменении климата. Эти дебаты вписываются в традиционное противостояние между республиканцами и демократами. Демократы поддерживают активное участие США в международной борьбе с изменением климата и готовы брать соответствующие обязательства. Бывший вице-президент США демократ Альберт Гор получил в 2007 году Нобелевскую премию мира за деятельность в области борьбы с глобальным потеплением, которой он посвятил более 20 лет своей жизни. Республиканцы, напротив, выступают против принятия ограничений. Республиканская администрация Буша приняла решение об отказе от ратификации Киотского протокола. Таким образом, климатическая политика США очень сильно зависит от внутривластной ситуации в стране. Неудивительно, что на Варшавской конференции представитель США говорил, в большей степени, от лица текущей американской администрации, нежели от лица всей страны в целом.

Будучи самым последовательным критиком принципов Конвенции 1992 года, на конференции в Варшаве США настаивали на

глобальном характере нового соглашения, отстаивали прагматический подход, предлагая «оставить идеологию за дверьми» [13].

В Канаде, как и США, очень сильно развито внутреннее нефтяное лобби и связанное с ним движение климатических скептиков. Являясь одним из главных инициаторов большинства крупных экологических инициатив последних десятилетий, сегодня Канада демонстрирует консервативный откат.

Российская Федерация. Долгое время Российская Федерация входила в международный режим по борьбе с изменением климата в качестве страны с переходной экономикой. Москва брала на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов, но освобождалась, в отличие от большинства развитых государств, от бремени оказания финансовой помощи развивающимся странам. Ратификация Россией Киотского протокола в 2004 году сыграла ключевую роль в судьбе соглашения, открыв путь для его реализации. И хотя этот политический акт носил, во многом, конъюнктурный характер [6, с. 28-42], а выполнение взятых обязательств обеспечивалось не развитием соответствующих технологий, а спадом промышленного производства после распада СССР, за Россией закрепился статус «дружелюбной климату» державы. Сегодня Россия обладает собственной позицией по вопросу об изменении климата, закреплённой в Климатической доктрине РФ (2009) [4].

На переговорах в Варшаве Россия, как и другие развитые государства, отстаивала принцип всеобщей ответственности стран за глобальное потепление. Стоит отметить, что позиция России в этом вопросе не только четко артикулирована, но и снабжена наиболее разработанной аргументацией. «Принятое в начале 90-х годов прошлого столетия разделение стран на приложения I и II не является более адекватным». По трем причинам:

изменился баланс вкладов стран в глобальные эмиссии парниковых газов: на долю развивающихся государств теперь приходится две трети мировых выбросов;

«значительно изменились в лучшую сторону экономические и технологические возможности некоторых развивающихся государств, особенно из числа так называемых ведущих экономик мира»;²

созданы механизмы международной финансовой поддержки климатических действий в развивающихся странах [1].

В поддержку своей позиции в 2011 году Российская делегация пыталась внести поправку к Конвенции, предусматривавшую возможность периодического пересмотра и уточнения списков приложений I и II, однако эта поправка была заблокирована странами-экспортерами нефти и Китаем.

На переговорах Россия позиционировала себя как активного участника борьбы с изменением климата: мы «успешно выполнили» первый период обязательств по протоколу, внутри страны создаются программы низкоуглеродного развития, Зимние Олимпийские игры в Сочи стали первыми играми, подготовленными с нулевым углеродным балансом. В сентябре 2013 года, незадолго до начала конференции, Президент издал указ, согласно которому была закреплена новая российская цель сокращения выбросов парниковых газов на 25 % от уровня 1990 года к 2020 году [7].

В то время как в медийном пространстве и риторике неправительственных организаций темы Арктики и изменения климата тесно связаны, на официальном уровне эти вопросы разделены. Региональные особенности климатических интересов арктических государств остаются потенциалом консолидации их будущей позиции.

² речь идет, прежде всего, о странах-экспортерах нефти, а также новых индустриальных странах, таких как Южная Корея, Сингапур и др.

Список литературы.

1. Выступление Советника Президента Российской Федерации, Специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам климата А. Бедрицкого, 20 ноября 2013. URL:

http://unfccc.int/files/meetings/warsaw_nov_2013/statements/application/pdf/cop19_hls_russia_rus.pdf (дата обращения: 10.03.2014).

2. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2013 год. Росгидромет. Москва. 2014. 110 с. URL: https://www.wmo.int/pages/mediacentre/news_members/documents/ob-osobennostjach-klimata-RF-2013.pdf (дата обращения: 10.05.2014).

3. Киотский протокол к Рамочной Конвенции ООН об изменении климата. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/kyoto.pdf (дата обращения: 12.05.2014).

4. Климатическая доктрина РФ. 2009. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/6365> (дата обращения: 10.05.2014).

5. Рамочная конвенция ООН об изменении климата, принята 9 мая 1992 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 12.05.2014).

6. Россия и Киотский протокол: проблемы и возможности / под ред. А. Корппоо, Ж. Карас, М. Грабба. М.: 2006. 177 с.

7. Указ Президента РФ от 30.09.2013 № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов». URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;3587363> (дата обращения: 13.11.2013).

8. Canada's National Statement at the 19th Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change, Warsaw, 20 November 2013. URL: http://unfccc.int/files/meetings/warsaw_nov_2013/statements/application/pdf/cop19_hls_canada_fr.pdf (дата обращения: 10.03.2014).

9. Communication from the Commission «An Energy Policy for Europe», 2007. URL: http://ec.europa.eu/energy/energy_policy/doc/01_energy_policy_for_europe_en.pdf (дата обращения: 12.04.2014).

10. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee of the Regions «Winning the Battle Against Global Climate Change», 2005. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2005:0035:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 12.04.2014).

11. COP 19 Warsaw 2013 National Statement, Minister of Climate and Environment, Ms Tine Sundtoft, Norway. URL: http://unfccc.int/files/meetings/warsaw_nov_2013/statements/application/pdf/cop19_hls_norway.pdf (дата обращения: 10.03.2014).

12. Denmark's National Statement to the COP19. URL: http://unfccc.int/files/meetings/warsaw_nov_2013/statements/application/pdf/cop19_hls_denmark.pdf (дата обращения: 10.03.2014).

13. High Level Segment Opening Statement, the USA. Warsaw, 21 November 2013. URL: http://unfccc.int/files/meetings/warsaw_nov_2013/statements/application/pdf/cop19_hls_usa.pdf (дата обращения: 10.03.2014).

14. Statement at the opening of the high-level segment of COP19 by Connie Hedegaard and Valentinas Mazuronis on behalf of the EU and its 28 Member States. Warsaw, 19 November 2013. URL: http://unfccc.int/files/meetings/warsaw_nov_2013/statements/application/pdf/cop19_hls_european_union.pdf (дата обращения: 10.03.2014).

15. Statement by Mr. Ville Niinisto, Minister of the Environment of Finland at the 19th Conference of the Parties to the UN Framework Convention on Climate Change and CMP9 of the Kyoto Protocol. 20 November 2013, Warsaw, Poland. URL: http://unfccc.int/files/meetings/warsaw_nov_2013/statements/application/pdf/cop19_hls_finland.pdf (дата обращения: 10.03.2014).

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ В
 КОНТЕКСТЕ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ «ЯМАЛ СПГ»)

Бородин Е.А.,

младший научный сотрудник ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», e-mail: fantom1989@mail.ru

По последним данным ООН, запасы нефти на арктическом шельфе превышают 100 млрд. т. В связи с этим в пору задаться вопросом: а как осваивать этот перспективный с точки зрения добычи углеводородов регион? Попытки найти на него ответы предпринимаются постоянно. И практически все эксперты сходятся в том, что главным фактором успешной разработки арктических углеводородных ресурсов должно стать широкое международное сотрудничество.

Его осуществление может происходить в процессе интеграции в виде «жестких» структур (холдингов, концернов, конгломератов), формирующих мегафирму с внутрифирменным взаимодействием предприятий, и «мягких» объединений (ассоциаций, альянсов, коалиций), реализуемых на основе межфирменного взаимодействия.

Наиболее же привлекательной формой международного сотрудничества России в Арктике представляется интеграция в виде создания «мягких» корпоративных структур, основанных на развитии внутренних договорных отношений. В данном случае отсутствуют потеря самостоятельности участника от вхождения в структуру и связанные с этим отрицательные последствия. С другой стороны, участники «мягких» форм могут в любое время объединиться капиталами в жесткую структуру. Кроме всего прочего, такую форму можно рассматривать и как самый быстрый и дешевый способ апробации возможностей совместной деятельности. Количественный их рост в мире заметен в последнее время как закономерный результат перерастания совместного предпринимательства в дружественные слияния, особенно характерные для современных условий глобализации хозяйственной жизни.

Корпоративные структуры взаимосвязанных производств и хозяйствующих субъектов, образующих системную целостность и обладающих как мощным потенциалом роста, так и

«критической массой» для качественных преобразований должны стать в ведущих секторах движущими силами подъема всей экономики России.

Объединительный принцип, положенный в основу организации «мягких» корпоративных структур, дает очевидный и лежащий на поверхности эффект не столько от «сложения сил», суммирования потенциалов ранее автономных участников, сколько возникающего у такой структуры нового качества за счет синергетического эффекта. Подобный эффект возникает у любой структуры, объединяющей самостоятельных участников предпринимательского процесса, однако «величина» эффекта, его уровень разнятся в зависимости от формы объединения.

Целью корпоративных структур является получение высокой и устойчивой прибыли с помощью более рационального использования имеющихся ресурсов, разработка и выпуск новых видов продукции и услуг, что, в конечном счете, обеспечивает и ускорение социально-экономического развития в отдельных странах и регионах. Корпоративные структуры оказывают огромное влияние на развитие как государственной, так и региональной экономики.

Влияние корпоративных структур на экономическое и социальное развитие России уже чрезвычайно велико, поскольку оно выражается в повышении надежности финансового состояния предприятий, входящих в корпорацию, обеспечении доступа на финансовые рынки, росте инвестиционных возможностей и возможностей НИОКР, росте объемов производства и производительности труда, наращивании производства новой и высококачественной продукции.

Ярким примером подобной «мягкой» интеграционной формы выступает проект по строительству завода «Ямал СПГ» на Южно-тамбейском газоконденсатном месторождении, расположенном в северо-восточной ча-

сти полуострова Ямал. Доказанные и вероятные запасы газа месторождения составляют 927 млрд. куб. м. [4]

Проект Ямал СПГ имеет важное стратегическое значение, поскольку он отвечает сразу нескольким задачам поставленным правительством РФ. В соответствии с энергетической стратегией России до 2035 г. задачей номер 1 среди приоритетных направлений во внешней энергетической политике России является ускоренный выход на рынок АТР. Задача номер 2 заключается в диверсификации товарной структуры и географических направлений экспортных поставок путем развития проектов по сжижению природного газа. Четвертой задачей является интеграция российских компаний в международный энергетический бизнес путем расширения обмена энергетическими активами, в т. ч. обеспечения эффективной международной кооперации в отношении рисков и сложных проектов в России (в т. ч. проектов в арктических условиях). [1]

Задачи, поставленные Министерством энергетики понятны. Они связаны с тем, чтобы как можно крепче закрепиться в этом сегменте рынка нефти и газа, а также с возросшими рисками поставок трубопроводного газа. Но конкуренция на рынке Азиатско-Тихоокеанского региона будет острая, его потребности в сжиженном газе тяжело прогнозировать, а значит, с высокой вероятностью нынешние высокие цены на газ в этом регионе вряд ли будут сохраняться. Активно развивая СПГ проекты, у России есть шансы закрепиться в этих условиях.

Для достижения поставленных целей, России необходимо без задержек запускать проекты по производству СПГ и суметь реализовать газ на конкурентных условиях, т. е. проекты не должны быть слишком дорогими. Для этого необходимо существенно повысить эффективность инвестиций. Впрочем, немало будет зависеть и от уровня международного сотрудничества, так как наиболее сложное оборудование для заводов пока производится за рубежом.

По проекту Ямал СПГ было заключено множество международных контрактов, в том числе произошел, обозначенный в 4 задаче Энергетической стратегии, обмен активами, впоследствии приведший к созданию описан-

ной ранее «мягкой» корпоративной структуры. Компания «Новатек» продала 17% своих акций, а также 20% акций ОАО «Ямал СПГ» французской Тоталь. А затем, были проданы еще 20% акций «Ямал СПГ» китайской компании CNPC. В результате, было достигнуто такое соотношение активов в данном проекте: 60% у Новатек, равные доли по 20% у Тоталь и CNPC.

В соответствии с подписанным меморандумом о сотрудничестве по вхождению в проект «Ямал СПГ», Тоталь стала стратегическим партнером проекта, предоставляющим техническую экспертизу и опыт по внедрению передовых технологий в области СПГ, его хранения и транспортировки. Также Тоталь будет обеспечивать финансовую устойчивость и экономическую эффективность данного проекта. Согласно заявлению Леонида Михельсона, опыт Тоталь по реализации сложных нефтегазовых проектов и знание специфики мирового рынка СПГ позволят повысить эффективность проекта и будут способствовать его запуску в намеченные сроки.

В свою очередь с Китайской Народной Республикой было подписано межправительственное соглашение, которое предусматривает создание благоприятных условий для инвестиционного сотрудничества в рамках реализации проекта «Ямал СПГ».

Российская сторона закрепляет для проекта параметры стимулирующего налогового режима, включая нулевые ставки налога на добычу полезных ископаемых в отношении природного газа и газового конденсата, нулевые ставки вывозной таможенной пошлины на СПГ и стабильный газовый конденсат, а также освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость на импортное оборудование, аналоги которого не производятся в Российской Федерации.

Китайская сторона, со своей стороны, обязуется обеспечить приобретение СПГ в объеме не менее 3 млн. т. в год, а также способствовать предоставлению финансирования проекту со стороны финансовых институтов Китайской Народной Республики. Таким образом, гарантирует проекту «Ямал СПГ» первоначальную востребованность на международном рынке и привлечение дополнительных финансовых средств. [2]

В октябре 2013 г. в Барселоне ОАО «Ямал СПГ» и испанская компания GAS NATURAL FENOSA подписали долгосрочное соглашение на поставку 2,5 млн т сжиженного природного газа в год, что эквивалентно 3,2 млрд кубометров природного газа. Данные объемы составляют около 10% общего объема потребления газа в Испании. Поставка с проекта «Ямал СПГ» особенно важна для Испании по причине отсутствия доступа к трубопроводному российскому газу. [5]

Кроме того, ОАО «Ямал СПГ» объявило о подписании с немецким химическим концерном BASF Лицензионного соглашения об использовании принадлежащей ему технологии очистки природного газа. Данная технология BASF — Oase является неотъемлемой частью процесса получения сжиженного природного газа.

Эксперт концерна «Тоталь» по СПГ Кристоф Тома сказал: «BASF — лицензиар надежной технологии, которая используется на установках удаления кислых газов на предприятиях по производству СПГ во всем мире. Применение этой технологии на арктическом СПГ проекте — оправданное решение». [7]

По результатам оценки конкурсных предложений, представленных тремя международными консорциумами, победителем тендера на проектирование, поставку оборудования, материалов и комплектующих, строительство и ввод в эксплуатацию комплекса по подготовке и сжижению природного газа был выбран консорциум компаний Technip France (Франция) и JGC Corporation (Япония). Эти компании входят в число ведущих международных инжиниринговых и строительных компаний, имеющих большой опыт в выполнении интерфейсного проектирования заводов СПГ по всему миру. [6]

Компания «Технопромэкспорт» (ТПЭ) Госкорпорации Ростех и «Сименс» заключили соглашение о поставке основного оборудования для проекта строительства электростанции «Ямал СПГ». Согласно контракту, подписанному ТПЭ, Siemens Industrial Turbomachinery AB (Швеция) и ООО «Сименс», на строящейся электростанции будет установлено восемь газотурбинных генераторных установок (ГТУ) SGT-800 мощностью 47 МВт каждая и четыре модуля утилизации тепла. ТПЭ является генеральным подрядчиком проекта по строитель-

ству электростанции мощностью в 376 МВт. [3]

ОАО «Ямал СПГ» завершило тендер на строительство до 16 танкеров ледового класса ARC7, предназначенных для перевозки сжиженного природного газа с завода Ямал СПГ. Победителем стала судостроительная компания Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering (DSME) — подразделение южнокорейской корпорации Daewoo.

Корейская компания проведет работы по оптимизации корпуса танкеров, включая модельные испытания, с целью улучшения его общих рабочих характеристик. Также верфь обязуется предоставить российскому судостроительному заводу, определенному «Ямал-СПГ», необходимые компетенции для строительства судов-газовозов, что будет в себя включать передачу проектной и другой технической документации, обучение российских инженеров и рабочих и передачу части работ на субподряд производителю из РФ. [8]

Реализация проекта Ямал СПГ происходит в рамках тесного международного сотрудничества, без которого он бы не мог быть осуществлен. Факт интеграции иностранных компаний в ОАО «Ямал СПГ» дает дополнительные гарантии для потенциальных импортеров, что проект будет рентабельным и, с ним стоит уже сейчас заключать долгосрочные контракты на будущие поставки сжиженного природного газа, так как производительность предприятия ограничена 16,5 млн. т газа в год. В настоящее время уже заключены контракты на поставки примерно 75-78% продукции «Ямал СПГ», и компания не исключает в скором времени выхода на заключение контрактов на поставки 100% производимых объемов. По условиям контрактов сложилась такая картина: 4 млн тонн СПГ у «Ямал СПГ» ежегодно будет покупать Total, 3 млн тонн — CNPC, испанская Gas Natural Fenosa — 2,5 млн, трейдинговая дочерняя компания «Новатэка» — 2,86 млн тонн. На оставшийся объем ведутся переговоры и приоритет отдается долгосрочным контрактам сроком от 20 лет».

Также, как один из плюсов, можно отметить удачное расположение завода, которое позволяет поставлять газ по воде как в Европу, так и в Азию. Газ при сжижении уменьшается в объеме в 600 раз, поэтому его можно транспортировать не по трубе, а специализирован-

ным танкерным флотом, что придает проекту логистическую гибкость и отсутствие зависимости от стран-транзитеров.

Что касается Ямало-Ненецкого Автономного округа, то на данном этапе реализации проекта сложно говорить о какой-либо серьезной экономической выгоде для региона, так как для него были созданы очень благоприят-

ные условия в виде нулевых ставок по НДС, вывозной таможенной пошлины и освобождение от уплаты НДС на технологическое оборудование. На данный момент проект Ямал СПГ обеспечивает рабочими местами ямальцев, но в перспективе, когда завод наберет максимальные обороты он даст серьезный социально-экономический импульс ЯНАО.

Список литературы.

1. Основные положения проекта энергетической стратегии России на период до 2035 года, сайт министерства энергетики РФ, URL: <http://minenergo.gov.ru/documents/razrabotka/17481.html>

2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере реализации проекта «Ямал СПГ», сайт министерства иностранных дел РФ, URL: http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/816AE11FB67C0FDE44257CBD00282018

3. Технопромэкспорт и «Сименс» обеспечат электроэнергией завод «Ямал СПГ», сайт компании «Технопромэкспорт», URL: <http://www.tpe.ru/news/3261>

4. Южно-Тамбейское месторождение (проект «Ямал СПГ»), сайт компании «Новатэк», URL: <http://www.novatek.ru/ru/business/yamal/southtambey/>

5. «Ямал СПГ» и GAS NATURAL FENOSA подписали долгосрочное соглашение на поставку сжиженного природного газа, сайт компании «Новатэк», URL: www.novatek.ru/common/upload/doc/Fenosa_Rus.pdf

6. «Ямал СПГ» подвел итоги тендера по выбору подрядчика на проектирование и строительство комплекса по производству и сжижению природного газа, сайт компании «Новатэк», URL: http://www.novatek.ru/common/upload/doc/2013_04_01_Yamal_LNG_EPC_tender_Rus.pdf

7. «Ямал СПГ» подписал лицензионное соглашение с концерном BASF, сайт компании «Новатэк», URL: www.novatek.ru/common/upload/doc/2012_09_17_Yamal_LNG_agreement_with_BASF_Rus%5B2%5D.pdf

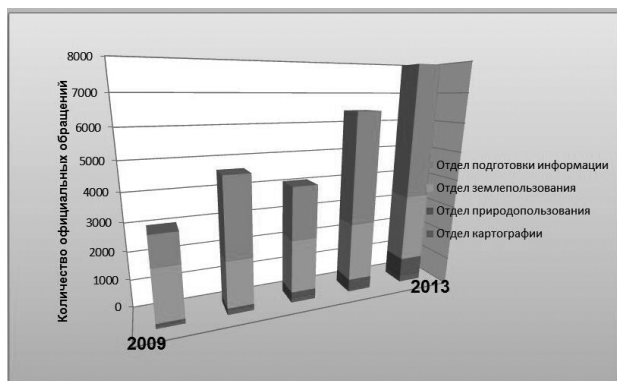
8. «Ямал СПГ» проводит тендер на строительство и эксплуатацию СПГ-танкеров арктического класса, сайт компании «Новатэк» URL: http://www.novatek.ru/common/upload/doc/2012_09_26_Shipping_Tender_rus.pdf

Территориальный банк данных Ямала как информационная основа для решения научных и прикладных задач.

*Шаповалов С.В.,
ГКУ «Ресурсы Ямала», г. Салехард*

За 14 лет Территориальный банк данных Ямало-Ненецкого автономного округа (ТБД) стал информационной основой оптимальной и эффективной системы регулирования недр и природопользования в округе, обеспечивающий оперативный регламентированный доступ к полной, достоверной и качественной информации как для правительства ЯНАО, так и для органов власти различного уровня.

В последние годы начался процесс либерализации доступа к содержащейся в ТБД информации, а также перераспределения соотношения специализированной тематической информации необходимой для принятия эффективных управленческих решений, к массовой, востребованной более широкой аудиторией.

Рис.1. Динамика официальных обращений в ГКУ «Ресурсы Ямала»

Основой любого научного исследования является информация - совокупность сведений (сообщений, данных), определяющих меру наших знаний о тех или иные явлениях, событиях и их взаимосвязи. Материалы, которые хранятся в ТБД, могут стать дополнительным источником информации в реализуемых в округе исследованиях.

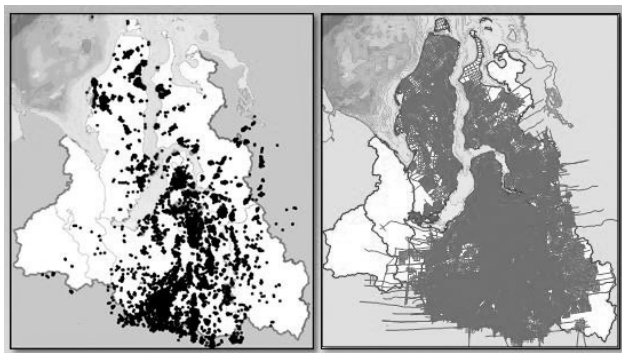
Целью работы является повышение информационной открытости ТБД путем описания модели, функциональных возможностей, а также массива хранящейся информации.

Информация в ТБД представлена банками

данных первичной геолого-геофизической и природоресурсной информации.

Банк данных первичной геолого-геофизической информации обеспечивает сбор, ввод, хранение, обработку и распределение среди пользователей информации об углеводородных ресурсах территории ЯНАО.

За всю историю освоения недр на территории округа пробурено более 6 000 разведочных, 26 000 эксплуатационных скважин, выполнено 700 тыс. пог. км сейсмических профилей. Всего на территории округа выявлено 233 месторождения нефти, газа и конденсата. На сегодняшний день на территории округа действует 218 лицензионных соглашений на право пользования недрами на УВ-сырье.

Рис.2. Изученность территории автономного округа сейсмическими и скважинными данными.

95% всех первичных данных по территории ЯНАО собраны, переведены на современные носители и надёжно хранятся в Территориальном Банке Данных.

Ежемесячно по соглашению с компаниями, ведущими работы на территории округа, поступают месячные эксплуатационные рапорта.

Не вся информация может быть предоставлена по запросу, так как часть данных поступает с грифом конфиденциально. Как следствие, без возможности передачи третьим лицам.

За годы работы накоплен большой объем сейсмических данных:

исходные полевые материалы с сопут-

ствующей информацией (рапорта операторов, абрисы, схемы наблюдения).

Полевые материалы в формате SEG-Y, (геометрия, оформленные заголовки).

Сейсмические временные разрезы (различные варианты обработки).

Сейсмические отчёты

А также данные по скважинам:

Координаты, альтитуды, инклинометрия скважин.

Скан-образы и оцифрованные каротажные диаграммы.

Лабораторные исследование керн и флюидов.

Промысловые данные (дебиты нефти, газа, воды давления забойные, устьевые, обводненность).

Учитывая огромное влияние топливно-энергетического комплекса на природную среду, для осуществления контроля и принятия взвешенных решений сформирован Банк Данных природных ресурсов.

Вся информация в банке данных систематизирована и загружена по тематическим блокам:

Растительность

Животный мир

Рыбные ресурсы

Подземные поверхностные воды

Земельные ресурсы

Экология

Информация о земельных ресурсах позволяет контролировать и принимать рациональные управленческие решения, увязывая интересы агропромышленного и топливно-энергетического комплексов. Информация не просто хранится в базе данных, а является исходными данными для расчетов в прикладных задачах, например, при проведении анализа и предоставлении информации по земельным участкам в разрезе лесопользования и недропользования на стадии акта выбора земельного участка, при переводе земельного участка из одной категории в другую, а так же при оформлении договоров аренды.

В период с 2004 по 2008 года выполнен комплекс изыскательских работ по оценке природных биологических ресурсов земель традиционного природопользования (ресурсно-экономическая оценка земель).

На основе полученных данных проводится расчёт материальных потерь и финансовые издержки (прямые и косвенные) землепользова-

телей и арендаторов земельных участков.

Территория автономного округа полностью покрыта кадастровой оценкой животного мира. Данные работы были начаты ещё в конце 90-х годов. В 2007 году проведены дополнительные работы по обновлению кадастровой оценки животного мира ЯНАО.

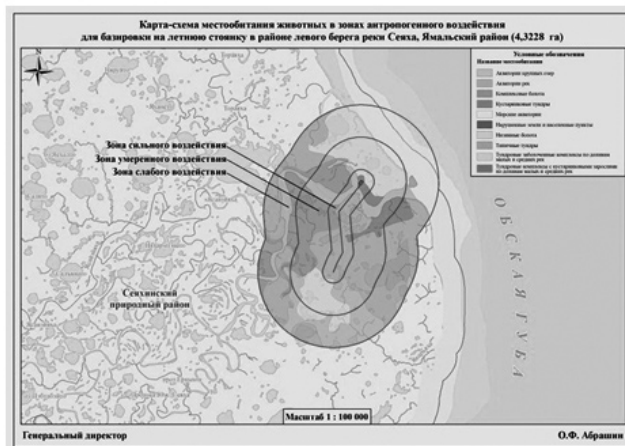

Рис.3. Расчет вреда и исчисление размера ущерба от уничтожения объектов животного мира.

На основе кадастровой оценки животного мира производится оценка вреда и исчисление размера ущерба от уничтожения объектов животного мира.

Отдельное внимание уделяется особо охраняемым природным территориям федерального и регионального значения.

Всего на территории автономного округа действует 16 особо-охраняемых природных территории регионального и федерального значений, что составляет 10,5% от площади округа. На протяжении нескольких лет выполнялись работы по созданию проектов и систем мониторинга особо охраняемых природных территорий окружного значения. В результате проведения научно-исследовательских работ разработан проект по каждому заказнику с рекомендациями по перспективе рекреационного использования, а так же разработан план работ многолетнего мониторинга объектов животного мира.

На основе научно-исследовательских работ и ресурсно-экономической оценки в базу данных загружена информация по характеристике ихтиофауны. А так же имеется информация по хозяйственному использованию ресурса. Ведется мониторинг по выданным Решениям и Договорам при предоставлении водных объ-

ектов в пользование. Выполняются работы по составлению схем расположения объектов водопользования с указанием границ водопользования, ширины водоохраной и рыбоохранной зон.

Важным источником информации хранящимся в ТБД, является картографический материал. Действующая информационная инфраструктура позволяет предоставлять широкому кругу пользователей наиболее востребованную картографическую информацию. А именно базовые векторные карты 100 000 масштаба на округ и адресные схемы на на-

селенные пункты ЯНАО, тематические карты различной направленности.

Накоплен большой массив космических снимков на территории автономного округа вплоть до максимально возможных на сегодняшний день-, 50 сантиметровых снимков WorldView2.

Космические снимки и определенный картографический материал не могут быть переданы в исходном формате, что определено лицензионным соглашением, поэтому для возможности передачи картографического материала разработан геопортал.

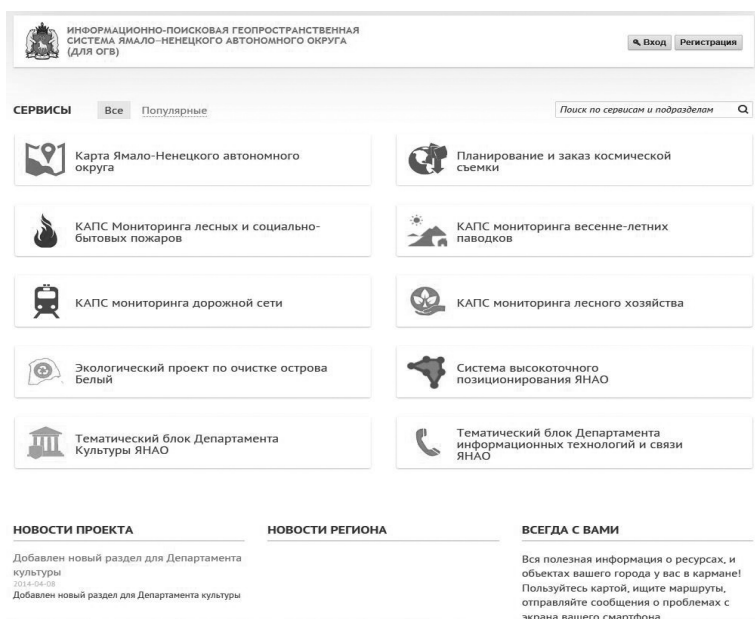

Рис.4. Страница вход в геопортал

Рис.5. Фрагмент карты Салехарда на геопортале.

Разработаны механизмы встраиваемости имеющихся картографических слоев в настольный ГИС приложения или веб. страницы.

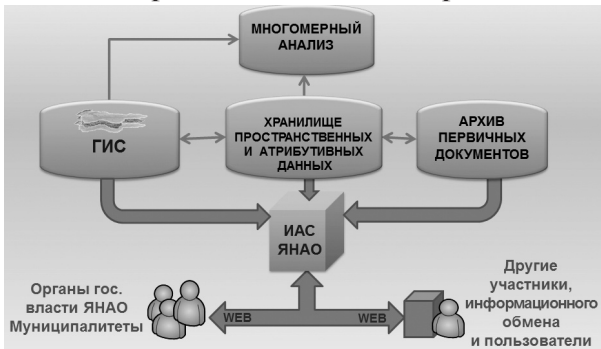

Рис.6. Функциональный состав системы

Территориальный банк данных позволяет структурно хранить и обеспечить быстрый поиск разнородной по своему составу и характеру представления набор информации. Такая универсальность достигается функциональным составом системы, позволяющим полноценно описывать любой массив информации.

Доступ к банку данных осуществляется на основе веб. технологий, через специально разработанное программное обеспечение, не требующее установки дополнительных компонентов на клиентской машине.

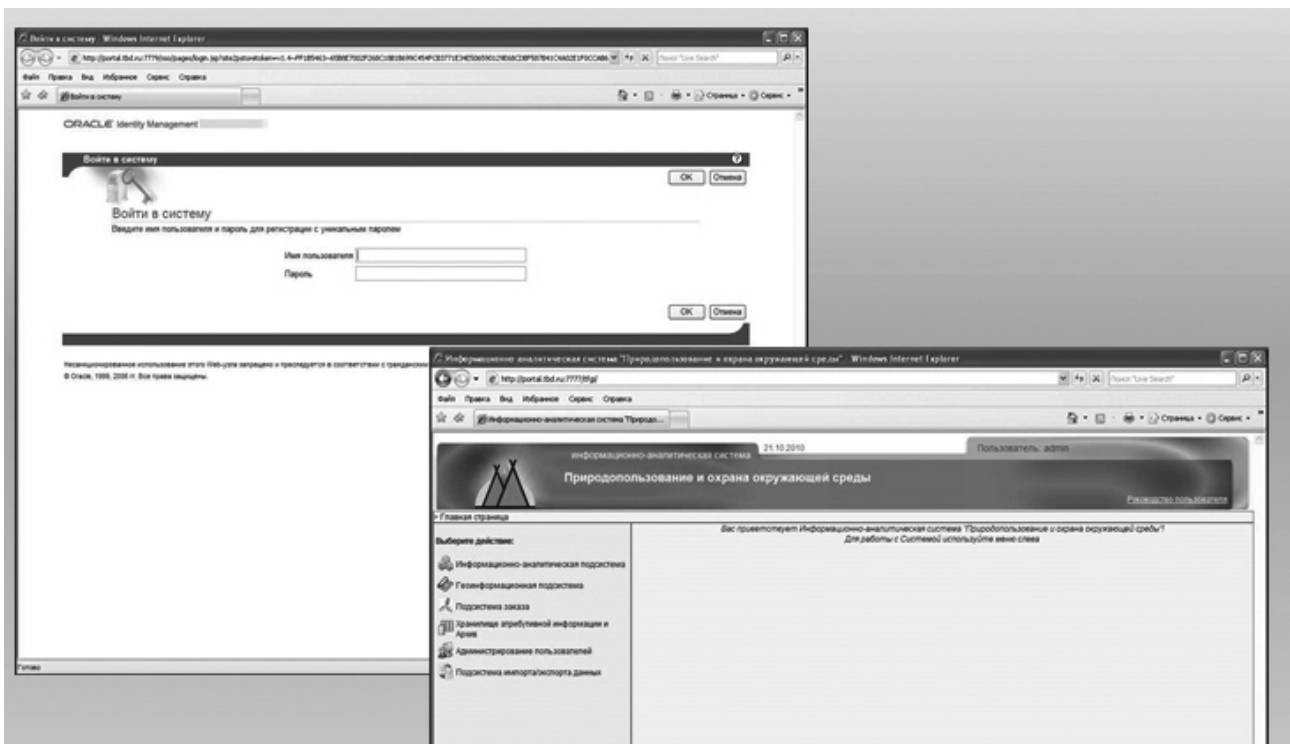

Рис.7. Интерфейс программного обеспечения для работы с ТБД

Каждый из перечисленных тематических банков данных состоит из следующих подсистем:

- архив первичной документации;
- хранилище пространственных и атрибутивных данных;
- информационно-аналитическая подсистема;
- геоинформационная подсистема;
- подсистема заказа данных;

Подсистема Архив первичной документации позволяет хранить и представлять файлы любого цифрового формата, атрибуты описы-

вающие цифровой документ достаточно стандартны: строковые значения, даты, цифры, словарные значения и т.д. Атрибуты позволяют в дальнейшем однозначно найти необходимый графический материал.

Подсистема Хранилище атрибутивной информации обеспечивает хранение и отображение информации текстового и числового формата. Обеспечивается версияльность данных и поиск по заданным параметрам.

Информационно-аналитическая подсистема обеспечивает формирование выходных отчетов, а также возможность визуализации

данных из хранилища атрибутивной информации.

Геоинформационная подсистема представлена толстыми и тонкими клиентами. Картографическую информацию можно просматривать как через веб-браузер на соответствующем портале, так и через настольное приложение, если необходимы расширенные инструменты по работе с пространственной информацией.

Следует отметить, что все подсистемы взаимосвязаны, возможен переход из одной подсистемы в другую.

Указанная структура универсальна и спо-

собна описывать практически любой массив данных: статистические данные, данные полевых наземных измерений, фотографический материал.

В настоящее время ТБД является не просто хранилищем информации, но и предоставляет механизмы для ее обработки, а также унифицированные интерфейсы для доступа с различных приложений. Действующая концепция ТБД позволяет использовать имеющуюся информационную инфраструктуру для большого круга научно-практических задач, информация для которых предоставляется бесплатно.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНДИКАТИВНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Сухова Е.А.,

младший научный сотрудник

ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард

Трудовой потенциал - это сложная социально-экономическая система, элементарной единицей которой является человек, с присущими ему характеристиками, влияющими на его возможность осуществлять трудовую деятельность.

Измерить трудовой потенциал задача довольно абстрактная. Ведь всем известный ответ на вопрос «Что ты можешь делать?» - «Могу копать, могу не копать», по сути, краткая оценка трудового потенциала этого работника.

И, действительно, потенциально один и тот же человек мог бы выполнить множество разных видов работ, а по факту он выполняет что-то одно. Почему это происходит? Потому, что в определенный момент времени, имея совокупность действующих на него внешних факторов и присущих ему индивидуальных особенностей он, пользуясь некоторой системой ценностей, приоритетов, доступной ему информации, совершает выбор в пользу одной из множества альтернатив. Получается, что и вся совокупность факторов, оказывающих влияние на выбор реализации себя в труде человеком, также является частью трудового потенциала. Следовательно, сознательно оказывая влияние на эти факторы, можно влиять на реализацию трудового потенциала.

Ввиду сложности полного и подробного описания трудового потенциала региона (или нескольких регионов), и еще большей сложности при прогнозировании изменений трудового потенциала и его реализации в ответ на внешнее воздействие применяют индикативный подход при описании динамики и статистики этой сложной информационной категории.

Выбирают систему индикаторов, которая является индикативной моделью трудового потенциала для решения поставленной задачи.

Индикатор – количественная переменная, основанная на наблюдениях, которая, так или иначе, отражает состояние интересующего нас объекта или изменение в этом объекте.

Для межрегиональных сравнений трудового потенциала подходит методика системного анализа состава и структуры трудового потенциала, основанная на индексном методе.

Суть индексного метода состоит в том, что выбирается набор базовых индикаторов, на основе которых рассчитываются частные индексы. А на основании частных индексов вычисляется интегральный индекс, позволяющий сравнивать трудовые потенциалы разных регионов.

Например, методика расчета индекса развития трудового потенциала, предложенная Л.А. Поповой и М.А. Терентьевой. В качестве базовых индикаторов трудового потенциала в соответствии с этой методикой выбираются:

доля трудоспособного населения в общей численности населения;

уровень образования, профессиональной подготовки и переподготовки, квалификации и опыт работы, способствующие повышению дееспособности работника;

уровень заработной платы;

вооруженность труда работника необходимыми средствами и орудиями;

уровень занятости, трудовой активности.

Для всех базовых индикаторов рассчитываются частные индексы. Интегральный индекс развития трудового потенциала (ИРТП) является синтезом частных индексов.

Этот метод может быть использован для анализа динамики трудового потенциала регионов, для межрегиональных и межпоселенческих сравнений.

Применим индексный метод для исследования перспектив развития трудового потенциала регионов Арктической зоны, в частности, исследуем эти регионы на предмет привлекательности трудоустройства врачей, учителей и научных работников.

Для определения этого будем исходить из того, что имеются соискатели этих специальностей, желающие выехать на постоянное ме-

сто жительства и работы в регионы Арктической зоны России.

Определим индексы привлекательности регионов на основании покупательской способности, способности приобретения жилья, а также востребованности на рынке труда.

В качестве базовых индикаторов выберем:

С (усл) – стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг;

С (пит) – стоимость минимального набора продуктов питания;

ЗП (спец) – средняя заработная плата работников данной специальности в регионе;

С (м) – стоимость квадратного метра типового жилья на первичном рынке в регионе;

К (спец) – количество заявленных вакансий по специальности.

Возьмем данные Федеральной службы государственной статистики и общероссийского банка соискателей работы Федеральной службы по труду и занятости на декабрь 2013 года:

Регион	Стоимость набора услуг, руб	Стоимость минимального набора продуктов, руб	Средняя зарплата учителей, руб	Средняя зарплата врачей, руб	Средняя зарплата научного работника, руб
Мурманская обл.	13128,21	3437,65	42020	59102	59817
Архангельская обл.	12272,73	3421	31120	46731	46255
Ненецкий АО	15601,74	4583,26	64888	104306	40716
ЯНАО	14563,67	4399,94	73343	97154	54978
Красноярский кр.	11302,68	3171,84	31617	46484	38565
Якутия	13715,79	4355,85	48280	58256	49540
Чукотский АО	18694,84	7694,44	67348	93433	39098

Регион	Цена за м кв. жилья, руб	Количество вакансий врачей	Количество вакансий учителей	Количество вакансий научных работников
Мурманская обл.	39059,45	747	24	5
Архангельская обл.	53223,13	1076	96	2
Ненецкий АО	53236	37	19	0
ЯНАО	66180,39	264	226	5
Красноярский кр.	49232,15	1700	429	18
Якутия	53648,24	300	148	1
Чукотский АО	44362	56	4	0

Рассчитаем частные индексы на основании базовых индикаторов и пронормируем их по максимальному значению, чтобы получить значения от 0 до 1:

1. $Ин(ПиУ) = 1 - (C(усл) + C(пит) * 2) / ЗП(спец)$

$И(ПиУ)_i = Ин(ПиУ)_i / Ин(ПиУ)_{max}$

Индекс покупательской способности – доля заработной платы, оставшаяся после оплаты фиксированного набора услуг и приобретения двух минимальных наборов продуктов питания;

2. $Ин(жил) = (ЗП(спец) - (C(усл) + C(пит) * 2)) / C(м)$

$И(жил)_i = Ин(жил)_i / Ин(жил)_{max}$

Индекс способности приобретения жилья – количество квадратных метров, которые можно купить в типовом жилье на первичном рынке недвижимости на остаток зарплаты после оплаты фиксированного набора услуг и приобретения двух минимальных наборов продуктов питания, отнесенное к максимальному количеству метров квадратных в этом наборе регионов.

3. $И(востр)_i = K(спец)_i / K(спец)_{max}$

Индекс востребованности – рассчитывается как количество заявленных вакансий по специальности по данным общероссийского банка соискателей работы Федеральной службы по труду и занятости, отнесенное к

максимальному значению в этом наборе регионов.

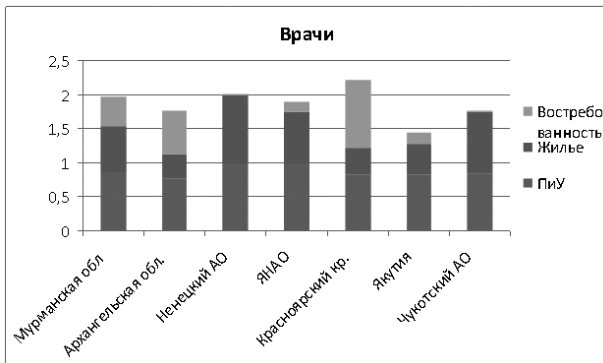

Рис. 1

Наибольшая покупательская способность у врачей ЯНАО и Ненецкого АО (рис.1), но в целом разброс индекса покупательской способности для врачей небольшой: Мурманская область – 0,87; Архангельская область – 0,78; Ненецкий АО – 1; ЯНАО – 1; Чукотский АО – 0,84; Красноярский край – 0,82; Якутия – 0,82. Более явно выражен разброс индекса способности приобретения жилья – минимальные значения у Архангельской области (0,35), Красноярского края (0,4) и Якутии (0,45), максимальные значения у ЯНАО (0,74), Мурманской области (0,67), Ненецкого АО (1) и Чукотского АО (0,9). Индекс востребованности врачей максимальный в Красноярской крае (1), Архангельской области (0,63) и Мурманской области (0,44). В других регионах Арктической зоны он принимает минимальные значения: Ненецкий АО (0,02), Чукотский АО (0,03), ЯНАО (0,16) и Якутия (0,18).

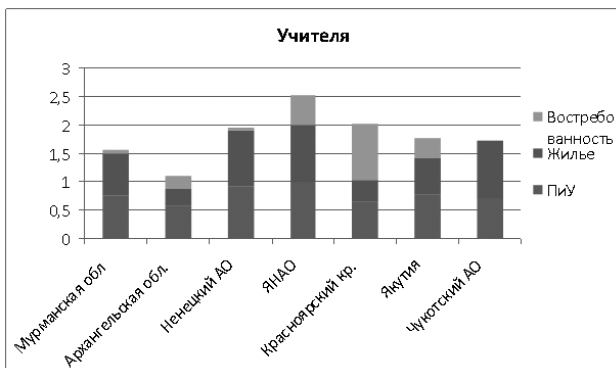

Рис. 2

Для учителей Арктической зоны РФ получился небольшой разброс индекса покупа-

тельской способности (рис.2). Максимальных значений он достигает для ЯНАО (1) и Ненецкого АО (0,91); средних значений – для Мурманской области (0,76), Якутии (0,79), Чукотского АО (0,72); минимальных значений – для Архангельской области (0,57) и Красноярского края (0,65). Разброс индекса обеспеченности жильем заметно больше. Значения около единицы он имеет для ЯНАО (1), Чукотского АО (0,99) и Ненецкого АО (0,99), для Архангельской области (0,3), Красноярского края (0,37), Якутии (0,63) и Мурманской области (0,74). Индекс востребованности учителей представлен следующим образом: Красноярский край (1), Мурманская область (0,06), Ненецкий АО (0,04), Чукотский АО (0,01) и средние значения для ЯНАО (0,53), Якутии (0,34) и Архангельской области (0,22).

Для научных сотрудников Арктической зоны РФ (рис.3) индекс покупательской способности, в общем, принимает примерно одинаковые значения – Мурманская область (1), Архангельская область (0,88), ЯНАО (0,87), Красноярский край (0,81), Якутия (0,82), за исключением Чукотского АО (0,19) и Ненецкого АО (0,58). Разброс индекса способности приобретения жилья следующий: максимального значения он достигает для Мурманской области (1), минимального значения для Чукотского АО (0,11). А для остальных регионов средние значения – Архангельская область (0,5), Ненецкий АО (0,29), ЯНАО (0,47), Красноярский край (0,41), Якутия (0,5). Индекс востребованности научных работников максимальный для Красноярского края (1), минимальные значения (0) для Ненецкого АО и Чукотского АО, (0,28) для Мурманской области и ЯНАО, Архангельская область (0,11) и Якутия (0,06).

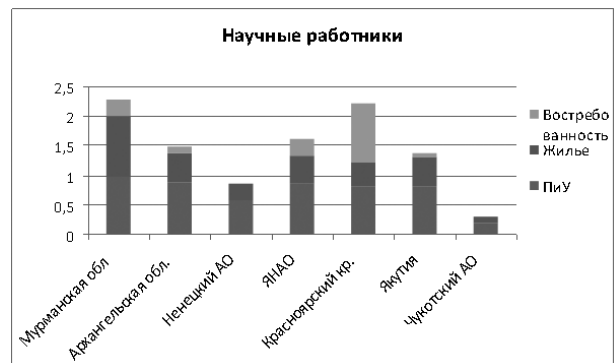

Рис. 3

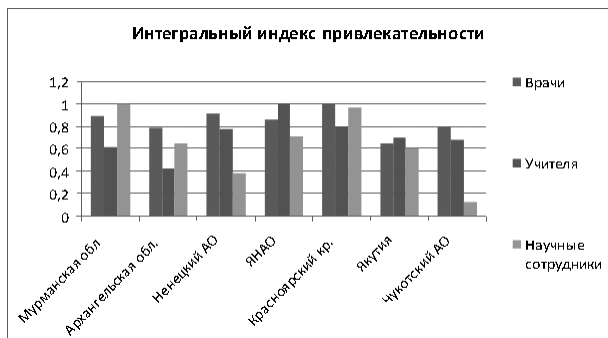

Рис. 4

Проанализировав полученные интегральные индексы привлекательности регионов Арктической зоны РФ (рис.4) для выбранных специалистов можно увидеть следующее:

- для врачей все регионы примерно одинаково привлекательны, индексы варьируются от 0,8 до 1 (Мурманская область – 0,89; Архангельская область – 0,79; Ненецкий АО – 0,91; ЯНАО – 0,86; Чукотский АО – 0,8; Красноярский край - 1) и только у Якутии его значение

немного ниже – 0,65.

- для учителей разброс значений шире: Мурманская область – 0,62; Архангельская область – 0,43; Ненецкий АО – 0,77; ЯНАО – 1; Чукотский АО – 0,68; Красноярский край – 0,8; Якутия – 0,7.

- для научных работников наблюдается максимальный разброс значений: Мурманская область – 1; Архангельская область – 0,65; Ненецкий АО – 0,38; ЯНАО – 0,71; Чукотский АО – 0,13; Красноярский край – 0,97; Якутия – 0,61.

Разместив на сайтах органов занятости формирование рейтингов для отобранных пользователем регионов, специальностей и других параметров, соискателям будет предоставлена возможность получения информации в более удобном для восприятия и анализа виде, что положительным образом отразится на реализации трудового потенциала соискателя в частности и региона в целом.

Список литературы.

1. Айвазян С.А., Бородкин Ф.М. Социальные индикаторы, Москва 2006, ЮНИТИ.
2. Попова Л.А., Терентьева М.А., Сравнительная оценка трудового потенциала северных регионов России, Регион: экономика и социология, №1(81) 2014.
3. Якшибаева Г.В. Трудовой потенциал республики: количественно-качественная характеристика // Экономика и управление. 2007.№3. с.57-65.

**Женское образование
в Ямало-Ненецком автономном округе
в 1950-1960-е гг.**

*Турова Е.И.,
Тюменская государственная академия мировой экономики и права*

В конце 1940-х - начале 1950-х гг. более половины женщин Ямало-Ненецкого автономного округа не имели даже начального образования. Им помешала война, которая заставила многих женщин бросить учебу и выйти на производство, заменяя тем самым, ушедших на фронт, мужчин.

Только в начале 1950-х гг. в колхозах, предприятиях и учреждениях пос. Овгарт Микояновского района работало всего 181 женщина, из которых 116 женщин были неграмотные, 50 женщин были малограмотными, 13 женщин – со средним образованием, 2 женщины - с высшим образованием [1, л. 45-50]. В колхозах Шурышкарского района из 43 работающих женщин, 23 были неграмотные, остальные - малограмотные, без среднего образования [1, л. 19-20].

С окончанием Великой Отечественной войны повсеместно, в том числе и на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, для повышения образования стали создаваться «платные и общественные пункты ликвидации неграмотности и малограмотности». Так, в Микояновском районе в начале 1950-х гг. таких пунктов было 19; в Шурышкарском – 12; в Кушеватском – 10 и т.д. [2, л. 43]. Эти пункты должны были ликвидировать неграмотность и малограмотность среди всех жителей Ямало-Ненецкого округа.

Под предлогом ликвидации неграмотности в начале 1950-х гг. стали создаваться политические кружки, которые якобы повышали образовательный уровень населения. Так, в разных районах в таких кружках обучалось около 75 % женщин [2, л. 43-44]. В 1951-1952 гг. только в Ларьякском, Микояновском районах было создано 50 кружков, в которых «в сети партийно-политического и общеобразовательного просвещения» обучалось около 656 человек, половина из них составляли женщины [2, л. 6, 8]. Женщины прослушивали лекции, доклады на разные темы: «Женщина в

борьбе за мир», «О воспитании детей в семье», «О международном положении», «Советская женщина – активный строитель коммунистического общества», «Женщины в колхозах – большая сила» [2, л. 8]. Этими темами местные власти пытались привлечь в кружки как можно больше женщин.

Затем были созданы и кружки по изучению «краткой биографии тов. Сталина». В этом же районе около 300 женщин изучали биографию «отца всех народов» [3, л. 16]. В Шурышкарском районе в это время 3465 женщин прослушали и изучили историю ВКП (б), в Микояновском районе – 217 женщин [4, л. 31]. В Березовском районе более 1000 женщин изучили материалы съездов КПСС [5, л. 4].

Таким образом, в 1950-х гг. государство не занималось повышением образованности населения. Под предлогом ликвидации неграмотности и создавались политические кружки, на которых женщинам приходилось, вместо реальных знаний, изучать политическую партию и биографию Сталина. Поэтому посещаемость подобных курсов, которые были обязательны для всех, была на низком уровне. Так, в 1950 г. в Лебедевской политической школе Юргинского района посещаемость женщин не достигала и 50 %: из 19 женщин школу посещали только 2-3 человека [6, л. 3-4]. В Шурышкарской политической школе из 613 женщин обучалось только 315. В Кушеватской - из 39 женщин обучалось только 2 [7, л. 5].

А вот когда на предприятиях округа были созданы курсы по специальностям, то их посещаемость возросла, так как они действительно повышали не только образовательный, но и профессиональный уровень населения. Так, в 50-х гг. в колхозе Микояновского района была организована агрозоотехучеба. Здесь были созданы 2 учебные группы: зоотехническая и агрономическая. В первой группе занималось 6 женщин, во второй – 8. «Обе группы постоянно соревновались за посещение занятий и

усвоения учебного материала, ведь женщины поняли какую пользу может принести им эта учеба» [8, л. 16].

В 1960-х гг. число политических школ в округе увеличивается. В 1964 г. в Березовском районе в системе партийной сети обучалось 297 женщин, в системе комсомольской сети – 399 женщин [9, л. 20].

В середине 1960-х гг. чтобы повысить посещаемость политических кружков, местные власти округа переименовывают эти кружки в «вечера посиделок» [10, л. 74]. Суть их не меняется – изучение политической истории. Однако привлечение женщин на «вечера посиделок» прошли уже под лозунгами: «Прослушайте доклады, лекции, радио, просмотрите кинокартины с последующим их обсуждением для того, чтобы не быть оторванными от жизни» [10, л. 74].

Однако в конце 1960-х гг. образованность женщин Ямало-Ненецкого автономного округа становится выше. Кроме политических и производственных кружков увеличилось число средних профессиональных учреждений. И уже 67 % женщин имели среднее специальное образование [11, С. 267].

Таким образом, образованность женщин Ямало-Ненецкого автономного округа в 1950-х – 1960-х гг. была низкой. Это было связано с тем, что в этот период государство реально не уделяло внимание образованию. Ситуация не изменилась и с началом 1970-х гг. Так, по Всесоюзной переписи населения в 1970 г. было выяснено, что в Березовском районе проживает 113 полностью неграмотных жителей, из них 87 женщин от 9 до 49 лет [12, л. 16].

Примечания

1. Государственное учреждение Тюменской области Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГУТО ГАСПИТО) Ф. 132. Оп. 1. Д. 630.
2. Там же. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1486.
3. Там же. Ф. 75. Оп. 5. Д. 1.
4. Там же. Ф. 132. Оп. 1. Д. 571.
5. Там же. Ф. 68. Оп. 99. Д. 122.
6. Там же. Ф. 133. Оп. 40. Д. 96.
7. Там же. Ф. 135. Оп. 31. Д. 3.
8. Там же. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1486.
9. Там же. Ф. 56. Оп. 108. Д. 24.
10. Там же. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1966.
11. Народное хозяйство Тюменского ордена Ленина области за 25 лет. Статистический сборник. Тюмень, 1969.
12. ГУТО ГАСПИТО Ф. 68. Оп. 104. Д. 13.

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ
АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА В ФОРМИРОВАНИИ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ,
РАСШИРЕНИИ И УГЛУБЛЕНИИ ИХ КРУГОЗОРА.**

Аксенова И.В.,

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов», г. Салехард

В школьном курсе географии тема «Полярные области Земли» рассматривается кратко, учитывая основные исторические события всего циркумполярного региона и не акцентируя внимание на таких темах, как народы (этносы), населяющие регион, их традиции, обычаи, культура; экологический фактор как следствие интенсивного современного развития и освоения территории, экологические проблемы, обострившиеся за последнее время.

В свете современных событий и повышенного интереса мирового сообщества к Арктической территории учащимся, проживающим в районе циркумполярного региона, необходима дополнительная информация, которая не рассматривается в рамках школьной программы по географии.

То, что Арктика в силу ее географического положения и скопления запасов природных ресурсов имеет научную и оборонную значимость — факт очевидный для многих стран мира. Арктика имеет стратегическое значение для России, факт бесспорный.

Стоит задуматься, что привычный для нас взгляд на планету «сбоку» не дает полного представления о связях и расстояниях между государствами.

Стоит посмотреть на полярную шапку Земли, чтобы понять, насколько важна именно эта холодная и недружелюбная, покрытая льдами и океаном территория. На небольшом расстоянии друг от друга здесь сосредоточены «ворота» в крупнейшие промышленные страны и регионы: США (штат Аляска), Японию, Канаду, Россию, Юго-Восточную Азию, Великобританию, Северную Европу.

В связи с этим Аксеновой И.В., учителем географии МБОУ СОШ с УИОП, г. Салехард и Вороненко Г.Г., доцентом кафедры естественнонаучного и математического образо-

вания ГАОУ ДПО ЯНАО «РИРО» был создан факультативный курс по географии «Исследование и освоение территории циркумполярного региона». Кроме теоретического материала, где рассматривается циркумполярный Север, большое место уделено исследовательской и проектной деятельности. Например: составление проекта возможного путешествия «По следам арктических экспедиций». Чтобы создать такой проект ребятам необходимо подробно изучить экспедиции циркумполярного региона, выбрать понравившийся маршрут и проложить его на карте. В процессе изучения учащиеся сталкиваются не только с сухими фактами, но и с рассказами о мужестве людей, не побоявшимися шагнуть навстречу трудностям. Данный факт дает возможность получить не только знания, но и воспитывает чувство патриотизма, в связи с тем, что огромное количество исследований проведено российскими учеными. В современном обществе патриотическое воспитание имеет очень важное значение. В одном из выступлений по российскому телевидению В.В. Путин сказал: «Патриотизм — это главное. Без этого России пришлось бы забыть и о национальном достоинстве, и даже о национальном суверенитете».

Реализация патриотического воспитания возможна также через выполнение исследовательских работ по краеведению.

Исследовательская работа по краеведению, проведенная учащимся 10 класса МБОУ СОШ с УИОП Ускачевым Олегом «Значение Ямала в развитии Северного морского пути. Хлебная экспедиция» помогла увидеть значение Ямала в развитии Северного морского пути. Было раскрыто историческое значение «Хлебной экспедиции», в формировании Северного морского пути, раскрыты значение и перспективы развития Северного морского

пути для Ямала на современном этапе. Но прежде ученик должен был изучить всю историю исследований и формирования Северного морского пути, параллельно выяснилось, что данная экспедиция способствовала основанию некоторых поселков Ямало-Ненецкого автономного округа.

Территорию округа можно изучать при помощи моделирования, методом пространственного анализа, объясняя, почему именно здесь находится данный поселок или город. Именно таким образом была проведена исследовательская работа ученицы 9 класса МБОУ СОШ с УИОП Маметовой Анастасией. В процессе работы необходимо было построить схему, которая должна была математически определить положение населенного пункта, а дальше шло изучение истории формирования объектов и на вопрос «почему именно здесь?» были найдены ответы. Эта работа не только способствовала изучению истории формирования населенных пунктов Ямало-Ненецкого округа, но и выявила новый круг вопросов: не все города проявились на данной модели, значит, существуют другие методы пространственного анализа и их необходимо изучить, чтобы рассмотреть историю всех населенных пунктов округа. Проблема есть и она интересна для учащегося.

Обращение к отеческому наследию воспитывает уважение, гордость за землю, на которой живешь. Но детям необходимо знать и изучать культуру своих предков. Именно акцент на знание истории народа, его культуры поможет в дальнейшем с уважением и интересом относиться к культурным традициям других народов. Чувство патриотизма многогранно по содержанию. Это и любовь к родным местам, и гордость за свой народ, и ощущение своей неразрывности с окружающим миром, и желание сохранять и приумножить богатство своей страны. Исходя из этого Аксеновой И.В., учителем географии МБОУ СОШ с УИОП, г. Салехард, Вороненко Г.Г., доцентом кафедры естественнонаучного и математического образования ГАОУ ДПО ЯНАО «РИРО», Козориз М.М., учителем географии МАОУ «Гим-

назия», г. Салехард, Макеевой С.В., учителем географии МБОУ «Горковская средняя общеобразовательная школа», Шурышкарская район он был создан факультативный курс в двух частях, по географии «Аборигены (этносы) циркумарктического Севера».

В рамках данного факультативного курса рассматривается материал о коренных народах (этносах) циркумполярного региона, который призван углубить знания и расширить кругозор учащихся в области истории формирования этносов циркумполярной цивилизации, изучения особенностей коренных народов Севера, элементарных краеведческих исследований.

При изучении этносов Севера учащимся предлагается на основе дополнительной литературы отобразить своеобразие материальной и духовной культуры одного из народов циркумполярного региона и как результат формируется «Параграф к предполагаемому учебнику». При изучении праздников народов Севера учащиеся заинтересовали музыкальные инструменты и их значение в национальных праздниках или обрядах, были написаны доклады, созданы презентации.

Мотивом для организации исследовательской деятельности в данном направлении могут послужить разные объекты: знаменитые люди из числа коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», интересный факт из жизни человека, услышанный рассказ, иногда отдельная фраза, знаменательные памятные даты, семейные альбомы, архивы.

Проблемный вопрос – в крайней западной части одной из европейских стран СНГ живет народ, относящийся к той же языковой группе, что и титульные народы одного из национальных образований Сибири – привел к исследованию и изучению формирования народов Среднего Приобья, ребята выяснили, что это манси и венгры.

Все это помогает ребятам глубже вникнуть и понять особенности северного региона, исторические события, воспитывает у них гордость за свою Родину и понимание своей причастности к событиям сегодняшнего дня.

**ПРЕДИКТОРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
СТРЕССА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АРКТИКЕ**

Агбалян Е.В.,

*заведующий сектором экологических исследований
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Надым*

Стресс в переводе с английского stress — давление, нагрузка, напряжение. Антропогенный стресс — anthropogenic stress — уровень давления хозяйственной деятельности человека на экосистему, превышающий предел её допустимого возмущения, в результате чего экосистема последовательно утрачивает свои функции и биоразнообразие.

Предиктор от английского predictor «предсказывать» - прогностический параметр, средство прогнозирования экологической ситуации.

В статье предпринята попытка обсудить проблему интенсивного и масштабного антропогенного воздействия на арктическую экосистему и обозначить основные предикторы экологического стресса на современном этапе.

Масштабы и интенсивность хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа превратились в мощную слабо регулируемую и губительную для окружающей среды силу. В округе открыто более двухсот месторождений углеводородного сырья. Добычу углеводородного сырья ведут десятки нефтегазовых компаний. Сегодня на Ямале осуществляется добыча 85% российского и 20% мирового природного газа. На территории региона реализуются крупные инвестиционные проекты: Северный широтный ход, освоение месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий, развитие производства сжиженного газа на полуострове Ямал, разработка новых месторождений на полуострове Гыдан, программа развития производства переработки нефти и газа, нефтегазохимии. Хозяйственная деятельность характеризуется интенсивным воздействием на окружающую среду, изменяет её качество, загрязняет все объекты окружающей среды.

К факторам негативного воздействия относятся загрязнение атмосферного воздуха выбросами попутного нефтяного газа, содержащего метан, примеси других углеводородов и углекислый газ, загрязнение поверхностных

и подземных вод нефтепродуктами, нарушение и загрязнение почвенного покрова строительными и шламовыми отходами, отработавшими изделиями из металла, технологическими и аварийными сбросами, химическими реагентами и буровыми растворами (Дрогомирецкий И.И., Кантор Е.Л., 2010; Лукьянчиков Н.Н., Потравный И.М., 2002).

При добыче, переработке, хранении и транспортировке природного газа наибольший вред окружающей среде причиняется выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух (табл. 1). Выбросы характеризуются наличием в них оксида углерода, углеводородов, оксидов азота и диоксида серы, сажи, бензола, толуола, спирта метилового и другие.

Таблица 1. Выбросы загрязняющих веществ, окисляющих веществ и прекурсоров озона в ЯНАО

Показатель	всего, тонн	на душу населения, кг	на квадратный метр, кг
Годовые выбросы диоксида серы	2131	4,0	2,8
Годовые выбросы оксидов азота	72753	135,5	94,6
Годовые выбросы летучих органических соединений (ЛОС)	52638	98,0	68,5
Годовые выбросы углеводородов	275606	513,2	358,4
Годовые выбросы твердых веществ	41150	76,6	53,5
Годовые выбросы оксида углерода	440653	820,6	573,0

Проведен макроанализ на основании укрупненных показателей загрязнения окружающей среды в целом по округу. Эффективность экономического роста определяется по

уровню и степени антропогенного воздействия на окружающую среду и человека. Индикатор интенсивности загрязнения природных сред представляет собой величину негативного воздействия на окружающую среду в расчете на единицу конечного результата. Результаты говорят о выраженном негативном влиянии хозяйственной деятельности на качество атмосферы, что в свою очередь может отражаться на качестве жизни населения (табл. 2).

Таблица 2. Интенсивность загрязнения природных сред в ЯНАО

Индикатор	ЯНАО
Общий индикатор интенсивности загрязнения окружающей среды, тонн/млрд. руб.	1123,8
Интенсивность загрязнения атмосферы, тонн/млрд. руб.	1081,0
Интенсивность сброса загрязненных сточных вод, тонн/млрд. руб.	42,8

В ходе выполнения научно-исследовательской работы изучены качественные и количественные зависимости между показателями здоровья населения и факторами среды обитания. Методом эпидемиологического моделирования установлены достоверные связи большинства изученных показателей здоровья (более ста показателей) и выбросов в атмосферу загрязняющих веществ.

Результаты множественного регрессионного анализа показали, что между уровнем смертности населения и выбросом неорганики существуют достоверные статистически значимые связи ($R=0,904$) (табл. 3).

Таблица 3. Зависимость уровня смертности населения ЯНАО от влияния исследуемых факторов среды

Показатель	R	R ² , %	Исследуемые факторы среды	направленность связей
Смертность на 1000 человек населения	0,904	81,7	доля лиц старше трудоспособного возраста	++
			доступность медицинской помощи	--
			климат	++
			выбросы неорганики	-

Смертность от злокачественных новообразований трахеи, бронхов, легкого на 100 тысяч человек	0,807	65,1	доступность медицинской помощи	--
			доля лиц старше трудоспособного возраста	+
			выбросы органики	- +
			выбросы неорганики	-
			климат	+
загрязнение питьевой воды	+			
Смертность населения от злокачественных новообразований щитовидной железы на 100 тысяч населения	0,344	11,8	выбросы неорганики	++
Смертность от злокачественных новообразований всего на 100 тысяч населения	0,666	44,4	доступность медицинской помощи	-
			доля лиц старше трудоспособного возраста	+
			выбросы неорганики	+
			климат	+
			выбросы углерода	-
выбросы органики	-			

Примечание. R - коэффициент множественной корреляции; R² -коэффициент множественной детерминации.

Положительные достоверные связи выявлены между смертностью от злокачественных новообразований трахеи, бронхов, легкого и выбросами органики, загрязнением питьевой воды, долей лиц старше трудоспособного возраста ($R = 0,705$). Доля вклада значимых факторов среды составила 49,6%. Установлена средняя умеренная прямая связь ($R =$

0,377) смертности населения от злокачественных новообразований щитовидной железы и плотностью выбросов в атмосферу неорганики. Связь статистически достоверная. С увеличением выбросов в атмосферу оксидов серы и оксидов азота растет показатель смертности населения от злокачественных новообразований щитовидной железы. Доля влияния загрязнения атмосферы неорганическими веществами на показатель смертности составляет $R^2 = 11,8\%$. Проведенное исследование свидетельствует о достоверном вкладе экологических факторов в показатели смертности населения.

Население ЯНАО непрерывно возрастает и количественный эффект воздействия общества на природные среды увеличивается. В настоящее время при низкой плотности населения 0,7 человек на один квадратный метр уровень антропогенной нагрузки с учетом плотности населения и коэффициентов суммации загрязняющих веществ низкий и составляет 0,99 усл.ед. (табл. 4).

Таблица 4. Коэффициенты и уровни антропогенной нагрузки на природные среды с учетом плотности населения в ЯНАО (в усл.ед.)

Показатель	ЯНАО
Коэффициент выбросов загрязняющих веществ в атмосферу	1,63
Коэффициент сброса загрязненных сточных вод	1,2
Уровень антропогенной нагрузки	0,99

83,8 % населения ЯНАО проживает в городах. Значительное воздействие на состояние атмосферного воздуха оказывают передвижные источники, автотранспорт, в отходящих газах которого содержится более 200 вредных веществ, в том числе канцерогенов. Оценка канцерогенного риска, обусловленного воздействием бенз(а)пирена и формальдегида для жителей г. Салехарда указывает на необходимость разработки и проведения оздоровительных мероприятий по его снижению и обязательного регулярного контроля ситуации (табл. 5). Индивидуальный риск от воздействия формальдегида неприемлем для населения и соответствует одному дополнительному случаю онкологической патологии или смерти на 10 тыс. населения.

Таблица 5. Оценка канцерогенного риска для населения г. Салехард от воздействия некоторых загрязнителей атмосферного воздуха

Вещество	RFC (мг/м ³)	Критические органы и системы	Sfi	Индивидуальный риск	Популяционный риск
Бенз(а)пирен	1,00E-0,6	Рак, иммунитет, развитие	3,9	$1,95 \cdot 10^{-6}$	0,08
Формальдегид	0,003	Органы дыхания, глаза, иммунитет	0,046	$0,11 \cdot 10^{-3}$	4,68

Примечание. RFC – референтная концентрация, Sfi – фактор канцерогенного потенциала при ингаляционном воздействии.

Для получения надежной и своевременной информации о состоянии окружающей среды и тех изменениях, которые происходят в ней под воздействием промышленного освоения округа, а также последующего использования этих данных при разработке комплекса мероприятий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов в округе создана система экологического мониторинга.

Результаты регионального экологического мониторинга свидетельствуют в целом о благоприятной экологической обстановке в округе. Однако превышение предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в природных средах следует расценивать как индикатор загрязнения и нестабильности экосистемы (табл. 5). Оценка качества природных вод выявляет превышение предельно допустимых концентраций (ПДК) по уровню железа во всех водных объектах округа. Уровень марганца в поверхностных водах всех исследовательских полигонов, кроме территории Надымского района превышает рекомендуемые значения. Значительные концентрации фенолов выявлены в природных водах Приуральяского

и Пуровского районов. Уровень цинка в воде водных объектов Шурышкарского района составляет 1,6 ПДК.

Анализ концентраций токсикантов показал достоверно более высокие значения в природной воде Ямальского и Надымского районов нефтепродуктов, в водных объектах Приуральского района – фенола, в воде Шурышкарского района – цинка и в водных объектах Пуровского района – железа и марганца. Загрязнение водных объектов ассоциируется с нарушением здоровья населения.

Таблица 5. Степень превышения ПДК в поверхностных водах ЯНАО

Показатель	железо	марганец	фенолы	цинк
Ямальский район	3,4 ПДК	1,3 ПДК	0,98 ПДК	0,7 ПДК
Приуральский район	7,1 ПДК	1,4 ПДК	1,6 ПДК	0,2 ПДК
Шурышкарский район	2,1 ПДК	1,03 ПДК	0,5 ПДК	1,6 ПДК
Надымский район	4,7 ПДК	0,6 ПДК	0,8 ПДК	0,9 ПДК
Пуровский район	16,9 ПДК	2,6 ПДК	1,2 ПДК	0,2 ПДК

Расчет относительного и атрибутивного рисков проведенный с учетом суммы нормированных к ПДК концентраций основных загрязнителей поверхностных вод показал, что загрязнение воды при сумме нормированных к ПДК концентраций основных загрязнителей поверхностных вод более $\sum(C_i / \text{ПДК}_i) \geq 20,9$ увеличивает вероятность возникновения заболеваний, повышается риск развития болезней эндокринной системы, болезней мочеполовой системы (табл. 6).

Таблица 6. Показатели заболеваемости населения ЯНАО в зависимости от суммы нормированных к ПДК концентраций основных загрязнителей поверхностных вод

Показатель	$\sum(C_i / \text{ПДК}_i) \geq 20,9$	$\sum(C_i / \text{ПДК}_i) \leq 5,23$	ОР	АР
Общая заболеваемость	2495,2	2234,9	1,1	260,3
Первичная заболеваемость	1694,4	1295,0	1,3	399,4

Болезни системы кровообращения	221,3	223,9	0,99	-2,6
Болезни эндокринной системы	72,7	53,4	1,4	19,3
Инфекционные заболевания	85,5	86,6	0,99	-1,1
Болезни мочеполовой системы	219,1	113,1	1,9	106,0

Примечание. ОР – относительный риск, АР – атрибутивный риск.

Экологически обусловленный риск развития заболеваний мочеполовой системы, связанный с воздействием загрязненных природных вод возрастает почти в два раза, риск развития болезней эндокринной системы повышается в 1,4 раза. В целом уровень первичной заболеваемости населения может увеличиться на 399,4 случая за год в связи со снижением качества природных вод, и риск развития патологий возрастает в 1,3 раза.

Содержание химических веществ в снежном покрове служит чувствительным методом обнаружения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Основными загрязнителями атмосферного воздуха являются в Ямальском районе – нефтепродукты, медь и цинк; в Приуральском районе – цинк и марганец; в Шурышкарском районе – медь и цинк; в Надымском районе – нефтепродукты, цинк и медь; в Пуровском районе – цинк и марганец (табл. 7).

Превышение референтных концентраций или предельно-допустимых концентраций не обязательно связано с развитием вредного эффекта. Однако, чем выше воздействующая доза, тем выше вероятность появления вредных эффектов.

Таблица 7. Основные загрязнители атмосферного воздуха в муниципальных образованиях ЯНАО (нефтепродукты и тяжелые металлы)

Муниципальное образование	Загрязнитель	С, мг/дм ³	ПДК мг/дм ³	Критические органы и системы
Ямальский район	нефтепродукты	0,125	0,05	почки

	медь	0,0017	0,001	органы дыхания
	цинк	0,015	0,01	органы дыхания, иммунитет, кровь
Приуральский район	цинк	0,0135	0,01	органы дыхания, иммунитет, кровь
	марганец	0,012	0,01	ц.н.с., нервная система, органы дыхания
Шурышкарский район	медь	0,0048	0,001	органы дыхания
	цинк	0,029	0,01	органы дыхания, иммунитет, кровь
Надымский район	нефтепродукты	0,06	0,05	почки
	цинк	0,016	0,01	органы дыхания, иммунитет, кровь
	медь	0,0013	0,001	органы дыхания
Пуровский район	цинк	0,0265	0,01	органы дыхания, иммунитет, кровь
	марганец	0,015	0,01	ц.н.с., нервная система, органы дыхания

Примечание. С – концентрация химического вещества в мг/дм³, ПДК – предельно-допустимая концентрация вещества, мг/дм³.

Почва, являясь основной депонирующей средой, выступает в роли индикатора долговременных изменений окружающей среды. Результаты экологического исследования не выявили превышения ПДК по тяжелым металлам и нефтепродуктам в почвах округа. Были показаны особенности геохимического состава почв и уровни отклонений концентраций тяжелых металлов от регионального фона (табл. 8). В почвах Шурышкарского района содержание меди и никеля в четыре раза выше фоновых значений. В Ямальском районе по-

чвы характеризуются повышенными концентрациями меди и свинца, более чем в два раза превышают фоновые величины. Почвы Приуральского района содержат меди, свинца и никеля выше средних величин по региону. Почвы Надымского и Пуровского районов характеризуются более высокими концентрациями меди и свинца в сравнении с фоновыми значениями.

Таблица 8. Содержание тяжелых металлов в концентрациях превышающих региональный фон в почвах ЯНАО

Муниципальное образование	Токсикант	С, мг/кг (M±)	К
Ямальский район	медь	13,183±4,099	3,27
	свинец	8,542±5,223	2,98
	никель	21,202±9,378	2,19
Приуральский район	медь	9,374±5,598	2,42
	свинец	7,768±4,468	2,38
Шурышкарский район	никель	18,489±21,133	2,17
	медь	16,278±5,747	4,04
	никель	54,033±39,041	4,00
Надымский район	свинец	5,435±2,062	1,90
	медь	9,332±4,432	2,20
	медь	7,695±2,076	2,10
Пуровский район	свинец	4,519±3,348	1,25
	медь	3,773±1,639	1,09

Примечание. К – коэффициент концентрации, отношение фактического содержания элемента к среднему по региону без учета аномальных величин.

Таким образом, ускоренные темпы развития промышленности могут увеличивать техногенную нагрузку на окружающую среду до определенного критического уровня, далее следует нарушение метаболических процессов и запределный экологический риск. Интенсивность и масштабы антропогенного воздействия на окружающую среду не соизмеримы со способностью арктической экосистемы к естественному самоочищению. Ассимиляционный потенциал экосистемы исчерпан уже на современном этапе и ситуация близка к критической. Арктическая экосистема находится в состоянии стресса.

Воздействие техногенных факторов на

окружающую среду определяется долгосрочностью негативных последствий. Это выражается в ухудшении здоровья и снижения генетической стабильности населения.

Список литературы.

Агбалян Е.В., Касацкая Н.В., Шинкарук Е.В. Распределение экологической нагрузки между ЯНАО, ХМАО и Тюменской областью // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2012. №4(77). С. 8-11.

Дрогомирецкий И.И., Кантор Е.Л. Охрана окружающей среды: экономика и управление / И.И. Дрогомирецкий, Е.Л. Кантор. Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», Феникс, 2010. 393 с.

Лукьянчиков Н.Н., Потравный И.М. Экономика и организация природопользования: учебник для вузов / 2-е изд. перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 454 с.

**ПРИМЕР УРБАНИЗИРОВАННОГО УГЛЕВОДНОГО
ТИПА ПИТАНИЯ В НЕНЕЦКОМ ПОСЕЛЕНИИ**

*Лобанова Л.П., Лобанов А.А., Попов А.И.,
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»,
г. Надым*

Бурное техническое освоение Северных территорий вмешивается в традиционный уклад жизни северных аборигенов, меняя условия проживания и профессиональной деятельности, тем самым разрушая исторически сложившуюся структуру питания (Раенгулов Е.Б. с соавт., 2001; Береснева Л.А., 2005).

Структура питания коренных народностей сложилась так, что для нее оказался характерен белково-липидный, т.е. «северный» тип питания, отличающийся не только специфическим ассортиментом продуктов, но и определенным балансом основных нутриентов - белков, жиров и углеводов (Панин Л.Е., 1978; Седов К.Р., 1993; Седов К.Р., Манчук В.Т., 1994; Зайдфудим П.Х., Дорожинкевич С.И., 1999).

Интенсивная урбанизация привнесла много положительных моментов в жизнь северных аборигенов. Улучшились условия труда и быта, медицинское обслуживание, расширился ассортимент товаров, в том числе и продовольственных. Но переход части коренного населения Крайнего Севера на оседлый образ жизни сопровождается доставкой в жилые поселки нетрадиционных продуктов питания, ассортимент которых имеет в основном «углеводную» ориентацию (Кривошапкин В.Г., 2002).

В относительно короткое время происходит изменение характера питания в сторону доминирования углеводной части рациона, идет интенсивное превращение белково-липидного типа обмена в белково-углеводный (Панин Л.Е., Киселева СИ., 1996).

Превалирование углеводной части рациона способствует формированию болезней цивилизации: ожирения, сердечно-сосудистых заболеваний и сахарного диабета.

Материалы и методы

Проведено изучение фактического питания с заполнением семидневного пищевого дневника в селе Новый Порт у девушки ненецкой национальности 18 лет (рост 150 см, вес 45 кг). Для

получения абсолютных значений фактических и нормативных величин нутриентов среднесуточного рациона питания был выполнен расчет при помощи автоматизированного рабочего места диетолога «Индивидуальная диета». Кроме того с помощью данной программы был определен алиментарный риск ряда заболеваний и состояний.

Результаты

В качестве завтрака использовались только напитки: кофе с 2 чайными ложками сахара 3 раза в неделю и чай с 3 чайными ложками сахара 5 раз в неделю (табл. 1).

Таблица 1. Индивидуальный рацион питания за 7 дней – ЗАВТРАК

Блюдо	Вес порции, г	Раз в неделю
Кофе	250	2
Сахар – песок	21	7
Чай	250	5

Следующий прием пищи был в обед. Из первых блюд в меню входила только порция борща 2 раза в неделю (табл. 2). Присутствовали следующие вторые блюда: макароны отварные, каша рисовая, картофельное пюре, оленины жареная, котлета. Кроме того в состав обеденного приема пищи были включены: йогурт, сок персиковый, яблочный, виноградный, чай с 3 чайными ложками сахара, блины, булочки сдобные, конфеты шоколадные (5 штук 7 раз в неделю), карамель (2 штук 7 раз в неделю), молоко сгущенное (2 столовых ложки 2 раза в неделю) и шоколад (50 г 1 раз в неделю).

Таблица 2. Индивидуальный рацион питания за 7 дней – ОБЕД

Блюдо	Вес порции, г	Раз в неделю
Борщ	500	2
Оленины жареная	30	1
Котлеты из оленины	100	1
Макароны отварные	150	3
Каша рисовая	150	2
Картофельное пюре	50	1

Хлеб пшеничный	60	7
Блины	120	2
Булочки сдобные	50	1
Йогурт	100	2
Конфеты шоколадные	63	7
Карамель	18	7
Молоко сгущенное с сахаром	60	2
Шоколад	50	1
Сок персиковый	100	1
Сок яблочный	100	1
Сок виноградный	100	1
Чай	250	4
Сахар-песок	21	4

Полдник включал следующие блюда и продукты (табл. 3): хлеб пшеничный (60 г 7 раз в неделю), молоко сгущенное с сахаром (2 столовых ложки 7 раз в неделю), конфеты шоколадные (5 штук 7 раз в неделю), карамель (2 штуки 7 раз в неделю), печенье (30 г 1 раз в неделю), чай (250 мл 7 раз в неделю) с 3 чайными ложками сахара (7 раз в неделю).

Таблица 3. Индивидуальный рацион питания за 7 дней – ПОЛДНИК

Блюдо	Вес порции, г	Раз в неделю
Хлеб пшеничный	60	7
Молоко сгущенное с сахаром	60	7
Конфеты шоколадные	63	7
Карамель	18	7
Печенье	30	1
Чай	250	7
Сахар-песок	21	7

За ужином съедалось то же, что было на полдник, за исключением печенья, количество которого в этот прием пищи увеличивалось до 120 г 2 раза в неделю. Кроме того добавлялась еще вареная (60 г 2 раза в неделю) и полукопченая (16 г 1 раз в неделю) колбаса (табл. 4).

Таблица 4. Индивидуальный рацион питания за 7 дней – УЖИН

Блюдо	Вес порции, г	Раз в неделю
Хлеб пшеничный	60	7

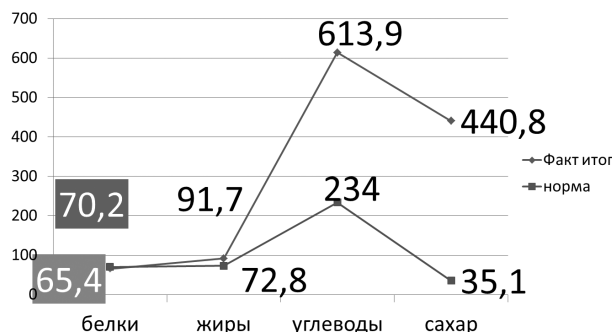
Молоко сгущенное с сахаром	60	7
Конфеты шоколадные	63	7
Карамель	18	7
Печенье сдобное	120	2
Колбаса вареная	60	2
Колбаса полукопченая	16	1
Чай	250	7
Сахар-песок	21	7

Последний прием пищи состоял из хлеба пшеничного (60 г 7 раз в неделю), молока сгущенного с сахаром (3 столовых ложки 7 раз в неделю), банана, яблока, йогурта и чая (250 мл 7 раз в неделю) с 3 чайными ложками сахара (7 раз в неделю) (табл.5).

Таблица 5. Индивидуальный рацион питания за 7 дней – ПЕРЕКУС НОЧНОЙ

Блюдо	Вес порции, г	Раз в неделю
Хлеб пшеничный	60	7
Молоко сгущенное с сахаром	90	7
Банан	170	5
Яблоко	170	3
Йогурт	100	1
Чай	250	7
Сахар-песок	21	7

Нормативные величины основных нутриентов для среднесуточного рациона питания составили 70,2 г для белка, 72,8 г для жиров, 234 г для углеводов и 35,1 г для сахарозы. Фактически с пищей в среднем за одни сутки в организм обследованной девушки поступило 65,4 г белка, 91,7 г жиров, 613,9 г углеводов и 440,8 г сахара (Рис. 1).

Рис. 1 - Профиль потребления основных нутриентов относительно нормы, г.

При этом каждый прием пищи, кроме за-

втрака, по содержанию простых углеводов превышал суточную норму потребления (Рис. 2).

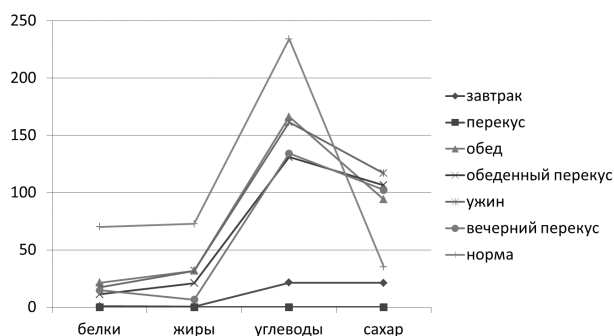

Рис. 2. - Потребление основных нутриентов в зависимости от приема пищи, г.

В связи с особенностями среднесуточного рациона питания для девушки оказался характерен высокий риск развития сахарного диабета, сердечно-сосудистых заболеваний и дефицита витамина С. При этом наблюдался средний риск развития аллергии, ожирения, заболеваний органов пищеварения и позвоночника, полигиповитаминоза (особенно дефицита витаминов группы В), заболеваний, связанных с дефицитом йода и развитием иммунодефицитов (Табл. 6).

Таблица 6. Алиментарный РИСК

Заболевания и состояния	Риск
Аллергия	средний
Дефицит витаминов группы В	средний
Дефицит витамина С	высокий
Заболевания органов пищеварения	средний
Заболевания суставов позвоночника	средний
Ожирение	средний
Полигиповитаминоз	средний
Сахарный диабет	высокий
Сердечно-сосудистые заболевания	высокий
Снижение иммунитета	средний
Йоддефицитные заболевания	средний

Выводы

Фактический рацион является ярко выраженным примером углеводного типа питания.

Углеводный компонент преобладает в рационе в основном за счет простых углеводов.

Для такого типа питания характерен высокий риск сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета и дефицита витамина С.

Обсуждение

Рацион питания является зеркалом, отражающим проблемы ведения традиционного хозяйства, основой которого у ненцев Ямала является рыболовство и оленеводство.

Несмотря на то, что объем производства рыбы и оленины не падает, а в последние годы даже повышается, основная доля продукции производится в крупных оленеводческих и рыболовецких хозяйствах, реализующих продукцию за пределы района производства, или внутри района, но по рыночным ценам, неприемлемым для большинства населения поселка. В настоящее время товарный забой оленей ведется на крупных забойных комплексах, расположенных только в крупных поселках, что делает доставку местной продукции по району с неразвитой транспортной схемой менее рентабельной, чем экспорт за пределы района.

Важной проблемой является деградация пастбищ в результате перевыпаса и высокой антропогенной нагрузки при промышленном освоении Ямала. Главной причиной перевыпаса является отсутствие регулирования маршрутов каланий, неопределенные отношения между оленеводами частниками и крупными хозяйствами, нерациональное увеличение поголовья оленей.

Данные проблемы ударяют в первую очередь по оленеводам частникам. Падеж ослабленных оленей в небольшом стаде требует переключения оставшихся ресурсов на воспроизведение стада и питание своей семьи и приводит к прекращению снабжения родственников в поселке и реализации излишков продукции.

Сложная ситуация наблюдается и у рыбаков частников. Суровые природоохранные меры (обусловленные снижением поголовья сигающих) ударили, в первую очередь, по рыбакам частникам, реализующим свой улов в пределах поселка и поэтому легко контролируемых надзорными органами. Данная ситуация привела к росту цен и ограничению физической доступности рыбы сигающих пород для значительной части населения поселков.

Снижение в рационе традиционных белковых продуктов питания неизбежно приводит к увеличению доли углеводов. Причем замещение идет преимущественно за счет дешевых и легкодоступных простых углеводов, что под-

рывает не только принципы рационального питания, но и способствует стиранию граней культурной идентичности ненцев, важным компонентом которой является производство и употребление оленины и рыбы. Ненцы по-разному выражают связь питания и национальной идентичности, но общий смысл, как правило, сводится к формуле: «Ненец без строганины наполовину ненец, а без оленя совсем не ненец».

Вместе с тем экономические факторы являются важной, но, вероятно, не единственной причиной изменения рациона жителей национальных поселков.

Исследования, проведенные Поповой Т.Л. и др. (2012), показывают высокий уровень тревожности и низкий уровень мотивированности у значительной части населения национальных поселков Ямала. Значительное увеличение простых углеводов в рационе жителей поселка, возможно, является способом компенсации психосоциальных проблем, возникающих у жителей поселка, оторвавшихся от традиционного уклада и не нашедших своего

места в урбанизированной и унифицированной модели жизни в поселке. Так, по данным Пинхасова Б.Б. и др. (2009), избыточное потребление углеводов обусловлено наличием эмоциогенного типа нарушения пищевого поведения в связи с тем, что увеличение доли простых углеводов в питании приводит к снижению тревоги, эмоционального дискомфорта и приносит чувство удовольствия.

Следовательно, проблема избыточного потребления простых углеводов (как и употребление алкоголя) может формироваться комплексом экономических, психологических и социальных факторов и привести в недалеком будущем к драматическому снижению уровня здоровья жителей национальных поселков.

Решение данной проблемы требует обеспечения населения поселков доступными традиционными продуктами, а так же разработки и производства на основе местного растительного сырья продуктов, способных снизить психо-эмоциональное напряжение и стать альтернативой избыточному употреблению углеводов

Список литературы.

1. Раенгулов Б.М., Истомина А.В., Михайлов И.Г., Шушкова Т.С. Гигиеническая характеристика фактического питания малочисленных народов Крайнего Севера // Казанский медицинский журнал. - 2001. - Т. 82, №4. - С. 308-310.
2. Береснева Л.А. Влияние типов питания на иммунный статус коренных народов Ямала: Автореф. канд. мед. наук: 03.00.13 // Л.А. Береснева. - Тюмень, 2005. - 19 с.
3. Панин Л.Е. Энергетические аспекты адаптации // Л.: Медицина, 1978. - 189 с.
4. Седов К.Р. Проблемы сохранения и улучшения состояния здоровья малочисленных народов Севера // Вестник РАМН. - 1993. - № 8. - С. 5-9.
5. Седов К.Р., Манчук В.Т. Экологическая обусловленность состояния здоровья малочисленных народов Севера // Вестник РАМН. - 1994. - №7. - С. 12-15.
6. Зайдфудим П.Х., Дорожинкевич С.И. Коренные народы Севера на рубеже тысячелетий // Энергия. - 1999. - № 3. - С. 3-6.
7. Кривошапкин В.Г., Алексеев В.П., Осаковский В.П., Тимофеев Г.А. Питание основа формирования здоровья человека на Севере // Мир Севера. - 2002. - №1. - С. 5-8.
8. Панин Л.Е., Киселева С.И. Ретроспективный анализ структуры питания аборигенов азиатского Севера // Экология человека. - 1996. - №1. - С. 5-7.
9. Попова Т.Л., Попов А.И., Лобанов А.А. Психосоциальный статус поселкового населения арктических районов ЯНАО // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. - 2012. - Выпуск. 3 (76). - С. 58-65.
10. Пинхасов Б.Б., Шорин Ю.П., Селятицкая В.Г. Нарушения пищевого поведения и предпочитаемые рационы питания у женщин с алиментарно-конституциональным ожирением // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. - 2009. - №1. - С. 80-83.

НЕРВНО - ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

*Попова Т.Л., Попов А.И.,
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»,
г. Надым*

Проживание человека в суровых природно-климатических и социально-экологических условиях предъявляет значительные требования к его психологической и психофизиологической адаптации. Напряжение адаптивных механизмов может выступать одним из факторов развития пограничной нервно-психической неустойчивости у жителей Арктических регионов. Сегодня в мире только 10,0% стрессоустойчивые, в обычной жизни 25,0% сталкиваются с проблемами психического здоровья, состояние которого непрерывно меняется под влиянием многочисленных внешних факторов, социально-экономических, экологических физических, психотравмирующих и др. У каждого человека свой индивидуальный предел сопротивляемости, по достижении которого, психоэмоциональное напряжение, переутомление или нарушение функций организма приводит к срыву психической деятельности (Берг Т. Н., 2005).

Цель исследования: Изучить психоэмоциональное состояние, оценить нервно-психическую устойчивость, оценить риск дезадаптации у жителей Арктического региона ЯНАО.

Материалы и методы

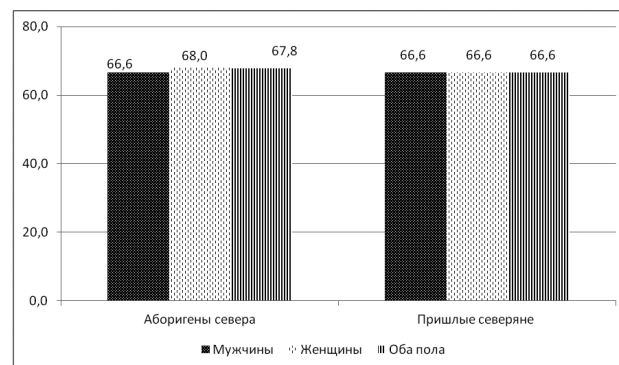
В исследовании приняли участие 40 человек мужчин (15,0%) человек, женщин (85,0%), жители п. Ныда, Надымского района ЯНАО. Аборигены севера (70,0%) человек, женщин (89,0%) мужчин (11,0%). Пришлые северяне (30,0%) человек из них мужчин (25,0%), женщин (75,0%).

Для оценки нервно-психической устойчивости использована анкета «Прогноз», разработанная в Санкт - Петербургской военной медицинской академии (Рыбников В.Ю), для определения психоэмоционального состояния использовалась шкала психо-социального стресса Л.Ридера, адаптированная для населе-

ния России (Копиной О. С., 1996). Для определения типа личности мы использовали сокращенный многофакторный опросник личности «СМОЛ», адаптированный для населения России (Березиным Ф.В., и Мирошниковым М.П., 1998) для диагностики уровня социальной фрустрированности использовалась методика Л. И. Вассермана (в модификации В. В. Бойко 2004)

Результаты исследования

Результаты нашего исследования показывают, что большинство лиц принимавших участие в обследовании относится к группе с удовлетворительной нервно – психической устойчивостью (рис. 1).

Рис. 1. Лица с удовлетворительной нервно – психической устойчивостью, аборигены севера и пришлые северяне %

Как видно из рисунка 1 лица распределены практически равномерно, но следует отметить, что аборигенов незначительно больше, по сравнению с пришлыми северянами, без достоверных отличий. Следовательно, для большинства лиц вероятны, нервно-психические срывы особенно в экстремальных условиях. По отношению к себе данные лица отличаются ранимостью и чувствительностью к критике, снижением самоконтроля, слабой способностью к саморазвитию, возможны длительные периоды равнодушия к себе, прогресс возможен только в очень интересной и

значимой деятельности. На поведенческом уровне в основном это проявляется склонностью к использованию привычных способов решения задач, в стрессовых ситуациях проявление раздражительности, агрессивности при значительном напряжении, умение сдерживать отрицательные эмоции, но не на долгое время, возможны вспышки негативного поведения не всегда адекватные. Защитные механизмы психики в основном направлены на: выявление чужих недостатков, проявлении агрессии, самоанализ, уход от проблем. Во взаимоотношениях с окружающими это проявляется, в открытых отношениях только с понравившимися людьми, требуется время и усилия для адаптации в новом коллективе. Все это отражается на работоспособности, в основном она снижена, слабо развита привычка к самодисциплине.

Усредненный профиль личности с удовлетворительной нервно – психической устойчивостью, представлен на рис. 3.

Аборигенов севера с удовлетворительной нервно – психической устойчивостью, отличает озабоченность состоянием своего физического здоровья, пессимистичным отношением к жизни, пассивность, сверх осторожность. Есть предрасположенность к повышенной тревожности, сензитивности, неуверенности в себе и в своей компетентности, отличаются пониженной самооценкой, преобладает напряженность, немотивированные опасения, трудности социального приспособления. У аборигенов северян более выражены показатели по шкале «Истерия», по сравнению с пришлыми северянами, это говорит о том, что данные лица более склонны к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа. Чаще всего проблемы у таких лиц решаются уходом в болезнь. Несколько более выражено у аборигенов северян, по сравнению с пришлыми северянами, склонность к волнениям, нервозность, раздражительность, общая слабость. Низкие показатели по шкале «Психопатии» в обеих группах свидетельствует о приверженности к общепринятым канонам, конформности, уступчивости, усидчивости, зависимости, скромности, тенденции к сохранению постоянных интересов, установок и целей.

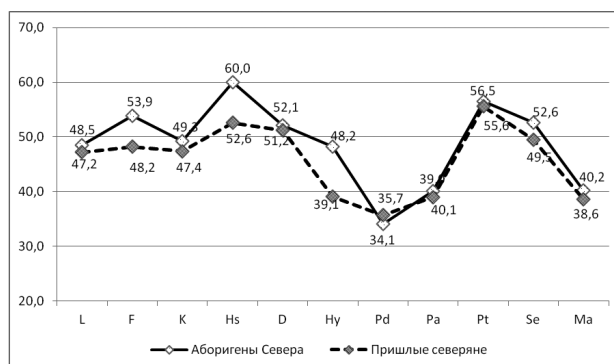

Рис. 2. Профиль личности по тесту «СМОЛ» лиц с III группой нервно-психической устойчивости среди аборигенов и пришлых северян (средний балл)

L - «Ложь», F - «достоверность», K - «Коррекция», Hs - «Ипохондрия», D - «Депрессия», Hy - «Истерия», Pd - «Психопатия», Pa - «Паранойальность», Pt - «Психастения», Se - «Шизоидность». Ma - «Гипомания».

Корреляционный анализ в группе аборигенов севера выявил обратную связь нервно-психической устойчивости с бытовым фактором по психо-социальной шкале Л.Ридера $r = -0,4$ при $p < 0,04$. Прямая связь с депрессивным фактором по тесту «СМОЛ» $r = 0,3$ при $p < 0,04$; прямая умеренная связь с раздражительностью, и обидчивостью, $r = 0,5$ при $p < 0,005$; с замкнутостью необщительностью, $r = 0,4$ при $p < 0,003$. Корреляционный анализ уровня социальной фрустрированности обозначил обратную связь с психо-эмоциональным напряжением $r = -0,7$ при $p < 0,001$; с коммуникативным фактором $r = -0,4$ при $p < 0,002$; и с нарушением сна $r = 0,9$ при $p < 0,008$.

Корреляционный анализ у пришлых северян обозначил обратную связь нервно-психической устойчивости с психоэмоциональным напряжением $r = -0,5$ при $p < 0,03$; обратная связь уровня социальной фрустрированности с коммуникативным фактором $r = -0,5$ при $p < 0,02$. Корреляционный анализ обозначил прямую статистически значимую связь $r = 0,5$ при $p < 0,001$; между социальной фрустрированностью и нервно – психической устойчивостью в обеих группах.

В группу с неудовлетворительной нервно – психической устойчивостью в нашем исследовании вошли только аборигены и только жен-

щины и составили 14,2% случая. Их отличает по отношению к себе такие характеристики как: подозрительность, мнительность, преобладание равнодушия к своей жизни, уныние, неверие в свои силы, отсутствие конструктивного самоанализа. В поведении это проявляется предвзятым оцениванием ситуации, склонность к использованию привычных, (даже не эффективных) способов решения задач, стереотипность поведения, большие трудности адаптации в новых условиях. Во взаимоотношениях подверженность чужому влиянию, повышенная обидчивость, отрытая агрессия, непризнание авторитетов. Отличаются повышенной утомляемостью, сниженной работоспособностью.

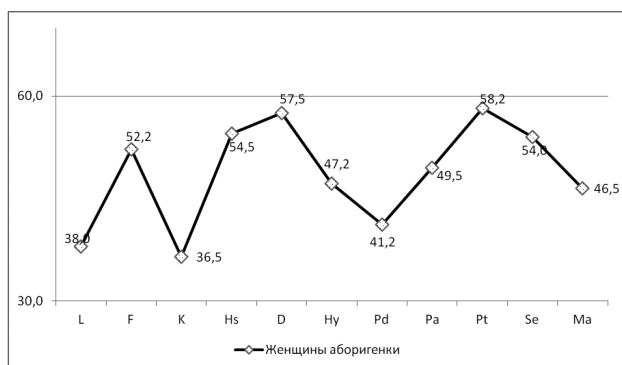

Рис. 3. Профиль личности лиц с неудовлетворительной нервно – психической адаптацией женщины аборигенки (средний балл)

L - «Ложь», F - «достоверность», K - «Коррекция», Hs - «Ипохондрия», D - «Депрессия», Hy - «Истерия», Pd - «Психопатия», Pa - «Паранойальность», Pt - «Психастения», Se - «Шизоидность». Ma - «Гипомания»

В профиле личности женщин очень выражены: напряженность, нерешительность и по-

давленность. Склонность к волнениям, нервозность, раздражительность, общая слабость, вялость, тревожно-мнительные черты характера, отсутствие уверенности в себе, замкнутость, угрюмость, непредсказуемость поступков, отход от социальных обязанностей. Лица данной группы входят в группу риска, так как плохо адаптированы к тем условиям, в которых находятся, требуют повышенного внимания и создания условий для нормальной адаптации. В качестве фрустрирующих факторов, действующих на женщин в основном представлены, (неудовлетворенность внутрисемейными взаимоотношениями, неудовлетворенность уровнем образования и вследствие этого неудовлетворенность сферой профессиональной деятельности, трудности коммуникативного характера с коллегами по работе). Неудовлетворенность своим физическим и психоэмоциональным состоянием и как следствие и своим образом жизни, все представленные факторы неблагоприятны и требуют помощи специалистов, (психолога и психиатра).

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

У большинства лиц удовлетворительный уровень нервно – психической устойчивости, как среди аборигенов, 67,8%, так и среди пришлых северян 66,6%.

Корреляционный анализ обозначил более тесную связь нервно – психической устойчивости с психо-эмоциональным напряжением, с коммуникативным фактором и с нарушением сна у аборигенов севера по сравнению с пришлыми северянами.

В группу с неудовлетворительным уровнем нервно – психической устойчивости (группа риска) вошли только женщины аборигенки.

Список литературы.

1. Берг Т.Н. Нервно - психическая неустойчивость и способы ее выявления. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2005. – 63 с.
2. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса /Л.А.Китаев-Смык. - М.: изд-во «Наука», 1983. - 368 с.
3. Л.И.Вассерман, Б.В.Иовлев, М.А.Беребин Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и её практическое применение. Методические рекомендации. НИПНИ им. Бехтерева, 2004.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ТАБАКА ЖИТЕЛЯМИ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

*Гагаринова И.В., Лобанов А.А., Попов А.И., Мирдалеева Э.Р.,
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»,
г. Надым*

Одним из факторов образа жизни, негативно влияющих на здоровье населения, является курение табака. Ежегодно от курения умирают более 300 тыс. жителей России, из которых около 80% умирают в трудоспособном возрасте — 35 лет — 64 года [1, 2]. Из всех смертей, обусловленных курением, половина приходится на ССЗ, 25% — на злокачественные новообразования и 25% — на другие причины смерти [1,2].

Курильщики табака наносят вред не только себе, но и находящимся вблизи с курильщиками окружающим, превращая их в пассивных курильщиков. К пассивному курению особо уязвимы дети, подростки, женщины. Особого внимания заслуживают проблемы, связанные с курением женщин, поскольку распространенность курения среди них растет повсеместно. Курение женщин способствует развитию основных хронических заболеваний, приводящих к преждевременной смерти, а также нарушает функции: репродуктивную (способность зачать, выносить и родить в срок здорового ребенка [3, 4]), менструальную [5, 6], минерализации (снижение плотности костей и повышение их ломкости) [7]; отрицательно влияет на здоровье будущего ребенка, приводя к преждевременным родам, мертворождению, повышению риска младенческой смертности и внезапного синдрома смерти младенца, низкой массы тела при рождении [8, 9, 10, 11, 12].

На сегодняшний день действует закон регламентирующий реализацию табачной продукции:

1.2.1.3. Федеральный Закон «Технический регламент на табачную продукцию» № 268-ФЗ. Принят Государственной Думой 3 декабря 2008 г. Одобрен Советом Федерации 17 декабря 2008 г.

Законом предусмотрены целевые ориентиры:

снижение распространённости потребления табака среди населения Российской Фе-

дерации на 10-15 процентов, недопущение его потребления детьми, подростками и беременными женщинами;

позапное увеличение налога на табачные изделия, установление равных ставок акцизов для сигарет с фильтром и без фильтра с доведением до среднего уровня среди стран Европейского региона Всемирной организации здравоохранения.

Основными принципами реализации являются:

системный подход при формировании мероприятий, направленных на снижение потребления табака;

международное сотрудничество и взаимодействие органов государственной власти, институтов гражданского общества, представителей бизнеса и граждан, не связанных с табачными компаниями.

Основными мерами по защите от воздействия табачного дыма являются, введение полного запрета на курение табака:

на территории и в помещениях образовательных учреждений;

во всех видах городского и пригородного транспорта;

на территории и в помещениях организаций здравоохранения;

на рабочих местах и в зонах, организованных в закрытых помещениях и др.

Основными мерами по информированию о вреде потребления табака являются:

разрушение имиджа табака как современного и модного атрибута жизни, признание потребления табака неприемлемым для общества;

подготовка работников здравоохранения, образования, социальной сферы, средств массовой информации для осуществления разъяснительной работы о пагубном воздействии табака на здоровье;

повышение ответственности работодателей за курение работников на рабочих местах [13].

Многие курильщики, зная о вреде курения на здоровье, не всегда готовы отказаться от пагубной привычки. Усилия государства и общества направленные на искоренение пагубной привычки табакокурения медленно, но все же, приносят результаты.

Исходя, из изложенного мы поставили следующую цель: изучить состояние и изменение современных тенденций употребления табака в ЯНАО. Изучение мотиваций начала и отказа от курения, и способов помощи желающим отказаться от этой вредной привычки также представляется актуальным.

Материалы и методы

Нами проводилось изучение частоты, встречаемости и интенсивности употребления табака жителями г. Надым Ямало-Ненецкого автономного округа. Распространенность пассивного курения, мотивацию отказа от курения, проблемы отказа от курения. Всего обследовано 380 человек среди трудоспособного населения г. Надым. Респонденты заполняли анкету о характере курения, мотивации на отказ от табакокурения и метод отказа. Нами уточнялось наличие пассивного курения, имеется ли желание бросить курить. И причины, мешающие избавиться от данной привычки.

Результаты исследований

По данным исследования распространенности курения среди трудоспособного населения г. Надыма выявлено: женщины курят в 22% случаев, мужчины в 58%, что в целом несколько ниже показателей по России. Возраст начала курения среди опрошенного населения г. Надым- $21 \pm 6,5$ год, все-таки начало курения приходится на молодой возраст. Отказываются от курения активнее всего в возрасте $37 \pm 10,5$ лет.

Хорошо известно, что пассивное курение оказывает такое же отрицательное действие на здоровье некурящего человека, как и тех, кто курит. В этой связи нами изучалось, какое количество жителей подвергаются воздействию табачного дыма находясь, в помещениях, где курят. Оказалось практически каждый член общества постоянно подвергаются воздействию табачного дыма со стороны курильщиков на работе, дома и в гостях (Рис.1).

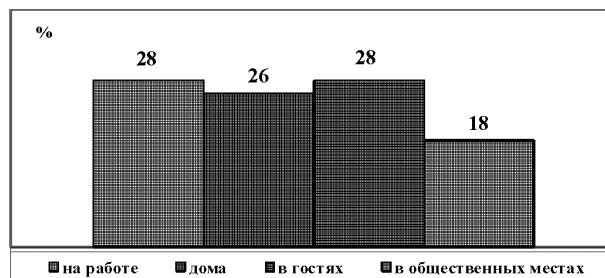

Рис.1. Зона пассивного курения

Основным мотивом начала курения 2/3 респондентов указывают на любопытство, менее популярны ответы - снятие стресса и социализация (Рис.2).

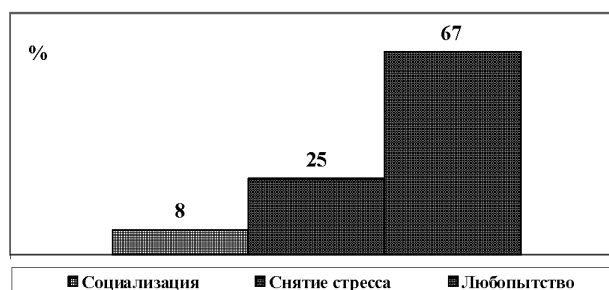

Рис. 2. Мотивы начала курения

В качестве основных мотивов продолжения курения, 1/3 часть респондентов указывает на зависимость, в половине случаев отмечается уменьшение нервозности (Рис.3).

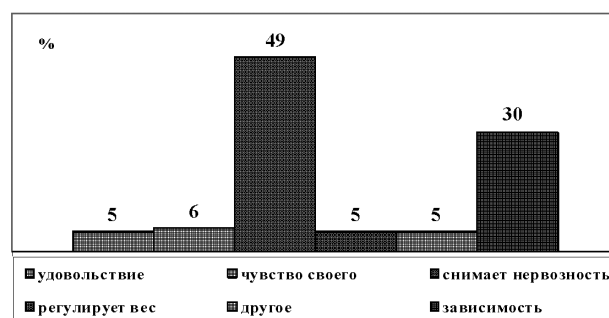

Рис. 3. Мотивы продолжения курения

Ободряющим фактом является то, что большинство курящих людей осознает вред курения для здоровья и, хотели бы избавиться от этой вредной привычки. (Рис.4). Почти 80% курильщиков желают отказаться от вредной привычки, и только 1% случаев не желает (Рис.5).

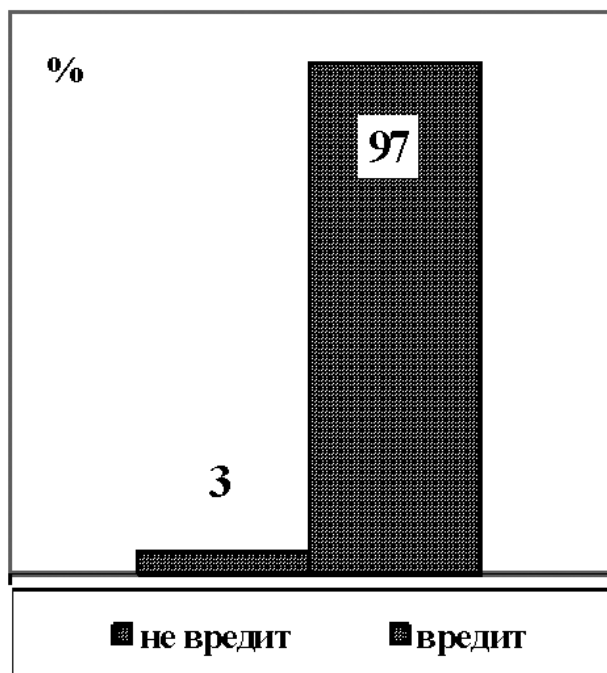

Рис. 4. Оценка пациентами вреда курения

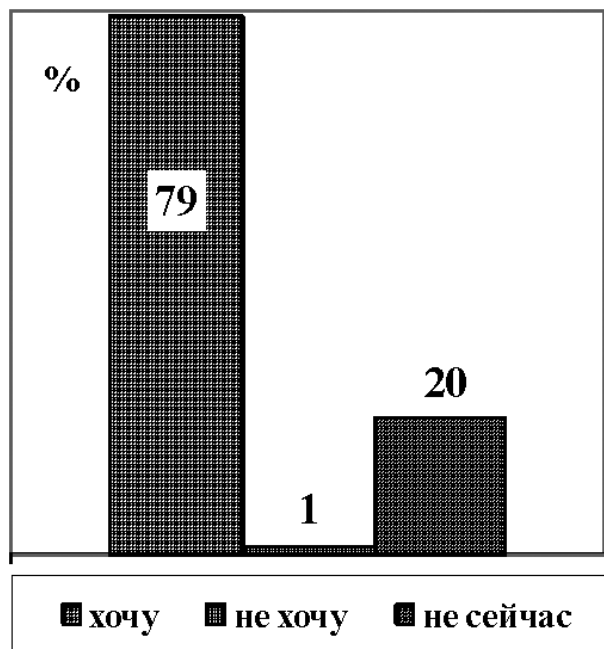

Рис. 5. Желание отказаться от курения

В качестве основных мотивов побуждающих к прекращению курения 58% респондентов указало на заботу о здоровье. Так же значимым мотивом к отказу от курения население города указало на то, что курение родителей подает плохой пример детям. Такая причина, как стоимость табачных изделий влияла только в 2% случаев. Людями движет забота о здоровье, семье и детях (Рис.6).

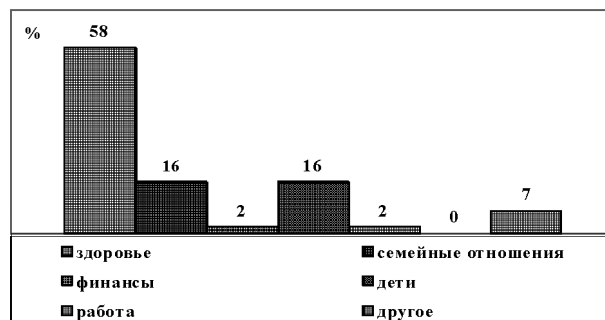

Рис. 6. Мотивы, оказывающие влияние на отказ от курения

Всем нам хорошо известны ситуации, при которых курильщики намериваются бросить курить. Как правило, они связывают этот процесс с какой-нибудь благоприятной, спокойной, по их мнению, ситуацией:

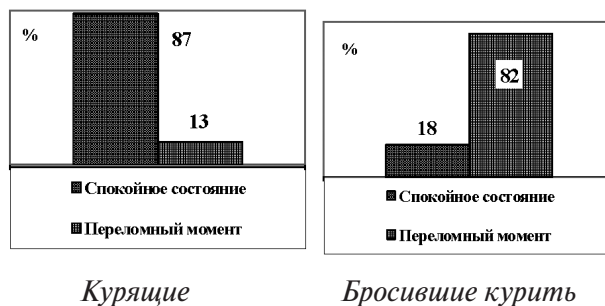

Рис. 7. Когда легче бросить курить

началом отпуска, праздничными днями, днем рождения и т. д. Данные нашего опроса свидетельствуют о противоположном. Подавляющее большинство из бросивших курить людей сделали это в переломный, напряженный момент своей жизни (например, острого заболевания, возросшее беспокойство о себе или близких людях, утраты) (Рис.7).

Мы попросили дать оценку эффективности методам, которые, по мнению населения, могут помочь в отказе от курения. На первом месте среди курящих респондентов находится собственное волевое усилие. Второе и последующие места с большим отрывом занимают такие методы как беседа врача, иглокальвание и другие, медицинские и психологические вмешательства, которые применяются и считают действенными в помощи пациентам по прекращению курения (Рис. 8). Оценивая методы отказа от курения, которые считают эффективными бросившие курить, мы пришли к

следующим выводам: половина опрошенных в г. Надым считают, что только собственное волевое усилие помогло им отказаться от этой пагубной привычки. Одна пятая считает, что акупунктура оказала им помощь (Рис. 9).

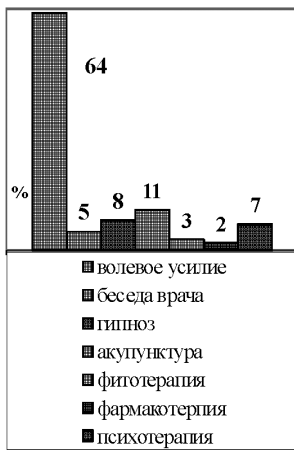

Рис. 8. Методы отказа от курения, которые считают эффективными курящие

Рис. 9. Методы отказа от курения, которые считают эффективными бросившие курить

Нужно понимать, что отказ от курения начинается с ознакомления с методами борьбы с пагубной привычкой, появлению уверенности в её успешном преодолении.

Данные о представлении населения об эффективности методов по отказу от курения интересно было сопоставить их с эффективностью самих методов. Эффект оценивался по 3 параметрам: снижения количества выкуриваемых сигарет, отказ от курения продолжительностью на 2 месяца и отказ от курения на срок не менее 1 года. Так же нами оценивалось желание повторить попытку по отказу от курения для тех, кто возобновил курение, с точки зрения привлекательности метода.

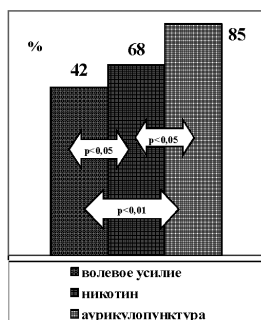

Рис. 10. Снижение дозы на ≤50% (2 мес.)

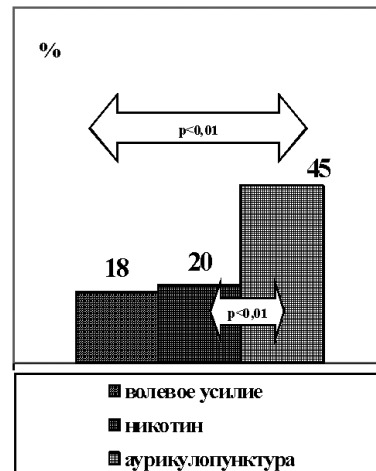

Рис. 11. Отказ от курения (2 мес.)

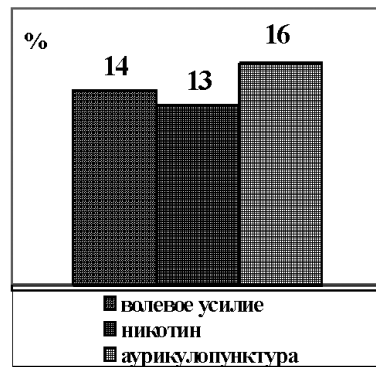

Рис. 12. Отказ от курения (1 год)

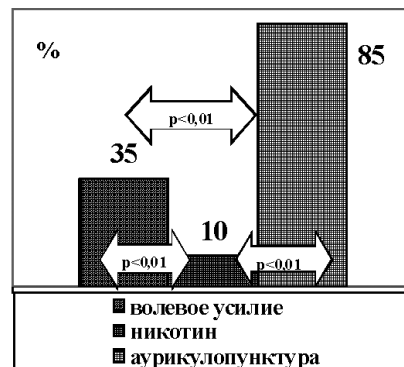

Рис. 13. Желание повторить попытку тем же методом

По такому показателю, как уменьшение курения вдвое в течение 2 месяцев, показало, что эффективность иглоукалывание вдвое превышает эффективность волевого усилия (Рис.10).

При полном отказе от курения сроком не менее 2 месяцев, эффективность иглоукалывания возрастает и становится в 2,5 раза выше,

чем волевое усилие либо применение никотинсодержащих препаратов (Рис.11).

Однако конечная точка исследования через 1 год, говорит о примерной равной эффективности всех методов отказа от курения (Рис.12).

Наверное, самым комфортным для пациентов был все же метод рефлексотерапии, повторить который не отказались бы 85% участвовавших в опросе, всего 10% указали на желание использовать никотинзаместительную терапию, а такой метод как волевое усилие считают эффективным 35% пациентов (Рис.13).

Лидирующим провоцирующим фактором к возобновлению курения является, прием алкоголя и стресс, это еще раз подтверждает важность воздержания от алкоголя и стрессорных обстоятельств в период отказа от курения (Рис.14).

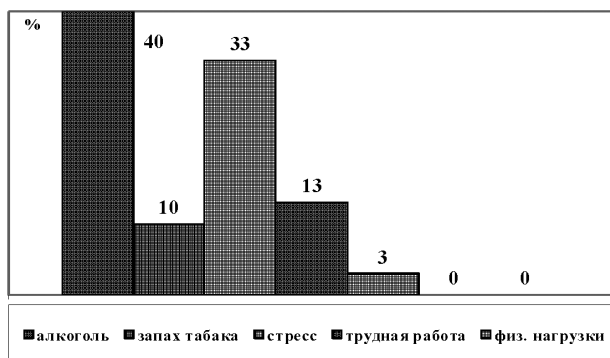

Рис. 14. Фактор провоцирующий возобновление курения

Заключение

Наше исследование выявило, что доля курящих мужчин в 2,5 больше, чем женщин.

Среди основных мотивов отказа от курения коренные жители гораздо чаще указывают на социально значимые мотивы заботу о здоровье, плохой пример детям, забота о потомстве, влияние со стороны семьи.

У обследованных нами групп населения такая причина как стоимость сигарет, в большей степени не влияет на их мотивацию к отказу от курения.

Наличие большой группы лиц бросивших курить, подтверждает эффективность анти-табачных мероприятий при их проведении в ЯНАО и г. Надым.

Отказ от курения может значительно снизить влияние курения на развитие заболеваний и преждевременную от них смертность, увеличить ожидаемую продолжительность жизни курящих, а также уменьшить негативное влияние табачного дыма на здоровье некурящих и экологическую безопасность.

Список литературы.

1. Масленникова Г.Я. Влияние курения на здоровье населения: место России в Европе / Г.Я. Масленникова, Р.Г. Оганов // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. — 2002. — №6. — С.17—20.
2. Peto R., Lopez A.D., Boreham J., Thun M. Mortality from smoking in developed countries 1950—2000 / 2nd edition // 2006. - www.deathsfromsmoking.net.
3. Augood C., Duckitt K., Templeton A.A. Smoking and female infertility: a systematic review and meta-analysis // Hum Reprod. - 1998. - Vol. 13 (6). - P. 1532—1539.
4. Joesoef M.R., Beral V., Aral S.O. et al. Fertility and use cigarettes, alcohol, marijuana, and cocaine // Ann Epidemiol. - 1993. — Vol. 3. — P. 592—594.
5. Curtis K.M., Savitz D.A., Arbuckle T.E. Effects of cigarette smoking, caffeine consumption, and alcohol intake on fecundability // Am J Epidemiol. — 1997. — Vol. 146. - P. 32—41.
6. Pullon S., Reinken J., Sparrow M. Prevalence of dysmenorrhoea in Wellington women // N Z Med J. - 1988. - Vol. 101. — P. 52—54.
7. Raikin S.M. et al. Effect of Nicotine on the rate and Strength of Long Bone Fracture Healing // Clin Orthop Rel Res. — 1998. — Vol. 353. — P. 231—237
8. Cnattingius S. Maternal age modifies the effect of maternal smoking on intrauterine growth retardation but not on late fetal death and placental abruption // Am J Epidemiol. - 1997. — Vol. 145. — P. 319—323.

9. Cnattingius S., Haglund B., Meirik O. Cigarette smoking as a risk for late fetal and early neonatal death // *BMJ*. – 1988. – Vol. 297. – P. 258–261.
10. Dwyer T., Ponsonby A.L., Couper D. Tobacco smoke exposure at one month of age and subsequent risk of SIDS: a prospective study // *Am J Epidemiol*. – 1999. – Vol. 149. – P. 593–602.
11. Misra D.P., Nguyen R.H. Environmental tobacco smoke and low birth weight: a hazard in the workplace? // *Environ Health Perspect*. – 1999. – Vol. 107. – P. 897–904.
12. Wilcox A.J. Birth weight and perinatal mortality: the effect of maternal smoking // *Am J Epidemiol*. – 1993. – Vol. 137. – P. 109–104.
13. Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака на 2010-2015 годы, утверждённой распоряжением Правительством Российской Федерации 23 сентября 2010 года (№ 1563-р). <http://правительство.рф/gov/results/12407/>

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КАРКАС ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ
КРАЙНЕГО СЕВЕРА (на примере г. Салехард).**

Биккина А.Р.,

младший научный сотрудник

ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард

Аннотация: статья посвящена существующим проблемам озеленения городской среды в условиях Крайнего Севера. Рассмотрены градостроительные нормы и природно-климатические особенности региона.

Ключевые слова: экологический каркас, города Крайнего Севера, СНиП 2.07.01-89.

Вопросы озеленения городов, в том числе с учетом особенностей тундры и лесотундры, регламентируются СНиП 2.07.01-89 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений». В данном документе даны следующие рекомендации:

площадь озелененных территорий общего пользования должна соответствовать двум параметрам: не менее 2 м²/чел и составлять 40% от территории всего города (пункт 2.11.). Таким образом, в городе Салехард с численностью 42 554¹ человек (по данным переписи 2010г.), минимальная площадь озеленения составляет 85 108 м² (8,1 га), согласно второму условию площадь озеленения должна быть не меньше 338 000 м² (33,8 га), т.к. площадь города составляет 84,5 кв км;

озеленение микрорайона должно составлять 5 м²/чел и занимать не менее 25% от всей территории;

для городов в зоне тундры и лесотундры рекомендуется предусматривать преимущественно сады и скверы площадью до 1-1,5 га, а также сады в зданиях;

парки должны быть доступными и находиться не дальше, чем в 20 минутах пути от места жительства;

территория городских лесов и лесопарков не должна брать на себя всю нагрузку озелене-

ния города - все, что свыше 5 м²/чел, должно покрываться за счет внутригородских зеленых зон.

Однако подробно разработанные правила озеленения, даже при точном их исполнении могут не приносить предполагаемого результата по нескольким причинам. Во-первых, СНиП не содержит точных определений для различных зеленых зон, что позволяет условно зеленые территории относить к системе озеленения. Во-вторых, большая часть рекомендаций посвящена схематичному расположению зеленых зон внутри города, при этом отсутствуют рекомендации об учете ценности различных природно-территориальных комплексов и рекомендации по смягчению внутригородского климата за счет озеленения. В итоге, это приводит к тому, что при планировании городов Крайнего Севера часто используют неверные подходы, опробованные на южных районах. Как результат, многие проекты не дают ожидаемого результата и часто приводят к деградации природных объектов.

Для эффективного и рационального управления зелеными насаждениями городской среды необходима концепция развития территории, в которой учитываются ландшафтные особенности территории, существующие региональные и экологические проблемы. Подобной концепцией является экологический каркас территории (ЭК), который должен быть создан и в дальнейшем функционировать на основе генерального плана развития города.

Под экологическим каркасом чаще всего понимают систему, созданную для улучшения экологической ситуации урбанизированных территорий и сохранения биоразнообразия². Каркас состоит из площадных элементов, которые соединяются в единую сеть за счет ли-

¹ Всероссийская перепись населения 2010. Численность населения России, федеральных округов, субъектов РФ, городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-05.pdf.

² Колбовский Е.Ю. Ландшафтное планирование: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008.

нейных объектов. В качестве площадных объектов выделяют базовые элементы – это крупные экосистемы, внутри которых, благодаря их размерам и высокому уровню биоразнообразия, протекают природные процессы, стабилизирующие экологическую обстановку на значительных территориях. Они выполняют средообразующие, водорегулирующие, водооградительные, почвозащитные функции, обеспечивают поддержание экологического баланса и сохранение устойчивости системы. К ним можно отнести ООПТ, городские леса, парки, скверы и водные объекты. Также ключевые элементы – это территории, которые сохранили уникальные экологические сообщества. Буферные зоны – территории, предназначенные для защиты узловых и линейных элементов от внешних воздействий.

Линейные элементы связывают все элементы экологического каркаса в единую систему, обеспечивает свободное перемещение вещества и энергии – обеспечение расселения и естественного обмена особями между базовыми резерватами, передвижение диких животных в городах, в т.ч. сезонных.

Также выделяются реабилитационные элементы, как среди площадных, так и линейных объектов – «территории оптимизации, восстановления геосистем»³. Под эту категорию должны попадать все территории, утратившие способность устойчиво функционировать в результате антропогенной деятельности или природных катастроф.

Вместе все элементы формируют экологический каркас города, который в свою очередь встраивается в более сложную систему и становится частью каркаса более высокого ранга – округа и страны. Однако, не смотря на то, что ЭК разного ранга являются частью одной системы, перед ними стоят несколько разные задачи. Так, перед ЭК города на первом плане стоит задача создания комфортных условий для проживания населения и поддержания благоприятного экологического состояния городской. В условиях Крайнего Севера при проектировании системы озеленения города наиболее актуальным является создание мероприятий по минимизации влияния природных условий на образ жизни населения.

Природно-климатические особенности делают проживание в городах Крайнего севера менее комфортным, чем в более южных регионах. Главным образом по причине короткой продолжительности летнего периода, низких температур и сильных ветров в течение всего года, а также светового голодания в период полярной ночи. Соответственно и подход к форме каркаса будет значительно отличаться. Так, например, в наших климатических условиях нет необходимости создавать крупные парковые комплексы, т.к. большую часть года они будут не востребованы населением. Гораздо важнее равномерно обеспечить население небольшими парками (как указано в СНиПе 1-1,5га) в каждом микрорайоне. Так, чтобы жители могли пройти до него в течение 10-15 минут, что позволит увеличить период прогулок на воздухе и возможность прогулок зимой. В настоящее время, из-за отсутствия обустроенных зеленых зон вблизи дома, большое количество родителей гуляет с маленькими детьми вдоль автомобильных дорог.

Кроме того стоит создать расширенную сеть озеленения вдоль пешеходных тротуаров, в первую очередь вдоль основных маршрутов пешего передвижения. Озеленение будет служить в качестве ветрозащитной полосы, что сделает пешие прогулки более комфортными в течение всего года. Кроме того тротуары можно сделать ниже полотна дороги, но обеспечить хорошей дренажной системой – таким образом также можно снизить влияние ветра. Сильные ветра делают пребывание на улице некомфортным также и в летнее время, за счет переносимого песка и пыли. Решение проблемы лежит в рекультивации городских пустырей и озеленении придомовых территорий, при этом достаточно создания газонов и клумб, для укрепления грунта.

В городах России, к сожалению, существует мода на чрезмерное «окультуривания» территории, северные города не стали исключением. Большинство проектов, направленных на благоустройство зеленых зон, заключается в прореживании древесных и кустарниковых насаждений, асфальтировании более половины или абсолютно всей территории. Таким образом, на месте зон с высокой степенью саморегуляции создаются скорее городские пло-

---

³ Ibid

щади с небольшими островами зелени. Эти территории больше не способны в полной мере выполнять свои экологические функции, кроме того они становятся менее комфортными

для времяпрепровождения – летом не создается тень, и воздух сильно нагревается из-за асфальта, а в холодное время года деревья не создают укрытие от ветра.

Список литературы.

Всероссийская перепись населения 2010. Численность населения России, федеральных округов, субъектов РФ, городских округов, муниципальных районов, городских и сельских поселений. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-05.pdf.

Колбовский Е. Ю. Ландшафтное планирование: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008.

Строительные нормы и правила. 2.07.01-89 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений».

КАКОЙ ГОРОД МОЖЕТ ПРЕТЕНДОВАТЬ НА ЗВАНИЕ
«СТОЛИЦА АРКТИКИ?»

Булатова Е.И.,

аспирант кафедры печатных СМИ ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», г. Москва

Геополитический интерес к освоению Арктики год от года заметно растет. Истощение мировых запасов углеводородного сырья способствовало росту конкуренции за ресурсы, что заставило многие страны по-иному взглянуть на трудноосваиваемые территории Заполярья. Вследствие этого в последние годы вопрос индустриального освоения Арктики переместился в область практических задач ближайшего будущего. Арктика все чаще становится предметом политических и публицистических дискуссий, как в российских, так и в зарубежных СМИ. Более того, события последних лет позволяют говорить о том, что Арктика все чаще выступает объектом глобальной информационной войны. Арктические амбиции демонстрируют США, Норвегия, Канада, Финляндия, Швеция, Исландия, Дания и даже Китай. Однако наибольшая часть Арктики находится на территории России и представляет интерес не только как сырьевая база, но и как стратегический ресурс национальной безопасности. Именно поэтому нашей стране так важно не проиграть в информационной войне.

Среди стран циркумполярного мира вопросы «Какая из стран имеет больше прав на Арктику, и, как следствие, на чьей территории должна находиться столица Арктики?» — одни из самых обсуждаемых. В битву за статус главного арктического субъекта, на территории которого расположится символическая столица Арктики, включились и российские регионы. Сегодня за Арктику ведутся не только глобальные, но и локальные информационные войны. Информационное соперничество между российскими регионами за статус главного арктического субъекта РФ в настоящее время разворачивается между Архангельской, Мурманской областями и Ямало-Ненецким автономным округом. Вместе с тем, очевидно, что обладание статусом территории, на которой расположится символическая столица Арктики, будет способствовать привлечению

инвестиций, реализации крупных инфраструктурных проектов, активизации туристических потоков и наращиванию человеческого потенциала территории. Именно поэтому указанные субъекты РФ актуализируют арктическую компоненту в структуре региональной идентичности, производят и наращивают арктический контент.

Согласно «Основам государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года» к арктической территории относятся следующие субъекты РФ: Архангельская область, Красноярский край, Мурманская область, Республика Саха (Якутия), Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономный округа [1]. Используя растущий интерес страны к освоению своих арктических рубежей, все семь субъектов РФ все активнее применяют арктическую компоненту для определения региональной идентичности. И хотя все указанные территории относятся к Арктической зоне РФ, между субъектами в настоящее время разворачивается соперничество за право называться главным арктическим регионом страны.

«Очевидно, что арктическое расположение — это конкурентное преимущество регионов, которое используют все субъекты российской Арктики. Это порождает конкуренцию и стимулирует дискуссию о самоопределении себя среди других с таким же символическим капиталом. Вместе с тем, не все территории в равной степени формируют свою идентичность и имиджевую политику через обращение к циркумполярным смыслам. Самыми арктическими (в плане использования геополитического маркера в практиках позиционирования) можно считать Архангельскую и Мурманскую области, Ямало-Ненецкий автономный округ» [2]. В своей научной работе М.В.Назукина подробно анализирует принципы подачи арктического компонента Архангельской и Мурманской областей, лишь вскользь упоминая о специфике позиционирования Ямала, между

тем именно Ямало-Ненецкому автономному округу за последнее время удалось совершить рывок в укреплении арктической имиджевой компоненты.

Причем стратегическую роль Ямала в освоении Арктики в самом регионе начинают подчеркивать с 2011 года, когда была принята Стратегия социально-экономического развития ЯНАО до 2020 года [3]. В документе была сформулирована задача становления автономного округа международным форпостом развития Арктики. В частности, в разделе 3.5 Стратегии – 2020 говорится, что «грамотное управление процессами устойчивого развития, гарантирующего стабильную привлекательность территории для жизни и инвестиций, создаст благоприятные условия для превращения региона в стратегический форпост Российской Федерации в Арктике» [4]. Далее в документе приводится перечень мероприятий по актуализации арктической компоненты Ямала, который включает: «организацию опытного полигона для проведения испытаний техники и других механизмов в экстремальных северных условиях; реализацию мероприятий по позиционированию автономного округа, как региона-лидера развития арктических широт; формирование научного Арктического центра и развитие его региональной инфраструктуры; развитие кластера сервисов; разработку эффективного механизма привлечения инвестиций в регион; создание информационных ресурсов, посвященных становлению Ямала лидером арктической зоны; строительство Арктического выставочного комплекса; проведение в Салехарде летом 2015 года Международной выставки ЭКСПО-Арктика 2015» [4].

Если в ноябре 2011 года в ежегодном докладе о положении дел в ЯНАО Дмитрий Кобылкин достаточно сдержанно говорит о необходимости создания кадрового задела, который «станет для нас гарантией сохранения за Ямалом статуса ключевой арктической территории» [5], а отчитываясь о результатах деятельности Правительства ЯНАО за 2012 год, он напоминает «о важности развития Ямала как ключевого региона России в арктических широтах» и о том, что «мы с вами являемся не просто свидетелями, но и участниками нового исторического этапа развития российской Арктики» [6]. То уже в 2013 году, поздравляя

ямальцев с Днем рождения округа, Губернатор ЯНАО Дмитрий Кобылкин заявляет: «Ямал уверенно идет вперед. Безусловно, главным достижением можно назвать закрепление за Ямалом статуса форпоста России в Арктике» [7]. В конце 2013 года, выступая с ежегодным докладом о положении дел в ЯНАО, Губернатор констатирует уже свершившийся факт: «В этом году Ямал закрепил за собой статус форпоста России в Арктике. Знаковым стало проведение в Салехарде Международной встречи высоких представителей государств – членов Арктического совета под председательством Секретаря Совета Безопасности Николая Платоновича Патрушева. Её основным итогом стала поддержка Президентом России создания в столице округа Российского центра изучения Арктики. Несомненно, кульминационным мероприятием стал III Международный форум «Арктика – территория диалога», который прошёл под председательством Президента России при участии руководителей иностранных государств» [8].

Анализируя тексты ежегодных докладов разных лет, мы видим, как политическая заявка Ямала на роль ключевого арктического субъекта постепенно становится реальностью. В докладе губернатора 2013 года тезис «Ямал – форпост развития Арктики» насыщается конкретикой проектов и фактов, подчеркивающих важную стратегическую геополитическую роль, которую уготовано сыграть ЯНАО: «Ямал сегодня является лидером промышленного выхода в Арктическую зону. Все наши крупные инвестиционные проекты: Бованенково, порт Сабетта, завод Ямал-СПГ, Северный широтный ход и другие, утверждены Президентом и Правительством Российской Федерации и поддержаны жителями округа. В ближайшие годы Россия займёт на растущем рынке сжиженного газа значительное место, во многом за счёт ямальских проектов. Запасы Ямала, Гыданского полуострова, шельфа Карского моря – огромны. Об этом новом направлении российской экономики в ближайшие годы узнает весь мир. Дополнительным преимуществом станет строительство Северного широтного хода с выходом к Северному морскому пути. Арктические инфраструктурные проекты, которые реализуются на Ямале, не имеют аналогов в мире. Их запуск – реальный

рывок для России. Это радует нас и пугает наших конкурентов» [9].

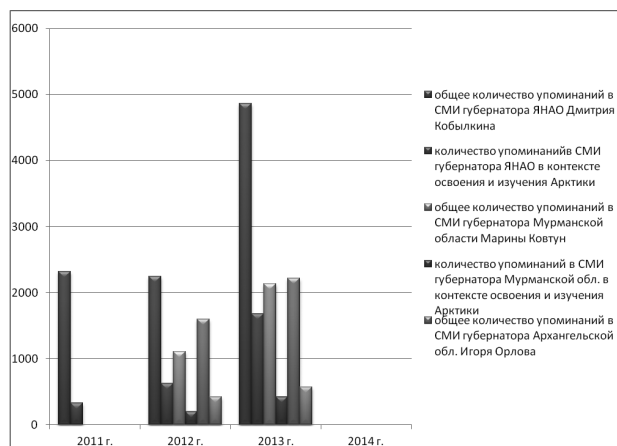
По данным контент-анализа СМИ, отраженным в таблице, в 2013 году Ямалу удалось сделать большой рывок по количеству упоминаний региона в СМИ в контексте изучения и освоения Арктики. Причем особая роль в этом принадлежит именно губернатору округа Д.Н.Кобылкину. Если в 2011 году «губернатор Дмитрий Кобылкин» упоминается в 2314 текстах, а «губернатор Дмитрий Кобылкин and Арктика» - 324 раза, в 2012 году – соответственно 2246 и 626, то есть мы наблюдаем почти двукратное увеличение арктического контента. В 2013 году статистика упоминаемости выглядит следующим образом: 4860 - общее количество текстов, в которых упоминается имя губернатора Кобылкина, и 1679 текстов, в котором оно звучит в контексте освоения и изучения Арктики. Таким образом, в сравнении с 2012 годом региону удалось удвоить оба показателя, оставив далеко позади основных конкурентов за статус главного арктического региона страны. Так, в 2013 году губернатор Мурманской области Марина Ковтун упоминается в 2136 материалах СМИ, а в контексте Арктики имя губернатора фигурирует лишь в 420 текстах, Губернатор Архангельской области Игорь Орлов соответственно - 2220 и 571.

Закономерными в этом смысле стали результаты опроса пользователей на тему: «Какой город может называться «столицей» Арктики?», проведенного в октябре 2013 года на сайте «Арктика-Инфо» [10]. Посетителям сайта было предложено выбрать свой вариант арктической столицы среди предложенных Архангельска, Мурманска, Салехарда, Якутска, Норильска и Анадыря. Всего в интернет-голосовании приняло участие 4500 тысяч человек. В результате за то, что Салехард может называться столицей Арктики, высказалось свыше 50 процентов опрошенных. Следую-

щим вариантом возможной столицы Арктики назван Мурманск – так считают 32 процента посетителей сайта, тогда как Архангельск, уже не один год позиционирующийся как «ворота в Арктику», значительно уступил заполярному собрату, набрав 9,7 процента голосов.

Как видим, ключевая роль в позиционировании регионов принадлежит первым лицам циркумпольярных субъектов РФ – губернаторскому корпусу. Однако губернаторы Архангельской, Мурманской областей и Ямала, демонстрируя разную степень активности в высказываниях об освоении и изучении Арктики, формируют информационные потоки разной степени интенсивности. Таким образом, можно сделать вывод, что за 2013 год Ямало-Ненецкому автономному округу удалось утвердиться в качестве лидера в подаче арктического контента, что способствовало эффективной капитализации арктической региональной компоненты.

Таблица
Динамика соотношения общего количества упоминаний в СМИ губернаторов ЯНАО, Архангельской и Мурманской областей с упоминаниями губернаторов в контексте освоения и изучения Арктики (2011 – 2013 гг.)

Список литературы

1. Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу// «Российская газета». 2009. №4877
Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (дата обращения 2.04.2014).
2. Назукина М.В. Основные тренды позиционирования регионов российской Арктики// Лабиринт.2013.№5. – С.66-67.

3. Стратегия социально-экономического развития ЯНАО до 2020 года// Главная. Экономика. Стратегия социально-экономического развития ЯНАО до 2020 года (целевые программы). Официальный сайт Правительства ЯНАО. Режим доступа:
http://правительство.янао.рф/economics/social_strateg_2020/ (дата обращения 11.03.2014).
4. Стратегия социально-экономического развития ЯНАО до 2020 года// Главная. Экономика. Стратегия социально-экономического развития ЯНАО до 2020 года (целевые программы). Официальный сайт Правительства ЯНАО. Режим доступа:
http://правительство.янао.рф/economics/social_strateg_2020/ (дата обращения 11.03.2014).
5. Ежегодный доклад о положении дел в Ямало-Ненецком автономном округе// Главная. Власть. Губернатор. Тексты отчетов, официальных выступлений губернатора. Официальный сайт Правительства ЯНАО. 16.11.2011. Режим доступа: <http://правительство.янао.рф/power/governor/reports/detail/25550/>(дата обращения 11.03.2014).
6. Отчет о результатах деятельности Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа за 2012 год // Главная. Власть. Губернатор. Тексты отчетов, официальных выступлений губернатора. Официальный сайт Правительства ЯНАО. 20.03.2013. Режим доступа: <http://правительство.янао.рф/power/governor/reports/detail/50553/> (дата обращения 11.03.2014).
7. «Ямал уверенно идет вперед. Свой день рождения арктический регион встречает с хорошими достижениями и с большими планами на будущее»// Главная. Пресс-служба Губернатора. Сайт Губернатора ЯНАО Дмитрия Кобылкина. 10.12.2013. Режим доступа: http://www.kobilkin.ru/press_service/837page=4 (дата обращения 06.03.2014).
8. Ежегодный доклад о положении дел в ЯНАО // Главная. Власть. Губернатор. Тексты отчетов, официальных выступлений губернатора. Официальный сайт Правительства ЯНАО. 26.11.2014.
Режим доступа: <http://правительство.янао.рф/power/governor/reports/detail/58726/>(дата обращения 06.03.2014).
9. Ежегодный доклад о положении дел в ЯНАО // Главная. Власть. Губернатор. Тексты отчетов, официальных выступлений губернатора. Официальный сайт Правительства ЯНАО. 26.11.2014.
Режим доступа: <http://правительство.янао.рф/power/governor/reports/detail/58726/>(дата обращения 06.03.2014).
10. «Архангельск проиграл борьбу за звание столицы Арктики»// 29.ru. 20.11.2013 Режим доступа: <http://29.ru/text/newsline/726983.html>

СЕМАНТИКА УСТОЙЧИВЫХ ЕДИНИЦ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА В
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ШУРЫШКАРСКОГО ДИАЛЕКТА)

Возелова Л.Г.,

младший научный сотрудник

ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард

В рамках данной работы мы попытаемся взглянуть на язык сквозь призму культуры хантыйского народа, и выявить некоторые особенности национального самосознания. Часть любой культуры – обычаи, традиции, обряды, сложившиеся на протяжении веков и сопровождающие жизнь каждого человека. Фразеологизмы позволяют нам обратиться к истокам, узнать обычаи, обряды, утраченные или потерявшие в настоящее время сокровенный смысл. В них отражён богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Правильное и уместное использование фразеологических единиц придаёт речи неповторимое своеобразие и особую выразительность.

Хантыйский язык как любой другой язык богат фразеологизмами. Исследуя фразеологический фонд хантыйского языка, отметим, что по своему составу, красоте, оригинальности он (хантыйский язык) нисколько не уступает другим языкам.

Фразеология хантыйского языка не подвергалась специальному исследованию, но многие исследователи хантыйского языка рассматривали данную тематику в своих научных работах. Также по этой теме имеются статьи на материале казымского и шурышкарского диалекта.

М.Е. Серасхова в статье « Фразеологическое поле хантыйского языка (приуральский диалект) исследовала фраземы хантыйского языка, характеризующие человека, как единицы одного фразеосемантического поля и выявила 4 микрополя: «я - физическое» обозначает физическое состояние человека, «я - социальное» обозначает положение человека в обществе, «я - духовное» выражает духовное состояние человека, «я - трансцендентального (смыслжизненного) отражает мировоззренческие взгляды человека. Автор пронаблюдала

наивную концептуальную картину мира хантов Приуральского диалекта [7,14].

Ю.Г. Миляхова, В.Н. Соловар в статье «Национально-культурные особенности языковых единиц сферы психоэмоционального состояния и поведения человека (на материале шурышкарского и казымского диалектов хантыйского языка)» попытались сделать первичный анализ единиц, отражающих эмоциональный и поведенческий опыт хантыйского языка [5,44].

Лингвистика XXI века активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации. Язык – это путь, по которому человек проникает не только в современную ментальность нации, но и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя. Вся многовековая культура народа отражается в его языке, каждый язык специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует и отражает деятельность человека. Ф.И.Буслаев утверждал, что фразеологизмы – это своеобразные микромиры, которые содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [1, 37].

Известный русский языковед Б.А.Ларин писал: «Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражаются – как свет утра отражается в капле росы» [2, 125].

В.А.Маслова пишет: «Отзвуки давно минувших лет, пережив века, сохраняются сегодня в пословицах, поговорках, фразеологизмах, метафорах, символах культуры и т.д.» [3, 3].

Как отмечает В.А.Маслова: «Хранителем культурной информации является любой текст, а всякий фразеологизм – это минимальный текст, который и содержит определенную информацию» [там же].

В.Н.Телия - один из виднейших современных ученых-фразеологов пишет, что фразеологический состав языка — это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», особенно фразеологизмы как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации [3, цит. по Маслова 2001: 82].

Фразеологические единицы отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки. М.А.Шолохов так писал о народном характере фразеологизмов: «Из бездны времени дошли до нас во фразеологических сочетаниях радость и страдания людей, смех и слезы, любовь и гнев, честность и обман, трудолюбие и лень, красота истин и уродство предрассудков».

В центре фразеологического значения — сам человек, его воззрения на мир. Мир вещей человек сравнивает, в первую очередь, с самим собой, проводя аналогии со строением своего тела, с действиями, с качествами.

В своей диссертации Зоя Степановна Рябчикова «Соматическая лексика хантыйского языка» пишет, что в хантыйском языке наиболее употребительными во фразеологических сочетаниях являются сомонимы голова, рука, глаза, нос, ухо, сердце, горло, печень, кровь, то есть те названия частей тела и внутренних органов, роль которых в жизни человека является наиболее важной [6, 27], например: Наң муй шовар сам дэсэн? 'Ты разве заячье сердце съел?'; Кев сампи ху 'с каменным сердцем человек'; Кев сэмпил 'с каменными глазами'; Самды — мохелды 'без сердца, без печени'; нёдал нуман тайдалды 'нос наверху держит'; нёдал нюр варэс 'нос его будто прут' и др.

Многие хантыйские фразеологизмы выполняют роль символов или эталонов поведения. Эталон — это образная подмена свойства человека или предмета какой-либо реалии — персоной, натуральным объектом, вещью, которые становятся знаком доминирующего в них, с точки зрения обиходно-культурного опыта, свойства. Эталонизированные представления дают нам понятия об образцах. Образом глупости в хантыйском языке являются неодушевлённые предметы: ус аңт тайты 'дыры не имей'; охды от 'без головы'; ох шув ант тайты от 'мозги не имеет'; ошды от 'пред-

мет без головы'. Образ злости наиболее ярко представлен в хантыйском языке в названиях животных: акар — ими 'женщина - собака'; хор сэман вантэл 'Смотрит как бык'; апм иты хорэтэл' лаит как собака'.

Разные типы фразеологизмов по-разному отражают культуру. Чаще всего фразеологизмы указывают на сферу материальной культуры (названия предметов обихода, быта, продуктов питания, ремесел и профессий, терминов родства). По лексико-семантической группе можно выделить следующие группы: родственные отношения - и рат сыдэн удты отат 'у одного очага живущие люди'. Продукты питания руц дэтот 'русская еда', 'нетрадиционная пища (букв. русская еда)', аңкен- ащен ат дэвам дэтот 'мать-отец не употреблявшие такой пищи'; физиологическое состояние человека - сувдэл хот доңгла йювалмэл 'посох, хорей на крышу жилища (стены) закинула'; предметы быта - кешеңа- даймаңа йис 'с ножом —топором стала'; ирна сунан олты довет 'в «кривом» суне спал'; дув педаел ликем, пут иты кавэрэл 'моё зло к нему, как котёл кипит'; патлэм хотэн антома ювам няврэм 'в темном доме, исчезнувший ребёнок'; одежда - молщэңа тадасмэн омасэл 'сидит, спрятавшись в малицу — о человеке, который безразличен к чему либо'; эмоциональное состояние - дики- сохи 'со злой шкурой'; венш сохал ил парыйал' 'шкура с морды лица сыплется'.

Имена собственные с их внутренним содержанием отмечаются во фразеологизмах так, например, отшам Ванька 'глупый Ванька'. Этот фразеологизм употребляется в том случае, если хотят дать характеристику глупому, невежественному человеку, безнадежному дураку. Многие прозвища ярко и образно отображают человеческую суть, как например, каркам Илья 'шустрый Илья'. Слово «каркам» не имеет точного перевода на русский язык. *Каркам* - значит быстрый, всё умеющий, расторопный, так можно сказать о человеке, который всегда найдёт работу для рук и ума.

Фразеологизмы выступают и регуляторами человеческого общения. Хантыйский народ выработал фразеологизмы — этикетные формулы: пожелание счастья - Кен самэн, кен йошэн уда 'с легким сердцем, с лёгкими руками живи'; турам пилэн, ур пилэн 'с Богом'; ед удты турмен, ед удты хятлэн шавимэн

тáйа ‘дальнейшую свою жизнь береги’; йошэн хойты йам тáхэнá йам пормэс понэ, күрэн хойты йам тахэнá йам номэс хáйа ‘в то хорошее место, куда рука тво́я дотрагивается, клади хорошую вещь, в том хорошем месте, куда наступáет тво́я нога, оставь хорошую мысль’; улты мўвен, холты мўвен а́д укшамты ‘землю, на кото́рой живёшь, не пога́нь’. При прощении мы говорим – йушэн ат ус пайды па туң ‘пусть дорога будет прямой и ровной’; манты йушэн шувэ́ңэ-пуса́ңэ ат кавэрмэл ‘пусть ваша дорога туманом дымом клубиться’ и др.

Эмоциональные отношения мы выражаем фразеологизмами: Турамн ат шавилайан! ‘пусть Бог тебя бережёт’; ешэк сорни! ‘бо́же мой!’; сорни а́ңки! ‘золотáя ма́ма!’; сорни не! ‘золотáя же́нщина!’; ешэк турэм! ‘о небеса́!’.

Ритуальные формы народной культуры могут являться источником культурной интерпретации фразеологизмов. Сюда могут относиться сватовство, поминки, поверья, мифы, заклинания: перна пос понты ‘крест положить’; ма охем энхилысэм камэтсэ хатэднэ ‘я свою голову развязывала на несколько раз’; охем дап ярсэм ‘я свою голову завязала’; ўнэд пуншты тын вохэд ‘для откры́тия рта прóсит це́ну’; уңэд пуншты ‘рот свой откры́ть’; па хот ойна питы ‘к другому дому к счастью стать – обрести новую судьбу за мужем’; охшамэң нэ тусэм ‘девушку в платке привез – женился’; ухэл партэ пелэкэн ювэм нэ сахэт муй ар тын вохда ‘за привезённую на нарте с левой стороны сидящую женщину немного выкупа просится’; яийн/опен ой э́лты манлэн ‘перешагнёшь через счастье старшего брата/сестры’ и др.

К источникам интерпретации может относиться паремиологический фонд. Паремия – паремиологический фонд – это народные изречения, которые имеют структуру замкнутых предложений различных типов. Именно пословицы и поговорки являются отображением народного самосознания, народной мудрости, традиций и обычаев: Сэматэл, палатэл ‘бросается в глаза, бросается в ухо’, так говорят об очень смелом человеке с развитыми физическими качествами; муv- автэн кинца муй эвмэн уд ‘чем земля и природа – что нужнее, важнее и любимее есть’; талэн па муй луматлэн? ‘а зимой что ты оденешь?’; юшен дап хун олса ‘поперек дороги никто не лежит’ (имеется в

виду, никто не мешает осуществить, пройти дорогу); йохды номас ант кератэл, елды номас ант па понэл ‘обратно думу не поворачивает, вперёд думу не кладёт’; тал йошэн омасэл ‘сидит с пустыми руками’; ведал па порал ‘убивает и кусает’, так говорят о страшном, злом человеке; олман нянь ант шитлэн ‘спящий хлеба не добудет’; хоят муй хорпи, си хорпия ванты ‘по делу человека суди’.

В хантыйском языке многие фразеологизмы связаны с религией, например: тумтак ёш, тумтак кур ‘целых рук и целых ног’; турэм пилэн ур пилэн ‘с Богом’; ох понты ‘голову положить – креститься’.

Во многих фразеологизмах хантыйского языка одним из компонентов являются зоонимы – животные, млекопитающие, птицы, насекомые, рыбы, ракообразные, пресмыкающиеся и черви. Животные всегда жили рядом с человеком. Главным помощником для оленевода и рыбака является собака. Поэтому в хантыйском языке есть много фразеологизмов с компонентом –зоонимом собака, например: номпсэм ампа ант рахэл ‘моя мысль у меня плохое настроение’; ампа верты ‘делать собакой – унижать’; муй амп уңэд вўса лукемасэн? ‘в пасть соба́ки разве су́нул?’. Дикие животные – это, в первую очередь, пропитание, без которого человек не может обойтись, например: самэл шовэр хорпи ‘сердце его как у зайца’; охсар сэмңэн ‘ли́сьи глаза’.

Люди подмечали поведение животных, их повадки и переносили эти свойства на человека, сравнивали поведение животных с поведением людей. При использовании названий животных во фразеологизмах народ чаще был склонен отмечать отрицательные черты, чем положительные, например акар ими ‘овчарка-женщина’, панны хорпи ‘быть похожим на на́лима’.

Наиболее распространённые в хантыйском языке фразеологизмы с компонентами –зоонимами – млекопитающие, птицы, насекомые, рыбы, ракообразные, пресмыкающиеся и черви, например: птицы – лўк ики ‘глухáрь-мужчи́на’ – обесчу́вственном челове́ке; нядхот суңен куккэкэн ат луйлдайáет (ругат.) ‘четыре угла́ до́ма твоего́ пусть куку́шка об поёт – пусть этот род прекратится’; олмэм лук иты ‘как со́нный глухáрь’, пáлды лук ‘без уше́й глухáрь’; сáлды-мохэдды навэрнэңэнá навэрмáса ‘

лягушка без сердца, без печени прыгнула на него'; панне хорпи букв. 'быть похожим на налима' — быть неповоротливым, ленивым, сонным; лэнь хоят панне хорпи 'ленивый человек из-за неподвижности, неповоротливости похож на налима'; сорт сем ал лэва, семен шўнштáды 'не ешь шўчы глаза, глаз твой мышцами покроется — будешь плохо видеть.

Данный анализ фразеологических единиц дает основание выделить такие фразеологизмы в особый подкласс по общности компонента-зоонима. Таким образом, под фразеологизмами с компонентами-зоонимами понимаем фразеологические единицы, имеющие в своем

составе слова, называющие животных.

Итак, исследованные фразеологизмы показали, что фразеологический состав хантыйского языка представляет собой весьма ценное лингвистическое наследие, потому что именно в нем отражается культурно-историческое мировоззрение народа, его культура, обычаи, традиции, а фразеологизмы хантыйского языка сохраняют и воспроизводят его менталитет, его культуру от поколения к поколению. Для изучения фразеологического состава языка очень важно познать внутренние закономерности образования и развития фразеологических единиц.

Список литературы.

1. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка / Буслаев Ф.И. — М.: Учпедгиз, 1959. — 623 с.
2. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии / Б.А.Ларин // История русского языка и общее языкознание. — М., 1977. — С.123-148.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А.Маслова. — 2-е изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 208 с.
4. Телия В.Н. О типах и способах фразообразования / В.Н.Телия // Проблемы русского фразообразования. — Тула, 1973. — С.25-43.
5. Миляхова Ю.Г., Соловар В.Н. Национально-культурные особенности языковых единиц сферы психоэмоционального состояния и поведения человека (на материале шурышкарского и казымского диалектов хантыйского языка) // Вестник угроведения: научно-теоритический и методический журнал. 2013.- №2(12). с.44-49.
6. Рябчикова З. С. Соматическая лексика хантыйского языка: дисс. канд. филол.наук: 10.02.02. Санкт-Петербург, 2008.
7. Серасхова М.Е. Фразеологическое поле хантыйского языка (приуральский диалект)//Вестник угроведения: научно-теоритический и методический журнал, 2010.- №3(18). С.10-15.
8. Ширшова Н.С. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: лингвокультурный и семантический аспекты.Тобольск, 2013-120 с.

**Резолюция
научно-практической конференции
«Обдорья: история, культура, современность»
Тема: «Арктический вектор научного поиска»
г. Салехард 23-24 апреля 2014 г.**

Работа восьмой научно-практической конференции «Обдорья: история, культура, современность» прошла в г. Салехарде на базе Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И.С. Шемановского. Организаторы конференции – ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», Департамент по науке и инновациям Ямало-Ненецкого автономного округа, ГБУ ЯНАО «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского». В работе конференции приняли участие более 40 исследователей из различных академических, музейных и вузовских центров РФ (гг. Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Тула, Тюмень, Сыктывкар, Надым, Салехард).

Тема конференции – «Арктический вектор научного поиска». Доклады были заслушаны и обсуждены на пленарном заседании, а также в ходе работы трех секций:

«Историко-социальные исследования».

«Медико-биологические исследования».

«Археолого-этнографические исследования».

Работа конференции строилась в соответствии с темами, в самом общем виде зафиксированными в названиях секций. Всего было заслушано 39 докладов, большая часть которых была посвящена сохранению и развитию традиционных систем адаптаций коренных народов Севера, их существованию в условиях нарастающей глобализации и развития ТЭКа; а также проблем, связанных с различными аспектами здоровья жителей ЯНАО. Семь докладов касались проблем древней, средневековой и современной истории региона.

Результатом обсуждения проблем, обозначенных в докладах, представленных участниками конференции, стала возможность еще раз, возможно, в более широком варианте, чем это делалось раньше, представить обобщающую картину правового обеспечения в области сохранения традиционной экономики и связанного с ней образа жизни; охраны здоровья, как коренного, так и пришлого населения ЯНАО; социокультурных процессов, происходивших на территории нашего региона от древности до современности. Обсуждалась также реальная возможность прогнозирования будущего развития округа в свете этих научных исследований.

В докладах и выступлениях во время дискуссии участники конференции отметили, что традиционные отрасли экономики ЯНАО являются не только важной частью экономического потенциала региона в целом, но и мощным стимулом развития Арктической зоны планеты.

Участники конференции поддерживают дальнейшее развитие научных исследований в регионе, и особенно – в рамках деятельности Научного центра изучения Арктики.

Было также отмечено:

-что в развитии гуманитарных и медико-биологических исследований в регионе достигнуты высокие результаты;

-что традиционные культуры народов Ямало-Ненецкого автономного округа, как и всей Арктической зоны планеты, находятся под угрозой массивированного техногенного и антропогенного воздействия, возникшей в связи с реализацией промышленных проектов в Арктическом регионе, превращения Арктики в центр переплетения геополитических интересов и противоречий;

-что в связи с этими процессами очевидна необходимость глубокого и всестороннего изучения, сохранения и адаптации к современным условиям традиционной экономики и культуры народов Севера;

-что Ямало-Ненецкий округ, на территории которого сочетаются древние традиции и бурные инновации, а также в связи с очевидным ростом его научного потенциала, может послужить лабораторией изучения устойчивого развития народов Севера во всех аспектах.

Участниками конференции признано целесообразным:

1. Продолжить работу по обеспечению высокого уровня научных исследований:

- по изучению социокультурных процессов развития региона, региональной и этнической идентичности его населения, и в связи с этим – обратить внимание органов государственной и муниципальной власти на необходимость этнической статистики, как важного информационного источника для принятия возможных управленческих решений;

- медико-биологическим аспектам сбережения населения и природы ЯНАО;

- по реконструкции древней и средневековой истории ЯНАО, как основы для познания сегодняшнего состояния этнокультурных и адаптационных процессов, происходящих в регионе, а также возможности их прогнозирования в будущем.

2. В целях совершенствования механизма научно-исследовательских работ на территории ЯНАО предлагается рассмотреть возможность более действенной координации научных учреждений, работающих в округе, для чего создать научно-методический совет из независимых экспертов. В задачу этого совета должна входить и экспертная оценка предлагаемых научных проектов с целью выбора наиболее привлекательных для ЯНАО и Арктики в целом, а также информирование научных центров о результатах проведенных исследований. Научному центру изучения Арктики предлагается разработать механизм взаимодействия с Территориальным банком данных ЯНАО с целью размещения в нем информации о проводимых Центром исследованиях.

3. Опубликовать материалы научно-практической конференции в сборнике «Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа». Научному центру изучения Арктики предусмотреть возможность рассылки Вестника по крупным библиотекам РФ.

4. Участники конференции обращаются к оргкомитету будущих конференций «Обдорья: история, культура, современность» с предложением увеличить количество отведенных для ее проведения дней с целью проведения в рамках конференции более продолжительных дискуссий и круглых столов.

Список участников

1. Агбальян Елена Васильевна – заведующий сектором экологических исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Надым, (83499) 59-78-63.
2. Аксенова Ирина Владимировна – учитель географии высшей категории МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов», г. Салехард, т. 89615611239, oreshenka69.69@mail.ru.
3. Биккина Альфия Равилевна – м.н.с. отдела регионоведения ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард, (834922) 4-64-17 (134).
4. Бородин Евгений Александрович – м.н.с. отдела регионоведения ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард, fantom1989@mail.ru
5. Булатова Елена Ивановна – аспирант кафедры печатных СМИ, ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», г. Москва, vezdehod27@yandex.ru.
6. Винчковский Егор Владимирович – аспирант Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, моб. тел.: 8-913-938-4004, vinchkovskiy@gmail.com
7. Возелова Любовь Геннадьевна – м.н.с. сектора этнологии ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард, ЯНАО, Россия 629001, lvozelova@mail.ru
8. Гагаринова Ирина Васильевна – н.с. сектора медицинских исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Надым, Igr77@yandex.ru.
9. Зленко Елена Геннадьевна – заместитель Председателя Законодательного Собрания ЯНАО, Салехард, ул. Республики, д. 72, каб. № 510, (834922) 5-46-11.
10. Зубков Константин Иванович – к.и.н., в.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург, zubkov.konstantin@gmail.com.
11. Зуев Сергей Михайлович – м.н.с. отдела регионоведения ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард, (834922) 46417 (128).
12. Ильясов Руслан Михайлович – м.н.с. отдела регионоведения ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард, (834922) 46417 (138), frandly@mail.ru.
13. Кибенко Валерий Александрович – м.н.с. отдела регионоведения ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики» г. Салехард, (834922) 46417 (138), valera089@mail.ru.
14. Лобанов Андрей Александрович – д.м.н., заместитель директора ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Надым, Alobanov89@gmail.com.
15. Лобанова Лилия Петровна – к.м.н., с.н.с. сектора медицинских исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Надым, Lidiya2809@yandex.ru.
16. Мирдалеева Эльвира Равитовна – с.н.с. сектора медицинских исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Надым, Elia2427@mail.ru.

17. Новикова Наталья Ивановна – д.и.н., в.н.с. Института этнологии и антропологии РАН, исполнительный директор Общества с ограниченной ответственностью «Этноконсалтинг», г. Москва, natinovikova@gmail.com.
18. Пивнева Елена Анатольевна – к.и.н., ученый секретарь Института этнологии и антропологии РАН, г. Москва, pivnel@mail.ru.
19. Попов Андрей Иванович – к.м.н., зав. сектором медицинских исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Надым, Anpovov2007@yandex.ru.
20. Попова Татьяна Леонтьевна – н.с. сектора медицинских исследований ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Надым, Popova-nadym@yandex.ru.
21. Сухова Екатерина Александровна – м.н.с. отдела регионоведения ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард, learn2@yandex.ru.
22. Сэрпиво Стэлла Евгеньевна – м.н.с. сектора этнологии ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард, nauka@arctic89.ru.
23. Тимошенко Альбина Ивановна – к.и.н., с.н.с. Институт Истории СО РАН 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, timoshenkoai@ngs.ru.
24. Турова Е.И. – к.и.н., доцент кафедры философии, истории и социологии Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права, г. Тюмень, turovae_2010@mail.ru.
25. Шаповалов Сергей Владимирович – первый заместитель генерального директора ГКУ «Ресурсы Ямала», г. Салехард, shapovalovsv@tbd.yanao.ru.
26. Шелудков Александр Владимирович – м.н.с. отдела регионоведения ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», г. Салехард, a.v.sheludkov@gmail.com.

Содержание:

1. Зленко Е.Г. МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА	3
2. Новикова Н.И. АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ВОЗМОЖНОСТИ ДИАЛОГА	10
3. Зубков К.И. КОРЕННЫЕ НАРОДЫ И СТРАТЕГИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА: СКАНДИНАВСКИЙ ПОДХОД	15
4. Пивнева Е.А. ПРОБЛЕМА СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	25
5. Винчковский Е.В. АПОЛОГИЯ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ	32
6. Тимошенко А.И. АРКТИКА И СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СССР (1920-1980-Е ГГ.)	36
7. Ильясов Р.М. ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО СТАТУСА СМП В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ	44
8. Кибенко В.А. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА	48
9. Сэрпиво С.Е. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР ИЛИ СТОЛКНОВЕНИЕ? (НА ПРИМЕРЕ НЕНЦЕВ ЯМАЛА)	52
10. Зувев С.М. ТЕРРИТОРИЯ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ЯНАО)	55
11. Шелудков А.В. АРКТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ПРОБЛЕМЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА	60
12. Бородин Е.А. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В НЕФТЕГАЗОВОЙ СФЕРЕ В КОНТЕКСТЕ ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ «ЯМАЛ СПГ»)	64

13. Шаповалов С.В.	
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БАНК ДАННЫХ ЯМАЛ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА ДЛЯ РЕШЕНИЯ НАУЧНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧ.....	68
14. Сухова Е.А.	
ПРИМЕНЕНИЕ ИНДИКАТИВНОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА	73
15. Турова Е.И.	
ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ В 1950-1960-Е ГГ	77
16. Аксенова И.В.	
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ, РАСШИРЕНИИ И УГЛУБЛЕНИИ ИХ КРУГОЗОРА	79
17. Агбалян Е.В.	
ПРЕДИКТОРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРЕССА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АРКТИКЕ.....	81
18. Лобанова Л.П., Лобанов А.А., Попов А.И.	
ПРИМЕР УРБАНИЗИРОВАННОГО УГЛЕВОДНОГО ТИПА ПИТАНИЯ В НЕНЕЦКОМ ПОСЕЛЕНИИ.....	87
19. Попова Т.Л., Попов А.И.	
НЕРВНО - ПСИХИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА	91
20. Газаринова И.В., Лобанов А.А., Попов А.И., Мирдалеева Э.Р	
УПОТРЕБЛЕНИЕ ТАБАКА ЖИТЕЛЯМИ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	94
21. Биккина А.Р.	
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КАРКАС ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ Г. САЛЕХАРД).....	100
22. Булатова Елена	
КАКОЙ ГОРОД МОЖЕТ ПРЕТЕНДОВАТЬ НА ЗВАНИЕ «СТОЛИЦА АРКТИКИ»?.....	103
23. Л.Г. Возелова	
СЕМАНТИКА УСТОЙЧИВЫХ ЕДИНИЦ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ШУРЫШКАРСКОГО ДИАЛЕКТА)....	107
23. РЕЗОЛЮЦИЯ	111
24. СПИСОК УЧАСТНИКОВ	113

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

**Издание Ямало-Ненецкого автономного округа
ВЫПУСК № 2(83)
2014г.**

**Государственное казённое учреждение
Ямало-Ненецкого автономного округа
«Научный центр изучения Арктики»**

**Подписано в печать 11.07.2014г.
Формат 60х90х1/8. Печать офсетная. Усл. печ. листов 15.
Гарнитура «Newton». Заказ 71-3 Тираж 100.
Изготовлено ЗАО «СПЭЙБ» Тел. (34922) 38-38-5
г. Салехард, ул. Комсомольская, 38Б.**